

“Кто хочет остаться со Мною?
Станем вместе.
Кто хочет судиться со Мною?
Пусть подойдет ко Мне.”
(Ис. 50, 8)

Введение

"Кто, как Бог?" — эти возгласом архистратиг Михаил остановил безумное восстание возгордившегося Люцифера, посчитавшего себя равным Создателю, и сверг его с небес. Но последний, не пожелав смириться со своим поражением, продолжил свою пропаганду и среди сынов человеческих. Именно он сочинил идею, что Вседержитель подобен твари и не может Сам сделать то, что захочет. — Эта идея об ограниченности власти Господа существовала начиная с грехопадения и также всегда ей сопутствовала мысль, что происхождение Вселенной можно объяснить исходя из ее собственных законов. Именно в русле этой сатанинской предмысли и возникла в последние столетия (а точнее вернулась из забытого язычества) теория эволюции во всех ее видах.

Нет ничего удивительного, что ее с восторгом приняли люди мира сего, во зле лежащего. Но крайне печально, что ей заразились и члены Вселенской Православной Церкви, которые не услышали совет святителя Ипполита Римского, обращенный к еретiku Нозту: "Ужели тебе недостаточно знать, что Бог создал мир, и не излишним ли является твое стремление определить, как именно Он создал его?".[1] Напротив, они вместо того, чтобы следовать здоровым словам Божественного Откровения и прекрасному согласию Отцов, послушали шипения того, кто "упоует, яко внидет Иордан во уста его" (Иов 40, 18) и чрез это проглотит тех, кто получил в водах этой благословенной реки свое Возрождение. Они послушали голоса своего плотского разума и с ними, к несчастью произошло то, о чем предупреждал свят. Тихон Задонский: "Плоть немощная того не чувствует и разумом не постигает, того не приемлет. Что Бог един есть естеством и троичен во Ипостасех, того она не приемлет. Что мир из ничего создан, того не приемлет, рассуждая, что ничего из ничего не бывает, но все из иного рождается: и прочие святые тайны за буйство плоть вменяет: Понеже "душевен человек", то есть плотской, "не приемлет яже Духа Божия; юродство бо ему есть" (1 Кор. 2, 14). Отсюда произошли душепагубные мнения о создании мира, о Бозе, о Христе Сыне Божиим, о воскресении мертвых, и о прочих христианския веры догматах в христианах, которые о тех рассуждали по плотскому разума смыслу, который, яко слеп сам по себе, постигнуть их без помощи веры не может, и так заблуждает, а не пленяли его в послушание веры".[2] Так возникли — и теистический эволюционизм (телеологизм), и теория дня-эпохи, и теория разрыва и множество других мнений противных Божественному Откровению. Все они отвергают святоотеческий подход к внешней учености, блестяще сформулированный свят. Григорием Паламой: "Во внешней мудрости надо ещё сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от неё надменность; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное мнение об уме, Боге и первоначалах и басни о творении; а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнём и водой очищают змеиную плоть, вываривая её... — От змей нам тоже есть польза, но только надо убить их, рассечь, приготовить из них снадобье и тогда уж применять с разумом против их собственных укусов".[3] — А современные апологеты и богословы желают использовать змею в ее "естественном виде", в результате чего над ними сбывается пророчество Соломона: "кто разрушает ограду (Божественного Откровения), того ужалит змей" (Екк.10,8).

Одной из таких «змеиных» доктрин является учение о том, что день творения, на самом деле вовсе не день, а неопределенный период длительностью в тысячи или миллионы лет. Особая опасность этого учения в том, что его принимают как само собой разумеющееся и те православные, которые во всем остальном отвергают эволюционизм. Потому надлежит особенно затронуть это суеверие, укоренившееся даже в православных духовных школах.

Однако помня, что изобретателем этого, как и других лжеучений, является сатана не будем смешивать еретическое учение и его носителей, которые, мы надеемся, попали в вражьи сети по неведению и по этому просим не воспринимать эту работу как борьбу против конкретных людей (некоторые из которых много сделали для Церкви в других областях Ее деятельности), но как сражение за них "против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф.6,12).

* * * Некогда праведный Иов пожелал судиться с Богом, желая узнать Его природу и получить оправдание. — Это был прекрасный и богоугодный процесс, в результате которого и Бог оправдал Себя и показал оправданным и истца. Но почти с начал времен идет также и другой процесс, вовсе не угодный Создателю, также описанный в книге Иова (Иов.1–2). На данном суде истцом является враг, желающий показать Господа лишенным и праведности, и всемогущества, а человека — ничтожным и неудачным плодом недостатка (как говорили первенцы сатаны — гностики). Результат этого процесса уже предрешен крестной победой Сына Божия, но само слушание дела пока еще не закончено. Хотя сам обвинитель уже изгнан с небес и не может клеветать на братьев наших день и ночь (Апок.12,10), но на Земле он продолжает состязаться с Создателем, поднимая против Него ереси и расколы. И в нашем сочинении мы попытаемся опровергнуть одно из его обвинений против Создателя — обвинение в немощи и неспособности сотворить мир за шесть обычных дней.

Как и бывает обычно на заседаниях земного суда мы предоставим сперва слово свидетелям обвинения, чьи аргументы будут проверены на прочность, а затем призовем свидетелям защиты. Но мы, конечно, не дерзнем произнести приговор по этому делу, ибо вся судебная власть и на небе, и на земле и в преисподней принадлежит

Обвиняемому и предоставлена она Им не нам, а апостольским преемникам, которые на Земле могут вязать и решить силой огнязычного Духа.

ЧАСТЬ 1. СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБВИНЕНИЯ

ГЛАВА 1. БИБЛЕЙСКИЕ ССЫЛКИ

Главная задача обвинителей заключается в доказательстве того, что Божественно простое повествование Моисея извратить и превратить в свою противоположность, используя аллегорический способ толкования Шестоднева. А для этого требуется доказать, что "и у самого Боговидца Моисея не было мысли считать упоминаемые им «дни» за астрономические 24 часа".[4] Поэтому все сторонники примирения Христа и Велиара не покладая рук ищут доказательств того, что само слово «день» (по-еврейски, Оу — йом) "означало и день, и период времени". Причиной этого, по мнению о. Стефана, было то, что "Книга Бытия написана языком своего времени, языком пастушеского народа, когда понятия людей и их речь были достаточно ограничены. Семитический язык начала второго тысячелетия до Р.Х. был так беден словами, что часто одно слово выражало несколько понятий" И из этого он делает совершенно дичайший вывод. — "Если бы Боговидец Моисей жил в наши дни, то он записал бы то, что ему было открыто Богом, совсем иными понятиями".[5] — Что тотчас вызывает законный вопрос: "кому мы должны больше верить — о. Стефану или Господу, Сказавшему "скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет" (Лк. 16, 17? "

На утверждение о. Стефана замечательно ответил свящ. Константин Буфеев: "Как бы ни казалось кому-либо, что древнееврейский язык "беден словами", элементарная научная добросовестность должна заставить автора подобных заявлений заглянуть в словарь и проверить значение слова «йом». Прodelав эту нетрудную работу, всякий может убедиться, что в "Иврит русском словаре" Ф.Л. Шапира слово «йом», употребляемое в единственном числе, означает «день», но никогда не "период времени". Второе же значение встречается в древнееврейском языке (как и в русском и во многих других языках) лишь во множественном числе, когда «дни» — «ямим» или «омот» — означает «время». Достаточно сравнить с церковно-славянским выражением "во дни оны", тождественным по смыслу с выражением "во время оно". Таких примеров не мало и в светской литературе: тургеневское "во дни сомнений, во дни тягостных раздумий" означает "во время", пушкинское "во дни печальные Великого поста" — также. Во всяком случае, контекст фразы: "И бысть вечер и бысть утро, день един /йом эхад/ (Быт. 1, 5) — никак не позволяет трактовать слово «йом» как "период времени", но однозначно лишь как "день".

Однако эволюционисты не оставляют попыток найти в Писании случая употребления этого слова в значении, исключаящем буквальное его понимание. Сами эти попытки, конечно, являются признаком слабости их позиции. Ведь если бы она была достаточно крепка, не нужно было бы углубляться в длительные и неблагоприятные поиски. Но рассмотрим те примеры небуквального употребления слова «день» (в единственном числе), найденные эволюционистами. Наиболее масштабный список цитат «подтверждающих» это мнение приведен еще у А. П. Лопухина и с тех пор ничего более серьезного найдено не было. Вот его слова: "Все известно, что по-еврейски слово йом может означать и действительно означает во многих местах св. Писания неопределенный период времени (Быт. 2, 4, 17; Лев. 7, 35–36; Втор. 9, 24; 31, 17–18; 32, 7; Пс. 2, 7; Ис. 34, 8; 63, 4; Иер. 46, 10; Иоиль 2, 31; Ам. 3, 14; Зах. 14, 9; Мф. 10, 15; 12, 36; Ин. 8, 56; Рим. 2, 5; 2 Кор. 6, 2)".[6] Сразу стоит заметить, что Новый Завет написан на греческом языке и цитаты из него не могут ничего сказать об том, какое значение имеет еврейское слово «йом», а потому и приведение их доказывает лишь слабость позиции автора!

Эти цитаты можно условно сгруппировать в следующие смысловые кусты:

1. Пророчества о дне Страшного Суда. — Ис. 34, 8; Иоиль 2, 31; Мф. 10, 15; 12, 36; Рим. 2, 5. Здесь не может идти и речи об каком-то безликом и безразмерном периоде, хотя конечно, в день Суда время закончится, но сам конец этот будет вполне конкретным. Так что места эти приведены совершенно напрасно.

2. Указания на один, уникальный день Крестной смерти Спасителя. — Ис. 63, 4; Зах. 14, 9; Ин. 8, 56;[7] 2 Кор. 6, 2 (первое употребление слова «день», а для каждого христианина день спасения действительно именно сейчас, когда мы слышим призыв Бога. Попытка ввести вместо слова «день» — «период» приведет к полной расхлябанности в деле спасения и существенно исказит мысль апостола).

3. Указание на конкретные исторические события. — Смерти души человека в день грехопадения — Быт. 2, 17; день посвящения в священники Аарона и его сыновей — Лев. 7, 35–36; тот день, когда Моисей пришел к старейшинам Израиля после Хоривского Богоявления (Исх. 5, 20–21).[8] Втор. 31, 17–18 говорит про тот день, когда Бог покинет Израиль — он также вполне конкретен (см. Иез.10 и Мф. 23, 38). Предсказывается день битвы между египтянами и вавилонянами — Иер. 46, 10; день разрушения жертвенника в Вефиле — Ам. 3, 14 (ср. 4 Цар. 23, 5).

4. Указание на вечное рождение от Бога Отца Бога Сына, которое не подвластно времени и потому наилучшим образом выражается как вечное «днесь», которое также совершенно не может быть выражено словом «период», иначе мы впадем в арианство — Пс.2, 7.

5. Употребляется множественное число от слова день, что, конечно, во всех языках мира несет в себе требуемое значение «период», но не может служить ни каким доказательством небуквальности понимания Шестоднева — Втор. 32, 7.

Итак во всех цитатах приведенных выше (Быт. 2, 4 мы сознательно не касались, ибо вопрос, что за день подразумевается в этом стихе будет рассмотрен позже) не содержится никаких свидетельств того, что слово «йом» можно понимать в значении неопределенного периода.

Сейчас же стоит заметить, что в еврейском языке, вопреки мнению "православных эволюционистов" существует несколько терминов для выражения слова «период» или «эпоха». Иврит — русский словарь сообщает целых четыре термина для первого слова. Это слова — махазор rOzhm, идав ((это слово имеет также значение "эпоха"), перек qqr, текупах hpVqt. Близким к искомому эволюционистами значению "неопределенно долгий период времени" также обладает слово олам, Ю(и слово дор rOd.

И вообще надо заметить, что вопреки утверждению о. Стефана (Семитический язык начала второго тысячелетия до Р.Х. был так беден словами, что часто одно слово выражало несколько понятий), древние языки гораздо богаче новых синонимическими конструкциями и словарным запасом. "Сравнивая лексическую и грамматическую ткань древних и новых языков, мы видим, что их (древних языков) грамматический строй отличается большим многообразием и совершенством".[9] Неужели о. Стефан серьезно считал, что наша речь в конце XX века по Р.Х. ушла далеко вперед по сравнению с языком Пятикнижия, книги Иова или книги Иисуса Навина? Неужели создатель 89 псалма не знал подходящего термина для обозначения времени? — Конечно знал. Для обозначения эпохи Моисей использовал слово «олам» (век, вечность, эпоха ср. Быт. 49, 26), а для обозначения дня или суток — слово «йом» (см. Исх.15,18). Так почему же он не употребил в первой главе Бытия слово "олам"? — Очевидно потому, что хотел сказать то, что сказал!

Теперь настал черед рассмотреть вопрос в каком смысле слово «день» употребляется в 4 стихе 2 главы книги Бытия. Для этого приведем сами священные изречения: "Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время (букв. "В тот день"), когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли; но пар поднимался с земли, и орошал все лице земли".(Быт. 2, 4–6) — Эти загадочные слова пусть истолкует не обычный толкователь, а блаженный муж, восклицавший к Создателю: "уменьши мне волны благодати Твоей", прекрасно знавший и язык оригинала, — речь идет о солнцеподобном Ефреме, воссиявшем в Сирии, а ныне лучащемся в небесах. "Всякий, слыша сие, должен разуметь, что, хотя Писание сказало уже о днях творения, об освящении и благословении дня субботнего, но, и по окончании дней творения, снова возвращается к повествованию о начале творения: сия книга бытия небесе и земли, то есть повествование о сотворении неба и земли, в онъже день сотвори Господь небо и землю. Не было еще всякого злака сельного, не прозябала еще всякого злака сельного. Но хотя действительно не были еще они сотворены в первый день, потому что произошли в третий. Однако же в повествование о творении первого дня не напрасно введено слово о том, что сотворено в день третий. Ибо далее говорится, почему не произрастали злаки и травы, и именно потому, что Господь не посылал дождя на землю. Источник же исходил из земли и напаяше все лице земли. Поелику все рождалось, как рождается и ныне, из соединения вод с землей; то Моисей хотел здесь показать, что злаки и травы не были сотворены вместе с землею, потому что не сходил еще дождь. Когда же изшел великий источник великой бездны и напоил всю землю; тогда, по собрании вод в третий день, земля в тот же день породила всякий злак... Итак, говорит Писание, из земли изшел источник и оросил все лице земли, и тогда произвела она злаки, траву и произрастания. Сделано же сие не потому, что Бог не мог иначе произвести из земли растения, но Ему угодно было, чтобы растения порождены землею при содействии вод, и Он положил сему начало, чтобы тоже продолжалось и до конца".[10]

Другим возражением выдвигаемым против буквального понимания "дня творения" как суток является утверждение, что раз все Писание пронизано символами, то и здесь идет о том же. "Обычно, когда начинают сравнивать Библейское повествование — пишет о. Стефан (Ляшевский) — с современными научными представлениями о сотворении мира, обращают внимание только на противоречия, совершенно игнорируя время и место написания книги Бытия., например, слово «йом» означало и день, и период времени. Кроме того, религиозный язык Востока даже до евангельских дней был языком символов и образов, что наглядно отражено в евангельских притчах: вряд ли можно быть столь наивным, чтобы под евангельскими «талантами» подразумевать золотые монеты; под пшеницей, которую вышел сеять сеятель — хлебные злаки и т. д. А язык Апокалипсиса разве не есть исключительно язык символов? И язык египетских иероглифов — тоже язык символов. Нет ничего удивительного в том, что и Моисей пишет языком своего времени, тем более, что народ израильский тогда только вышел из Египта, где жизнь была переполнена символами".

Конечно, во всем Писании есть и духовный смысл (2 Кор. 3, 6.13–18), но "покрывало лежащее на нем, снимается Христом", а не измышлениями "новых богословов", и познать тайны Библии могут лишь святые, будучи озаряемы Автором Ее — Духом Святым, а не "теологи с сигарой", не утруждающие себя следованием Отцам.

Необходимо заметить, что в Библии мы не найдем случая, чтобы историческое повествование было отменяемо символическим толкованием. Если мы будем следовать методу "новых богословов", тогда можно смело отказаться от всей священной истории, ибо она будет перетолковываться по желанию каждого. Так мы дойдем и до отрицания Воплощения и "распятия при Понтийстем Пилате", ибо сам метод не ставит для себя никаких границ своего применения. Святейший Павел пишет по вдохновению Утешителя, не давая любителям аллегорического толкования вводить собственные мнения вместо исторической истины: "мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумеете, так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа". (2 Кор. 1, 13–14). Св. прав. Иоанн Кронштадтский так пишет тем, кто подобно современным православным эволюционистам, сомневается в буквальном смысле Священного Писания: "Когда усомнишься в истине какого-нибудь лица или события, описываемого в священном Писании, тогда вспомни, что все священное Писание богодухновенно есть (2 Тим. 3,

16), как говорит апостол, значит истинно и в нем нет вымышленных лиц, басней и сказок, хотя есть притчи, а не собственное сказание, где всякий видит, что идет речь приточная. Все слово Божие есть единая истина, целостная нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погресишь против истины всего священного Писания, а первоначальная истина есть Сам Бог. Аз есмь истина (Ин.14, 6), говорит Господь; слово Твое истина есть (Ин.17,17), говорит Иисус Христос Богу Отцу. — Итак, все священное Писание почитай истинною: как о чем говорится, так то и было, или бывает".[11]

По этому поводу совершенно справедливо пишет Ю. Максимов: "Сам по себе аллегорический метод толкования с точки зрения Церкви не является чем-то безусловно порочным. И авторитетом Церкви засвидетельствовано, что некоторые места Писания вполне допускается понимать аллегорически (например, некоторые тексты Ветхого Завета, посвященные перечислению имущества и т. п.), некоторые следует понимать преимущественно аллегорически (например, Книгу Песнь Песней), но некоторые понимать в аллегорическом смысле категорически запрещено (например, описание Крестных Страданий). И сказание о творении мира православное предание[12] относит к последней группе: "Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы... в описании сем представлены одни наименования или ничего не означающие, или означающие нечто иное (св. Ефрем Сирий)".[13] Св. Василий Великий говорит: "Известны мне правила аллегории, хотя не сам я изобрёл их, но нашёл в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно с своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования согласные с собственными их намерениями.[14] А я, слыша о траве, траву и разумею, также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю, ибо не стыжусь благовествования (Рим 1:16)... Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приношениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли".[15] Характерно, что даже св. Григорий Нисский, который в целом в своей экзегезе отдавал явное предпочтение аллегорическому методу, в своём «Шестодневе» старательно избегал его".[16]

Премудрейший Иоанн Златоуст предупреждает тех несчастных, которые пытаются ввести свои мысли под видом толкования Писания: "Не верить содержащемуся в Божественном Писании, но вводить другое из своего ума, это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело" и действительно опасности большей просто не существует. Ведь идет о вечном мучении в пламени огня вместе с нечистыми духами, как бы это не казалось смешным мнимым мудрецам! Не даром тот же богоподобный Златоуст восклицает о предшественниках современных «православных» эволюционистов: "Но он не верит Писанию? Так отвратись от него, как от неистового и безумного. Кто не верит Создателю вселенной и как бы обвиняет истину во лжи, тот какое может заслужить какое-либо прощение? Эти люди имеют притворный вид и, надевая личину кротости, под овечьей кожей скрывают волка. Но ты не обольщайся, а еще более возненавидь такого по тому самому, что он пред тобой, таким же рабом, притворяется кротким, а против Владыки всего — Бога воздвиг брань, и не чувствует, что идет против собственного спасения".[17] Стоит этот совет использовать и православным христианам при встречах с теистическими эволюционистами. — Ведь они дерзают нарушать повеление мудрейшего царя Соломона: "Всякое слово Бога чисто, Он — щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом" (Притч. 30, 5–6)

Следующий библейский аргумент против буквального понимания Шестоднева сформулирован также о Стефаном Ляшевским: "Да и у самого Боговидца Моисея не было мысли считать упоминаемые им «дни» за астрономические 24 часа, так как вопрос о дне и ночи в современном понимании возник лишь на четвертый день творения. И сказал Бог: "да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи. Светило большое для управления днем и светило малое для управления ночью" (Быт. гл.1, 14 16). Здесь ясно говорится о появлении дня и ночи, следовательно, употребление слова «день» при описании первых трех дней, а также слова «вечер» и «утро» являются только лишь символической формой изложения". Этот аргумент, который также можно назвать смердяковским, чрезвычайно часто употребляется сторонниками теории дня-эпохи, причем даже теми, кто готов признать во всем остальном ошибочность эволюционизма и правоту святоотеческого учения о сотворении мира. Однако само это положение содержит внутреннее противоречие. — Ведь если сотворение Солнца и Луны в четвертый день приводит к тому, что начиная с четвертого дня в описании Творения должно понимать буквально, то, во-первых, почему это специально не обговаривается в самом тексте и зачем употреблять здесь столь двусмысленный термин? А во-вторых, если принять это объяснение, тогда в пропасть летит вся внешне красивая попытка согласования теории эволюции с христианством. Ведь, если начиная с четвертого дни Творения нужно понимать как обычные сутки, тогда все процессы видообразования животных и появления человека заняли лишь несколько часов. А это, конечно, может произойти только благодаря чуду Всемогущего Бога. А раз так, тогда все формы эволюционизма оказываются ложной неоязыческой выдумкой. Но если это так, то зачем было заводить весь этот сыр-бор! Неужели растения, моря и свет более сложны, чем животные и человек, и, в отличие от последних, нуждаются в миллионах лет для своего образования? С этим, насколько нам известно, не согласиться ни один ученый, да что ученый, даже просто думающий человек.

Впрочем сам о. Стефан поступает совершенно не логично, ибо и после описания четвертого дня (который у него соответствует каменноугольному периоду и объясняется не как сотворение светил, а как просто разгнание первобытных облаков) он продолжает понимать дни Творения как миллионы лет эволюции (которую он, впрочем

понимает на манер Гоулдовской теории "небезнадежного уroda"). Но если быть более последовательным и стараться не забывать того, что написал на предыдущей странице, тогда у сторонников дня-эпохи действительно возникает проблема с этим текстом. Ведь, как признает и о. Стефан, здесь по отношению к суточному кругу управляемому Солнцем и Луной употребляются те же слова «день», "вечер" и «утро», что упоминаются и в отношении предполагаемых «дней-периодов», так что для этих несчастных существует только две возможности. — Или вообще отказаться от попыток как-то связать Шестоднев с нашим миром (возможно это или путем еп. Василия, относившего его к описанию сотворения того мира откуда ниспал Адам, или честно сказать, что это просто еврейские сказки и, как следствие, отказаться от исторического христианства), или смиренно признать святоотеческое понимание книги Бытия и отбросить все языческие басни.

Но надо ответить и по сути вопроса. Действительно, по учению всех святых Отцов, основанному на словах Писания день и ночь возникли раньше солнца и луны, и измерялись они не их движением, а разливанием и свертыванием света (по словам свят. Василия Великого и преп. Ефрема). Свят Григорий Нисский говорил, что суточный круг существовал благодаря движению света: "Посему и говорит: и нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь (Быт. 1, 5). Поелику светоносная сила естественно не могла оставаться в покое, когда свет проходил верхнюю часть круга, и стремление его было в низ, то при нисхождении огня лежащее выше покрывалось тенью, потому что луч вероятно омрачаем был естеством грубейшим. Потому удаление света наименовал Моисей вечером, и когда огонь опять поднимался с нижней части круга, и снова простирал лучи к верхним частям, происходящее при сем нарек он утром, наименовав так начало дня".[18]

В самой постановке этого вопроса в очередной раз проявляется наша оторванность от православного Предания. Все святые Отцы прекрасно знали это видимое противоречие и с удовольствием подчеркивали его в своей полемике с поклонниками светил. Суть их объяснения было то, что Бог создал сутки до солнца, чтобы не думали будто оно творец дня. Также они объясняли сотворение до светил растений. Светила же являются не причиной существования суточного круга, а лишь его управителями (см. Пс. 135, 9). Управитель же не может стать таковым до появления того, чем он должен управлять. Это толкование стало общепринятым в святоотеческом богословии. Особенно его подчеркивал Златоуст и свят. Папа Лев. Подробнее их цитаты будут приведены на своем месте свидетелей защиты.

Но, конечно, наиболее часто в защиту этого ложного мнения приводятся две цитаты — из 89 псалма и 2 послания св. апостола Петра.

"У Господа один день, как тысяча лет, (здесь они обычно останавливаются — С.Д.) и тысяча лет как один день" (2 Петр. 3, 8).

— Даже невооруженному глазу видно, что здесь идет речь не о днях творения, а о вечности Божией, не изменяющейся из-за течения реки времени и не подвластной ее водам, благодаря чему Бог может весьма долго ждать покаяния грешника. Об этом же говорит и следующий текст:

"Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи" (Пс. 89, 5).

Здесь также «забывается» вторая часть цитаты, благодаря чему теряется смысл этих слов. Если так понимать Библию, то получится, что и Христос пришел к ученикам по морю не в 4 стражу ночи, а в 4 ночное тысячелетие (Мф.14,25), да и воскрес Он не в третий день, а в третью эпоху! Очевидна порочность подобных толкований Писания!

С другой стороны даже буде мы признаем, что здесь идет речь о днях Творения, который будто бы действительно длились по тысяче лет, то тогда и это ничем бы не помогло сторонникам эволюции. Ведь срок в 6000 лет явно недостаточен для самопроизвольного появления всего многообразия жизни (а ведь даже растениям из этого срока достается только 4000 лет, а морским и сухопутным тварям соответственно по 2000 и 1000 лет)! Так что само это уже аллегорическое толкование нуждается в новом перетолковании, для которого обоснования от Писания, даже столь слабого, еще не предложено. Итак здесь мы имеем двойную аллегоризацию крайне извращающую весь текст!

Но давайте посмотрим, как понимают эти слова богомудрые Отцы, толкование которых является для всех православных образцовым (ср. 19 правило Трульского Собора). Святитель Иоанн Златоуст, толкуя книгу Псалмов, пишет: "Пророк ясно указывает на долготерпение Божие, в силу которого Бог дал людям возможность покаяния, и тысячу лет считает за один день, который уже прошел, — и не только за один день, а даже как ночную стражу; день — время большое... потому что ночь делят на четыре стражи. Итак, Бог не прекращает Своего долготерпения в течение всей жизни человека, потому что и тысяча лет для Него считается кратчайшим временем, и притом — не настоящим, а уже прошедшим".[19] Мы видим, что эти уста Святого Духа не видели здесь указания на дни Творения, на которые Моисей указывает в предыдущих стихах. Подобным образом понимает эти слова и блаж. Феодорит Киррский: "Говорит же пророк, что жизнь человеческая кратка и крайне болезненна; а для Тебя Присносущнаго и вечного и тысячелетие равняется одному дню, лучше сказать малой части ночи, так как те, кому вверялась ночная стража, делили ночь на четыре части. Так в четвертую стражу и Господь приходил к апостолам".[20] Подобным образом объясняет этот псаломский стих и преп. Евфимий Зигабен: "Это сказано также в доказательство вечности Божией... Не так у Бога считается тысячелетие, как у нас прошедший день или четвертая часть ночи, поелику самые годы всегда протекают, а Бог неизменен и вечен".[21] Некоторым исключением из этого ряда толкователей является святитель Афанасий, но и он ничем не поможет сторонникам эволюции: "Разумеет время подзаконного служения, в которое наипаче процветали израильтяне, по сооружении Божественного храма. Ибо от Соломона, создавшего дом, до осады, бывшей после честного Креста, исполнилась тысяча лет. Но эта тысяча лет вменена пред Тобою в день един или, лучше сказать, в малую часть дня. Справедливо же уподобляется ночи время, предшествовавшее пришествию Спасителя; потому что все люди пребывали во тьме и

смятении, так как не воссияло еще для них Солнце правды".[22] И так мы видим, что в словах 89 псалма святые Отцы вовсе не видят того смысла, который хотели бы увидеть там сторонники эволюции. Также обстоит дело и со словами апостола Петра, который сам цитирует разбираемое место Писания. Вот как понимает это место из соборного послания ап. Петра блаж. Феофилакт Болгарский, подведший итог святоотеческой экзегезе I тысячелетия: "Заключив слово о кончине века, что она непременно будет и будет чрез огонь (что все и мы пространно объяснили), апостол перешел к протяжению времени кончины мира и говорит, что не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением, но долготерпит, ожидая спасения нашего и полноты имеющих спастись, и что пред Ним, бесконечным, ни какое время не продолжительно, но что у Него и тысяча лет как один день, даже, по словам Давида, нет и множества дней, ибо он так говорит: тысяча лет в очах Твоих, Господи, как день вчерашний, который прошел, и как стража в ночи (Пс.89, 5). Когда тысячу лет уподобляет страже ночной, сим показывает самый краткий срок. А ночь делится на четыре промежутка. Так Господь, по сказанию Евангелия (Мф. 14, 25), предстал священным апостолам в четвертую стражу ночи".[23] Так что, если следовать 19 правилу Трулльского Собора, то должно признать, что толкование этих библейских стихов эволюционистами должно признать полностью несостоятельными из-за того, что оно входит в противоречие с согласным учением святых Отцов.

Впрочем нам надо несколько утешить эволюционистов. Не они первые выдумали теорию дня-эпохи. Еще в третьем веке этого мнения придерживался еретик Ориген. Вот что пишет об этом заблуждении священномученик Мефодий Патарский: "Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: и так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира один день за один век, так как пророческий голос об этом взывает: от века и до века Ты — Бог; ибо пред очами Твоими тысяча лет как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи? (Пс.89, 3.5) Если в очах Божиих тысяча лет составляет один день, то от сотворения мира до покоя, до нас, как утверждают опытные в искусстве счисления, составиться шесть дней. Следовательно, говорят, от Адама доселе продолжается шеститысячный год; а в седьмой тысячелетний год, говорят, будет суд; таким образом всех дней от нас до начала, когда Бог сотворил небо и землю, насчитывается тринадцать, прежде которых, по их безумному мнению, Бог, не творив ничего, лишился достоинства Творца и Вседержителя. Если же в очах Божиих от сотворения мира только тринадцать дней, то как же говорит Премудрость у Сираха: песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? (Сир.1, 2) Вот что старается говорить Ориген, и смотри, как он пустословит".[24] Мы видим из этих слов Оригена, что и для него принятия дня Творения равных тысяче лет также являются лишь первым шагом к полному отвержению Божественного Откровения, как и для современных «православных» эволюционистов. Как и последние, он стремился согласовать слово Божие с современными ему языческими взглядами, которые, как и нынешние, учили о бесконечно долгом (а в идеале вечном) существовании мира. И результат и первого и у последних вышел аналогичный — отвержение библейского повествования о творении и признание вечности мира. (Впрочем современные эволюционисты обычно не бывают столь последовательны, хотя прот. А. Мень уже имел случай высказаться о том, что христианство ничего не имеет против признания вечности Вселенной и что это вполне можно совместить с признанием Бога Творцом). Однако наблюдая тенденции в современной науке, которая все более и более возвращается к своим магическим истокам и поэтому все тщательнее пытается утвердить свое древнее мнение о вечности Вселенной,[25] мы вполне можем ожидать от эволюционистов и полного признания доктрины Оригена. А это избавит нас от забот, ибо тогда они сами навлекут (если уже не навлекли) на себя анафемы Пятого Вселенского Собора.

Еще одно место приводится иногда в качестве свидетельства в пользу небуквального понимания Шестоднева. О. А. Кураев пишет: "И в самой Библии есть места, которые предполагают возможность более раннего возникновения звезд по сравнению с землей: "Когда Я полагал основания земли ... при общем ликовании утренних звезд..." (Иов. 38, 4–7). В этих словах Господа мир звезд все же предшествует земле".[26] Перед тем, как начать анализ рассмотренного места надо заметить, что данный стих имеет такой вид только в масоретской редакции, которая никогда не была общепринята в Церкви и которая, как показали кумранские открытия, возникла в результате искажения изначального священного текста наиболее адекватно переданного переводом Семидесяти толковников. Этот перевод чаще всего цитируют и авторы Нового Завета (с масоретским текстом совпадает только 4 цитаты из 270), и именно его восприняла в свое богослужение апостольская Церковь.

Но текст 70 в данном месте вовсе не содержит необходимого эволюционистам смысла. Напротив, Господь (по этому переводу) прямо отличает акт создания Земли (стихи 3–6) от акта сотворения звезд: "На чем же столпи ея (земли — с. Д.) утверждени суть? Кто же есть положивый камень краеугольный на ней? Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели Мои". (Иов. 38, 6–7).

Рассматриваемое место используется в качестве паремии, читаемой на Литургии Великого Четвертка (соединенной с вечерней) и поэтому его греческий и славянский вариант имеет чрезвычайно сильное подтверждение. Оно еще более усиливается тем, что именно в этом виде цитируется Пространным Катехизисом, где служит подтверждением истины сотворения ангелов до 4 дня творения.[27] Таким образом церковный вариант данного стиха гораздо предпочтительнее масоретской версии. Тем более, что даже вовсе нецерковные исследователи замечают: "по единодушному мнению специалистов, из всех книг Ветхого Завета Книга Иова является самой трудной для понимания и перевода. Некоторые места из нее по справедливости считают стих

interpretum — "крестом переводчиков" и иногда в научной литературе вообще оставляются без перевода, с примечанием "totus dubius" ("целиком сомнителен") и заменяются рядом точек... Необходимо учитывать, что еврейский текст книги в том его виде, в каком он дошел до нас в масоретской редакции, основательно испорчен и, следовательно отличается от первоначального".[28]

Но даже если мы примем за подлинный текст Синодального перевода, то и в таком случае он не послужит на пользу эволюционистам. Приведем эти стихи полностью: "Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь."

Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?" (Иов. 38, 4–7)

Здесь мы видим, что созерцая сотворение Земли, подобное построению храма (см. параллельные места) Бога хвалили сыны Божии и ликовали утренние звезды. Можем ли мы считать упоминаемые в таком контексте звезды просто видимыми нами светилами? Очевидно нет, ибо во-первых утренняя звезда одна — Венера, а во-вторых Церковь отвергла лжеучение Оригена, говорившего об одушевленности небесных тел. А раз так, то видимо здесь под утренними звездами подразумеваются те же ангелы, которые в параллельной части стиха называются "сынами Божиими". В этом мы можем увидеть типичный образец библейского стихотворного параллелизма, усиливающего мысль за счет ее повторения в другом виде. Но все же лучше смиренно принять тот текст, который цитировали и Отцы, и приняла Церковь, и который полностью совпадает с повествованием книги Бытия.

ГЛАВА 2. ЦИТАТЫ ИЗ ОТЦОВ

Итак мы видим, что Писание не дает никаких оснований для того, чтобы отвергать традиционное для Православной Церкви понимания Шестоднева, длившегося буквально шесть дней по 24 часа в каждом. Но может быть святые Отцы, движимые Святым Духом, нашли нечто сохраненное в тайном Предании, что свидетельствовало бы в пользу аллегорического эволюционистского понимания Книги Бытия о чем умолчало Откровение?

Сторонники эволюции считают именно так. Например, о. Стефан Ляшевский, богослов из карловацкого раскола, пишет: "Никто из Святых Отцов Церкви, писавших когда-либо толкование на книгу Бытия о днях творения, не понимал слова «день» в буквальном смысле".[29] Конечно, данное утверждение даже навскидку можно считать не вполне корректным (в дальнейшем мы увидим, что правильнее назвать его "полностью лживым"). Однако рассмотрим сами высказывания Отцов приводимые им (и его сторонниками) в защиту своего мнения.

Он пишет: "Здесь ясно говорится о появлении дня и ночи, следовательно, употребление слова «день» при описании первых трех дней, а также слова «вечер» и «утро» являются только лишь символической формой изложения, о чем ясно свидетельствует Иоанн Златоуст в толковании на книгу Бытия: "Для чего сказано, что было утро и был вечер, чтобы ты знал, что не мгновенно все появилось, а что было начало, середина и конец этого периода". И Василий Великий в своем труде «Шестоднев» пишет: "Если ты скажешь день или век, то выразишь одно и то же понятие".[30]

Конечно весьма печально, что прот. Стефан не соблаговолил дать более точную ссылку на творения святых Отцов и мы были вынуждены самостоятельно отыскивать приведенные цитаты. И к нашему возмущению оказалось, что таких слов, которые приписываются автором свят. Иоанну Златоусту у последнего вовсе нет. Они сочинены о. Стефаном для поддержки своей концепции. Нечто похожее на эту цитату мы нашли только в 3 и 5 беседах на книгу Бытия, но там эти слова звучат совсем по другому.

Первая цитата звучит так: "Потом, так как каждому (свету и тьме дано) было особое имя, то, совокупив то и другое в одно, говорит: и бысть вечер, и бысть утро, день един. Конец дня и конец ночи ясно назвал одним (днем), чтобы установить некоторый порядок и последовательность в видимом, и не было бы никакого смешения. Научаемые от Святого Духа устами блаженного пророка, мы можем видеть, что сотворено в первый день, и что — в последующие".[31]

Второе высказывание Златоуста также не содержит смысла, ожидаемого сторонниками эволюции: "И бысть вечер, и бысть утро, день третий (ст. 13). Видишь, как (Моисей) частым повторением учения хочет вкоренить в нашем уме значение того, о чем говорится? Надлежало бы сказать: и был день третий. Но вот он о каждом дне говорит так же, как и здесь: и бысть вечер: и бысть утро, день третий это не без причины и не без цели, но чтобы мы не нарушали порядка и не думали, будто с наступлением вечера оканчивается уже день, но знали бы, что вечер есть конец света и начало ночи, а утро конец ночи и полнога дня. Это именно хочет внушить нам блаженный Моисей словами: и бысть вечер, и бысть утро, день третий. И не удивляйся, возлюбленный, что божественное Писание многократно повторяет это. Если и после такого повторения, объятые еще заблуждением и ожестившие сердцем иудеи пытаются спорить и считают вечер началом наступающего дня, обольщая и обманывая сами себя, продолжают сидеть в тени, когда истина сделалась столь ясною для всех, и пользуются свечою, когда солнце правды повсюду разливает лучи свои, то кто мог бы вывести упорство неблагодарных, если бы (Моисей) предложил это учение не с такою точности"?[32] К слову сказать мы проверили по компьютерному варианту "Беседы на Бытие" Иоанна Златоуста и не нашли там, чтоб хоть где-то было столь любезное эволюционистам слово «период». Таким образом к прискорбию надо сказать, что о. Стефан подделал в нужном ему виде цитату святого Отца.

Не менее страшно обстоит дело с другой излюбленной цитатой, приводимой о. Стефаном и другими эволюционистами (например, прот. Глебом Калядой). Речь идет о приведенных выше словах свят. Василия Великого.

— "По нашему учению известен и тот невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у Псалмопевца наименован осьмым (Пс. 6, 1), потому что он находится вне сего седмичного времени. ПОСЕМУ НАЗОВЕШЬ ЛИ ЕГО ДНЕМ, ИЛИ ВЕКОВ, ВЫРАЗИШЬ ОДНО И ТОЖЕ ПОНЯТИЕ, — скажешь ли, что это день, или что это состояние, всегда он один, а не многие, — наменуешь ли веком, он будет единственный, а не многократный".[33]

— Эта цитата, на которую чаще всего любят ссылаться эволюционисты, просто перевернута так, чтобы она свидетельствовала о сказочных эпохах. Св. Василий говорит здесь вовсе не о днях творения, а о вечном дне будущего века. О днях же творения он пишет буквально на соседней странице как имевших по 24 часа. (Его слова будут приведены ниже). Явную ложь допускают здесь модернисты, что совершенно не допустимо для людей пишущих о слове Божиим! Тут стоит вспомнить восклицания Отцов VI Вселенского Собора: "Вот ты и это свидетельство святого отца вырвал бессвязно; неприлично православным так обезобразивать изречения святых отцов, вырывая их бессвязно; это скорее дело еретиков!".[34]

"Все (до греха человека) происходило по воле Творца. А состояла ли эта воля в том, чтобы создать мир мгновенно, или в шесть дней, или в шесть тысяч лет, или в мириады веков — мы не знаем. Ибо "дни вечности кто исчислит?[35]" (Сир. 1, 2)"[36] — пишет о. Андрей Кураев и пытается найти цитаты Отцов подтверждающие его индифферентность к этому важнейшему догматическому вопросу. Сперва он цитирует предположение блаж. Августина о причине того, почему введен распорядок дней, которое он понимает как свидетельство того, что этот Отец считал мир сотворенным мгновенно. "Быть может, распорядок тех дней введен применительно к человеческой слабости, по закону повествования, чтобы дать людям понятие о возвышенных предметах, потому что и самая речь повествователя невозможна без чего-либо первого, среднего и последнего?".[37] Но мы видим, что здесь блаженный высказывает лишь свое предположение, а уже спустя несколько страниц той же книги он пишет как о Церковном учении о буквальном понимании Шестоднева. (Цитата будет приведена ниже, среди других свидетельств Отцов). К слову надо сказать, что в данном месте св. Августин рассматривает вовсе не длительность дней творения, (и тем более не утверждает его мгновенности), а взаимоотношение ангелов с нашим временем и уже в связи с этим выдвигает данную гипотезу. Но в любом случае учение блаж. Августина ничем не может помочь сторонникам эволюции. Дальше о. Андрей приводит слова преп. Ефрема, выражающие православный взгляд на длительность дней творения. А затем приводит две цитаты, в которых он усматривает указание на то, что можно понимать под днем творения тысячу лет. (Для того, чтобы они были понятны, мы приведем их в контексте, отсутствующем у о. Андрея. То место, которое он приводит, нами подчеркнуто). Первая цитата принадлежит свят. Киприану Карфагенскому: "В мучении семь братьев были соединены так, как в Божественном домостроительстве семь первых дней, содержащих семь тысяч лет".[38] Вторая же схожая цитата принадлежит свят. Иринею Лионскому. Он пишет: "Во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он просуществует. Ибо книга Бытия говорит: "и совершилось небо и земля, все украшение их. И совершил Бог в шестый день все дела Свои, которые сделал, и в день седьмый почил от всех дел Своих, которые создал". А это есть и сказание о преждебывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господень как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год".[39] Очень печально, что о. диакон так испортил цитаты из святых Отцов, придав им тот смысл, которого они никогда не имели. Если бы они были приведены полностью, то любому человеку, знакомому с патристикой стало бы ясно, что и первом, и во втором случае идет речь об свойственном некоторым древним Отцам идее, что мир будет существовать до 6000 (или как писали позже 7000) года от своего сотворения. (Подобные взгляды, также со ссылкой на авторитет святых распространялся в православной России пред наступлением 7500 года от сотворения мира (1992)). Эти идеи отразились, например, в синаксаре недели сыропустной, но Церковь признала их лишь частным (и ошибочным) взглядом этих святых мужей, т. к. они противоречили ясным словам Спасителя: "не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти" (Деян. 1,7).

Логика этих взглядов понятна. Из слов 89 псалма они выводили, что существуют определенные "дни Господни", которых должно было быть столько же, сколько было дней (человеческих) в Шестодневе. Это различие реально совершившегося шестидневного творения, и содержащегося в нем пророчества есть в обоих приводимых цитатах. Свят. Ириней Лионский говорит: "это есть и сказание преждебывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем". А свят. Киприан объясняет что семь первых дней и семь тысячелетий, в них содержащиеся соединены так, в Божественном домостроительстве. — Т. е. в деле спасения человека, начавшегося после грехопадения. Поэтому не удивительно, что свят. Ириней в той же 5 книге пишет и о том, что день создания Адама, день грехопадения, день его смерти и день его Искупления — один и тот же в круге седмицы — пятница, а это было бы невозможно, если б он считал шестой день творения равным тысячелетию. (Цитату мы приведем ниже в чередо свидетельства Отцов в пользу буквального понимания Шестоднева).

Таким образом нет никаких мест из святых Отцов, которые подтверждали бы возможность небуквального толкования 1 главы Бытия. Тем более нет свидетельств в пользу того, что можно под днем творения понимать неопределенно долгий, миллионлетний период времени. Даже у о. Андрей в его словах возможность понимания длительности творения в мириады веков никак не обоснованна и при чтении возникает ощущение, что автор хотел протащить эту идею за счет напористости.

В других своих произведениях о. Андрей приводит слова, призванные доказать, что не необходимо следовать буквально хронологии Шестоднева. И для этого он цитирует поэму свят. Григория Богослова: "Было некогда, что все покрывала черная ночь, не просиявал еще любезный свет зари, солнце не пролагало с востока огненной стези,

но все, одно с другим смешанное, и связанное мрачными узами первобытного хаоса, блуждало без цели. Ты, блаженный Христе, прекрасно распределил каждой вещи свое место в мире и прежде всего указал быть свету; а потом округлил величайшее из чудес — звездное небо, проникнутое светом солнца и луны. В подножие же неба положил мою землю; потом горстями земли связал море, а морем землю, так что все это (небо, море, земля) составило мир".[40] Из этих слов о. Андрей делает странный вывод: "этот текст можно понять так, что свет был оформлен в светила прежде создания моей земли".[41] Сложно не назвать такой подход насилием над текстом. Ведь тот же Григорий Богослов в 44 слове понимает Шестоднев буквально! Да и приведенные слова никак не содержат (при непредвзятом чтении) данного смысла. Когда мы прочитали их, нам показалось все вполне логичным и укладывающимся в рамки хронологии Шестоднева. Сперва святитель описывает порядок создания неба, а потом его взгляд опускается на землю. Стоит ли приписывать святому Отцу те мысли, которые не выражены им прямо и которые выводятся из поэтического текста при помощи хитроумной интерпретации?

Тоже можно сказать и о цитате свят. Филарета вовсе ничего не говорящей о звездах, а только предполагающего возможность оформления планет (а не светил) в третий день. Также скорее опровергает, чем поддерживает взгляд эволюционистов цитата из трудов свят. Иннокентия Херсонского. — "Моисей описал происхождение мира, водясь взглядом человека, — описал то, что мог бы видеть человек, если бы был свидетелем сотворения мира".[42] — То есть святитель Иннокентий как раз и утверждает, что «дни» книги Бытия — обычные сутки, солнце сотворено после растений. И действительно Моисей как раз и описал то, что увидел в Откровении. А если бы были правы эволюционисты, то как раз человек бы ничего и не увидел бы, ибо эволюция принципиально не наблюдаема по причине своей размазанности во времени. Ведь даже если бы даже мы имели машину времени, то и тогда не смогли бы наблюдать процесс превращения рыб в лягушек или образование солнца из газопылевой туманности, ибо требуемые для этого периоды времени несоизмеримы с возможностями восприятия человека.

Конечно, отчасти могли бы помочь эволюционистам слова Дидима Слепца, но, к сожалению для них, этот автор был анафематствован V Вселенским Собором как раз за свои космогонические изыскания, так что авторитет его для православных может быть только отрицательным.

Не найдя себе поддержки у святых Отцов эволюционисты хотят возместить этот ущерб большим количеством ссылок на богословов XIX–XX вв. Конечно, можно было сразу отвести эту аргументацию, так как и 19 правило Трулльского Собора, и учение преп. Викентия Лиринского требуют от нас толковать Писание в согласии не с титулярными богословами, а со святыми Отцами. Вот как определяет этот святой способ борьбы с возникающей ересью: "Итак, когда впервые начнет пробиваться гниль какого-нибудь вредного заблуждения и для защиты себя похищать какие-нибудь слова из Священного Закона и изъяснять их ложно и коварно, то при толковании Канона немедленно должно собрать суждения предков, дабы при помощи их, с одной стороны, со всей очевидностью открыть, а с другой, — без нового рассмотрения осудить все, что только окажется новым и непотребным. Но суждения должно собирать только тех отцов, которые живя, уча и пребывая в вере и кафолическом общении свято мудро, постоянно, сподобились или с верою почитать во Христе, или блаженно умереть за Христа. А верить им должно по такому правилу: что только или все они или большинство их единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, как будто по предварительному согласию между собою учителей, то почитать несомненным, верным и непрерываемым; а в чем мыслил кто, святой ли он или ученый, исповедник ли и мученик, несогласно со всеми или даже противореча всем, то относить к мнениям личным, сокровенным, частным, отличным от авторитета общего, открытого и всенародного верования. Дабы, оставив древнюю истину всеобщего учения, по нечестивому обычаю еретиков и раскольников, не последовать нам, с величайшей опасностью относительно вечного спасения, новому заблуждению одного человека".[43]

Следуя этому правилу ниже мы рассмотрим прекрасное согласие Отцов, учивших всегда одно и то же об Творении мира и 24 часах каждого из дней Шестоднева. А сейчас посмотрим кого из наших современников привлекают на свою защиту эволюционисты.

К нашему удивлению мы не обнаруживаем среди них ни одного человека прославленного Церковью! К таковым не относятся ни раскольник И.М. Андреев, ни известный своими модернистскими взглядами архиеп. Михаил (Мудьюгин), ни проф. А.И. Осипов, ни прот. Василий Зеньковский, ни прот. Николай Иванов, ни проф. Н.Н. Фиолетов, ни прот. Михаил Чельцов (он, вопреки утверждению о. Андрея, не канонизирован нашей Церковью), ни проф. М. Мелиоранский, ни В.И. Ильин, ни карловчанин прот. Стефан Ляшевский, ни проф. Лазарь Милин, ни свящ. Думитру Станилое, ни еп. Василий (Родзянко). Тем более не могут быть свидетелями в пользу эволюции отпавший в латинство В. С. Соловьев, ни А. К. Толстой, ни иезуит, чье учение отвергнуто даже Римом, Тейяр де Шарден. Так что учение об эволюции не проповедовал ни один святой даже в качестве частного мнения.

Просто возмутительным поэтому является их высказывание: "отрицание эволюционизма в православной среде является скорее новшеством, нежели традицией".[44] Напротив, как только эта антихристианская теория появилась, против нее тотчас же восстали именно православные святые (в отличие от западных еретиков, капитулировавших пред ней раньше чем наука). Чтобы не быть голословным, приведем выдержку из статьи Ю. Максимова, приведшего их высказывания об эволюции: "Выше я упомянул о правилах православного богословия. Одно из них таково: те или иные выражения автора имеют значение только в контексте его целостного учения о рассматриваемом предмете. А целостный анализ творений святителя Феофана ещё более утверждает в мысли, что он ни в коей мере не являлся сторонником теории развития одних живых организмов из других: "Все роды существ наземных извонила, по повелению Божию, земля".[45] Святитель определённо осуждал саму эту идею: "Все их мудрования — карточный дом: дунь и разлетится. По частям их и опровергать нет нужды, а достаточно отнести к ним так, как относятся к снам... Точно такова теория образования мира из туманных пятен, с подставками своими

— теорией произвольного зарождения, дарвиновского происхождения родов и видов и с его же последним мечтанием о происхождении человека. Всё как бред сонного." ;[46] "Других (из бегущих от Царствия Небесного — Ю.М.) увлекает широкий путь страстей: "не хотим, говорят, знать положительных заповедей... нам нужна естественность осязательная". И пошли вслед её. Что же вышло? Приложились скотом несмысленным. Не от этого ли нравственного ниспадения родилась и теория происхождения человека от животных? Вот куда заходят! А всё бегут от Господа, всё бегут..."[47] "У нас теперь много расплодилось нигилистов, естественников, дарвинистов... — что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса не осудила бы и не анафематствовала их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы немедленно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия прибавился бы лишь один пункт: "Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардерку и всем последователям их — анафема!" Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. Все их лжеучения давно уже анафематствованы".[48]

Относительно иногда встречающихся цитат из бл. Августина и св. Григория Нисского... очень уместным я считаю привести формулировку о. Михаила Дронова: "рассмотрение всех богословских и философских концепций Св. Отцов остаётся корректным только в контексте их общего мышления и мироощущения. Даже если отыщутся случайные выражения или идеи, на первый взгляд подтверждающие эту гипотезу, говорить о доказательствах нельзя, поскольку общее русло патристического мышления было библейским, т. е. признающим"[49] в данном случае буквальное понимание шестидневного творения. Поэтому корректно приводить те или иные цитаты только из тех Святых Отцов, которые хронологически застали теорию эволюции. Такие высказывания есть, и я намерен их привести.

Хочется прежде сказать несколько слов о том значении, которое имеют для нас эти святые, жившие в XIX-м и начале XX-го века. Они для нас являются мостом с патристической эпохой, на них мы должны равняться и к их голосу особенно внимательно прислушиваться как к голосу святости, знакомой с проблемами непосредственно нашего времени. Потому для нас особенно важно определить: как они работали с теорией эволюции? По какому пути шли? По пути ли телеологизма, который уже существовал в их время, или по какому-то другому? Рассмотрим их свидетельства.

Первый, ещё «просвещенческий», додарвиновский эволюционизм подверг критике уже святитель Филарет Московский: "В мудровании сынов века сего видны две мысли, которые располагают их жить в настоящем со слепую надеждой, или напротив, с отчаянной беспечностью в отношении к будущему: первая, что мир идёт по своим законам, и потому один или несколько человек напрасно усиливались бы дать сей огромной машине желаемое направление, другая — что человечество само собою идёт к совершенству, и потому немного важности в том, как ударяешь ничтожным веслом твоим по широкой реке времени... Думают одним взором обнять всё человечество, указывают какой-то самодвижный ход оно к совершенству; превозносят успехи так называемого просвещения и образованности... и менее всего заботятся о просвещении и благословении свыше".[50]

Нелепость учения о случайном зарождении и эволюционном происхождении жизни указывал священик Фаддей (Успенский): "Не верующий в Бога человек из круговращения мировой пыли хочет объяснить происхождение мира, в котором в каждой былинке, в устройстве и жизни каждого малейшего существа вложено столько разума выше понимания человеческого. Ни одного живого зерна многовековая мудрость человеческая не смогла создать, а между тем всё дивное разнообразие в мире неверие пытается объяснить из бессознательных движений вещества.[51] Жизнь, как они говорят, есть громадный сложный механический процесс, неизвестно когда, кем и для чего приведённый в действие... Но если жизнь есть механический процесс, тогда надо отречься от души, мысли, воли и свободы".[52]

Ярко и точно охарактеризовал своё отношение к эволюционной теории великий подвижник прошлого столетия святой Иоанн Кронштадтский: "Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то эволюцию мира и всех существ... и потому живут и действуют так, как будто никому не будут давать ответ в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти. (...) В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие, и утверждают, что всё происходит через слепую эволюцию (учение о том, что всё рождающееся происходит само собою, без участия Творческой силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким безумным бредням".[53]

Собственно же о теории происхождения человека от обезьяны достаточно обстоятельно говорит священик Владимир Киевский, посвятивший её критике целое сочинение, из которого и приведены следующие цитаты: "Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение... Не из Божиих рук, говорит оно, произошел человек; в бесконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному он развился из царства животных и, как мало имеет душу животное, также мало и человек... Как неизмеримо глубоко всё это унижает и оскорбляет человека! С высшей ступени в ряду творений он низводится на одинаковую ступень с животными... Нет нужды опровергать такое учение на научных основаниях, хотя это сделать и нетрудно, так как неверие далеко не доказало своих положений. (...) Но если такое учение находит для себя в настоящее время всё более и более последователей, то это не потому... что будто бы учение неверия стало неоспоримо истинным, но потому, что оно не мешает развращённому и склонному ко греху сердцу предаваться своим страстям. Ибо если человек не бессмертен, если он не более как достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога. (...) Братие, не слушайте губительных ядоносных учений неверия, которое низводит вас на степень животных и лишая человеческого достоинства ничего не обещает вам, как только отчаяние и безутешную жизнь!".[54]

Недавно прославленный священномученик Илларион (Троицкий) писал об идеях эволюции и прогресса как о чуждых православной святости и православному мирозерцанию: "Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование... Но святые Православной Церкви не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально его отрицали".[55]

Преподобный Варсануфий Оптинский говорил: "Английский философ Дарвин создал целую систему, по которой жизнь — борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побеждённые обрекаются на гибель, а победители торжествуют. Это уже начало звериной философии, а уверовавшие в неё люди не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга — и всё это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления".[56]

Преподобный Иустин (Попович) писал, в свою очередь, дословно следующее: "Потому предал их Бог срамным сластям и они удовлетворяются не небесным, а земным, и только тем, что вызывает смех диавола и плач Ангелов Христовых. Сласти их в заботе о плоти... в отрицании Бога, в полностью биологической (скотоподобной) жизни, в назывании обезьяны своим предком в растворении антропологии в зоологии".[57]

Святой Нектарий Пентапольский также выражал свой праведный гнев на тех, кто пытается "доказать, что человек — это обезьяна, от которой, как они хвалятся, они произошли".[58]

Таким образом краткие приведённые здесь цитаты содержат святоотеческие мысли и о развитии вообще, и об эволюции в частности, и о Дарвине, и об естественном отборе, и о теории происхождения человека от обезьяны, о научности данной теории, и об её моральном и религиозном значении. Во всех аспектах данного вопроса мы видим consensus patrum в однозначно негативном отношении к этому учению. И так "анализ богословских трудов Святых Отцов" вовсе не приводит нас к выводу о том, что "мысль об эволюции не отторгается, а, напротив, получает новое звучание"; по мысли Святых Отцов, встретившихся с этим учением, оно является "безумными бреднями" (св. Иоанн Кронштадтский), "звериной философией" (преп. Варсануфий Оптинский), "губительным, ядоносным учением" (свмч. Владимир Киевский).

Это является фактом и с этим фактом нельзя не считаться православному человеку, тем более при преподавании эволюционной теории в православных школах".[59]

К этому прекрасному списку духовных светил можно добавить имена свят. Николая (Велимовича) Жичского и свят. Макария Невского, Апостола Алтая. Первый пишет так: "Если бы историю XVIII–XX веков можно назвать одним-двумя словами, то, вероятно, самым подходящим было бы такое название: Протокол суда между Европой и Христом, ибо за последние 300 лет в Европе не происходило чего-нибудь, не имеющего связи со Христом... Христос:

— Как можете вы, люди, жить только плотской похотью? Я пришел сделать вас богами и сынами Божиими, а вы предаётесь суе и погибаете в борьбе сами с собой, уподобляясь бессловесным скотам.

Европа:

— Ты устарел, и вместо Твоего Евангелия мы нашли биологию. И сейчас мы знаем, что мы потомки не Твои и не Отца Твоего Небесного, а орангутангов и горилл. И сейчас мы заняты самосовершенствованием, чтобы стать богами, ибо мы не признаем других богов, кроме нас самих".[60]

А апостол Алтая вещает: "Давно, тысячи лет назад тому говорил безумец, притом только в сердце своем: несть Бог. А в наше времена уже не в сердце, а на улицах кричат и печатно проповедуют, что нет Бога, что все произошло само собой, случайно, все управляется судьбой, якобы силы природы производят все, что человек произошел будто бы из грязи и прочь. Сколько чудес допускается здесь теми, кто не хочет верить чудесам Божиим! Все-де произошло случайно, все управляется судьбой: не чудо ли это? Человек вышел из грязи, а сейчас рождается от подобных себе, — не чудо ли это? Притом, чудо без чудотворца! Что может быть невероятнее такого чуда? Не гораздо ли легче объясняется все, если допустить личного любящего Бога, от Которого все и Который над всем? Отрицатели Бога все хотят объяснить самопроисхождением, причинами всех причин. Понимание такого объяснения и миропроисхождения гораздо труднее, чем понимание христианской веры для самого простого ума. Вот эти понятные для всякого истины. Любящий Бог из Своего существа рождает Сына, как Свет от Света; от Отца исходит Святой Дух. Бог, по любви Своей, мудростью и всемогуществом Своим создал мир и человека по свободной воле Своей; и человек имел свободную волю, но злоупотребил ею; он отпал от общения с Богом и лишился блаженства. Тогда приходит на землю Сын Божий, делается человеком и совершает его искупление и спасение. Дело спасения, как и мироздание, есть дело также любви Божией. Все это так просто и понятно и для простого ума, и для мудреца".[61]

К точным словам Ю. Максимова можно только добавить, что эволюционизм отторгался не только Духоносными Отцами (многие из которых были прекрасными богословами, даже с точки зрения светской учености, не говоря уже о том, что все они были ими в святоотеческом смысле), но и другими мыслителями Православной Церкви. Так изначальное учение Церкви отстаивал митр. Макарий (Булгаков),[62] епископ Виссарион (Нечаев),[63] Святейший Патриарх Сергей (Страгородский),[64] митр. Антоний (Храповицкий),[65] прот. С.В. Булгаков,[66] еп. Варнава (Беляев),[67] схиархим. Иоанн из Ново-Валаамского монастыря,[68] иером. Серафим (Роуз), прот. Ливерий Воронов,[69] профессор СПбДА, прот. Сергей Антиминсов,[70] архимандрит Алипий (Кастальский), архимандрит Исаия (Белов), преподаватели МДА,[71] архимандрит Рафаил (Карелин), преподаватель Тбилисской Духовной Академии,[72] иеромонах Симеон, преподаватель МДАиС,[73] свящ. Константин Буфеев,[74] проф. Афанасий Деликостопулос (Кипрская православная Церковь).[75] По причине многочисленности православных авторов,

отстаивающих подлинное понимание Откровения, мы не приводим самих их текстов, предоставив желающим самим ознакомиться с их позицией.

Таким образом мы убедились, что учение телеологистов или теистических эволюционистов во-первых не имеет основания в творения святых Отцов, и потому отторгается православным сознанием, во-вторых, возникло недавно и потому не может служить истинным выражением исконной веры Церкви, а в-третьих и до ныне представляет собой периферийное явление в православном богословии, свойственное скорее профессиональным апологетам, увлеченным учениями мира сего.

А раз это так, то "воистину необходимо, чтобы все кафолики, заботящиеся показать себя законными чадами Матери Церкви, прилеплялись к святой вере святых отцов, неразрывно были соединены с нею, умирали в ней, а непотребные новизны нечестивцев проклинали, страшились их, нападали на них, преследовали их".[76]

ГЛАВА 3. СИНЕРГИЗМ

Одним из самых возмутительных аргументов, направленных против буквального понимания Шестоднева стало утверждение, будто оно противоречит православному учению о синергии Творца и твари и проистекает из протестантского учения о спасении одной верой.

Это учение особенно защищает о. Андрей Кураев. Согласно его мнению вера в то, что мир был сотворен Богом без всякого собственного участия, является рецидивом язычества, для которого "характерно было стремление редуцировать понятие материи к понятию небытия. Живет и действует только дух. Мир неодушевленный, мир материальный — это оковы для жизни и ничего более".[77] Надо заметить, что автор производит подмену. Тот факт, что "дух животворит, плоть же не пользует ни мало", он смешивает с языческим гнушением плотью. Но ведь одно не вытекает из другого! Материя блага не потому, что она обладает собственной активностью, а потому, что вышла из чистейших рук Бога. И поэтому признаем ли мы ее меоном, как не обладающую самосущностью (как св. Максим Исповедник) — это не сделает ее злой, или представим, опираясь на собственную фантазию, ее самодвижущейся — это не прибавит ей добра. Однако последнее мнение категорически отвергалось отцами. Так свят. Марк Ефесский пишет: "Если мы скажем, как то угодно еретикам, что Бог совершенно недвижим и неэнергиен, то Сам Он будет приводить мир в движение только как цель и предмет стремления, не имея никакого промышления о нем и не распространяя никакой силы в нем, мир же окажется способным к преднамеренному выбору живым существом, которое вечно само собою управляет и движется одним стремлением к божественному. Однако все это — эллинское и мифообразное и для благочестивых презренное".[78] Святитель Марк как бы видит безумие Тейяра де Шардена и его последователей и из XV века обличает их нечестие.

Однако о. Андрей не согласен со свят. Марком. Для него тот факт, что "в христианской традиции основная оппозиция античной философии — «материя-дух» — была заменена противопоставлением, проходящим совершенно по иному признаку: "Творец-тварь"" Означает, что "и тварный дух, и тварная материальность оказались тем самым заключенными в общие скобки, стали родственными. И если за тварным духом, за человеческой душой признается некая ценность — то нет оснований отрицать ценность (пусть меньшую, но все же ценность) в телесности. Если человеческий или ангельский дух способен трепетать пред гласом Творца — то почему бы не вострепетать пред Ним и горам? Если человеческая душа способна к радостному послушанию Глаголу — то почему бы и рекам, водам и морям не быть способными к подобной же радости?

В языческих космогониях хтоническая материя противодействует Духу, гасит его порывы, и потому между ними не может быть созидательного диалога. Однако в библейской книге Бытия нет войны Бога с хаосом. Мир всецело послушен Творцу. И воды, и бездны радостно откликаются на Его повеления. И потому нет оснований переносить в мир Библии языческую идею враждебно-богоборческой материи".[79] Конечно, никто из православных и не думает считать, что материя враждебна Господу. Ведь раз она не имеет свободной воли и самосознания, она и физически не способна враждовать ни с кем. Поэтому то она и всегда послушна воле Вседержителя. Ведь Он не дал ей выбора и создал ее для пользования человека, а не ради ее собой. Если же мы, вслед за гностиками и пантеистами, припишем неодушевленной материи волю, хотя бы и всегда благую, тогда с неизбежностью мы как раз и придем к тому, что признаем возможность сопротивления ее Творческой Руке. А возможность эта очень быстро перерастет в действительность, ибо что может быть легче того предположения, до которого скатывается например о. Александр Мень, что само существование в этом мире смерти и тления обусловлено изначальным сопротивлением враждебного хаоса. И надо заметить, что взгляд этот, при всей своей богохульности, ближе нравственному чувству, чем мнение о. Андрея Кураева, вводящего тление и смерть в сам замысел Творца. Ведь тогда мы сможем сохранить библейскую истину, что Бог есть Любовь, хотя, конечно, Любовь весьма немощная и неумная. Но ведь немощь менее постыдная вещь чем жестокость, доходящая до садизма!

Однако будем помнить, что все вышесказанное прямо отвергает Того Бога, Которого исповедует Православная Церковь. Она верует в "Единого Бога, единое начало, безначального, несозданного, нерожденного, как неподлежащего гибели, так и бессмертного, вечного, беспредельного... источник благодати и справедливости, свет мысленный, неприступный, могущество, неисследуемое никакой мерой, измеряемое только собственной Его волей, ибо Он может все, что хочет; в могущество — создателя всех тварей: как видимых, так и невидимых... не имеющее ничего противником".[80] Очевидна разница между Таким Богом и слабым и жестоким божком эволюционистов!

Однако вернемся к логике эволюционистов. Главная подтасовка, которую они допускают, заключается в том, что на основании верного тезиса об том, что основная оппозиция в христианском понимании "Творец — тварь", выводят недоказанное положение, что следовательно материя и тварный дух родственны. Здесь наличествует

логическая ошибка, называемая "недостаточным основанием". Примером ее является еще античное рассуждение. — Всякий петух есть птица, а следовательно, всякая птица — это петух. Ведь в самом священном символе мы исповедуем Бога, Творцом видимого всего и невидимого. Если качественной разницы между этими двумя мирами (Отцы их именуют чувственным и умопостигаемым) практически нет, то зачем было и писать отдельно о них в столь компактном вероизложении? Несомненно, что между Богом и серафимом пропасть несомненно больше, чем между серафимом и атомом, но ведь и вторая пропасть существует! Первый обладает и разумом, и свободной волей, и самосознанием, а второй не имеет ни первого, ни второго, ни третьего. Или мы уже дошли до панпсихизма?!

Понимание материи как некоей активной силы действительно известно Церкви еще со второго века. Тогда эту доктрину отстаивал еретик Гермоген. Но Невеста Христова тогда же ее и отвергла. Так зачем же возвращаться к старому гностицизму? Так что восклицание о. Андрея об возможности и неодушевленными существами к радостному сотрудничеству с Творцом совершенно бессмысленно. Радоваться может только живой!

Тем более вести диалог с Создателем может только тот, кто обладает даром слова. Но о. Андрей с этим не согласен. Он пишет: "В книге Бытия каждую тварь Бог называет как бы по имени и этим именованием вызывает ее из бездны небытия. По прекрасному выражению митр. Филарета (Дроздова), творческое "Слово выговаривает к бытию все существа". И здесь именно диалог, призыв и отклик. (Откуда это видно?! Ведь Бог говорит ведь не человеческими словами. Это было бы безумием антропоморфистов. Он вводит в творения не имевшиеся там прежде семенные логосы, нетварные энергии, формирующие творение. Какими энергиями, идеями — волениями может на это ответить неразумная материя? Так что диалога здесь не может получиться по причине отсутствия общего «языка».

-с. Д.) "Да прорастит земля, да изринет не то, что имеет, но да приобретет то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать", поясняет свят. Василий Великий. Не в земле семена жизни, но "Божие слово созидает естество" и всевает в землю, земля же лишь «проращивает» их. Она не может родить жизнь сама по себе, но и умалять ее роль тоже не следует — "Земля сама собою должна произрасти прозябение, не имея нужды в постороннем содействии". Хоть и исходит жизнь из земли, но сама жизнеродящая сила материи — дар ей от Творца". О. Андрей! Зачем вы оборвали такую замечательную цитату свят. Василия? Ведь следующая фраза прекрасно объясняет выражение "сама собою". Божественный Василий Великий пишет дальше так: "Поелику некоторые думают, что причина произрастающего из земли в солнце, которое притяжением теплоты извлекает на поверхность земли таящуюся в глубине силу; то земля украшается прежде солнца, чтобы заблуждающиеся перестали поклоняться солнцу, и признавать, будто оно дает причину жизни". Очевидно, что каппадокийский святитель вовсе не приписывал земле "жизнеродящей силы", о которой прежде не знал никто, кроме разве всевозможных космистов и ньюэйджеров.

Не стоит и разбирать следующее утверждение почтенного богослова: "при непредвзятом чтении Писания нельзя не заметить, что оно оставляет за тварным миром толику активности. Не говорится "И создал Бог траву", но "произвела земля". И позднее Бог не просто создает жизнь, но повелевает стихиям ее проявить: «да произведет вода пресмыкающихся... да произведет земля душу живую»". Для этого достаточно просто и непредвзято перечитать первую главу Бытия и увидеть, что именно так и сказано. Сотворил Бог и рыб больших, и птиц небесных, и пресмыкающихся, и скотов, и гадов земных, так что при таком подходе несчастной земле только и достается, что изращивать растения. Да и то, в ответ на творческое слово Божие. Так что для любезной сердцу эволюции животных Шестоднев места не оставляет вовсе. Надо заметить, что «в комментариях Лопухина на книгу Бытия указывается: перевод Быт. 1, 20 не совсем точный — "да размножаться в водах", т. е. в Быт. 1, 20 нет буквальных указаний на воду, производящую птиц и пресмыкающихся. Таким образом, даже если выхватить из первой главы Бытия стихи о «произведении» стихиями трав и зверей, не обращая внимания на последующие повторы: «и сотворил Бог...», то с водными существами все равно концы не сойдутся: «киты великие» воскишают, а птицы летят по Божественному Слову».[81]

Тем более удивительно то, что о. Андрей признает возможность сотрудничества с Богом при творении для бездушной земли, но отвергает ее для разумного человека. "И лишь человека Бог никому не поручает создать. — Пишет он. — Человек — исключительное творение Бога. (Впрочем и эта фраза о. Андрея вовсе не означает, что он признает православное учение об первозданном Адаме... В другой своей работе он разрабатывает учение об Адаме. Как преображенном звере. — с. Д.) Самодеятельность земли не безгранична: человека она произвести не может, и решающий переход от животного к антропоморфному существу происходит не по повелению Бога, а через прямое его действие — «бара» (и этого будет еще недостаточно для создания человека: после того, как особый творческий акт Бога создаст физиологический сосуд, способный бытьместилищем сознания и свободы, понадобится еще второй акт библейского антропогенеза — вдохание Духа)".

А ведь самое удивительное заключается в том, что само учение о синергии в Церковном понимании относится только к человеческому спасению. Кристально ясная формулировка синергии звучит так: "Бог создал нас без нас, но спасти нас без нас он не может". Восходит она еще к словам св. мч. Иустина Философа: "Что мы сотворены в начале, это было не наше дело; но чтобы мы избрали следовать тому, что Ему приятно, Он посредством дарованных нам разумных способностей убеждает нас и ведет к вере".[82] Надо заметить, что формула имеет строгое соответствие двух частей. Без первого утверждения "Бог создал нас без нас", не имеет смысла и второе. Ведь если Господь не смог нас Сам сотворить, откуда мы знаем, сможет ли Он нас и спасти? Так что православное учение о синергии органично вырастает из учения о независимом сотворении человека и без него не имеет смысла. Любая же попытка отвернуть суверенную власть Бога — Творца приводит лишь к старому панпсихизму, и к стати

уменьшает достоинство самого человека. Ибо получается что материальный мир стоит выше в иерархии бытия, чем человек. Ведь первый соучаствовал в собственном сотворении, а второй — нет! Впрочем мы не удивимся, если узнаем, что существуют попытки ввести в православие учение о сотворчестве при Творении и человека (что было бы кстати более логичным), ибо о. Сергей Булгаков уже попытался представить творение как участие человеческого духа в своем творении. "Творец как бы спрашивает у него, согласен ли он быть сотворенным, и дух своим ответным «да» сам осуществляет намерение Творца". — Как справедливо замечает по этому поводу митр. Сергей Московский и собравшийся при нем Собор епископов: "На почве церковного учения малопонятно, как дух сотворенный, то есть начинающий свое бытие только с определенного момента, может раньше своего появления выбирать и волеизъявлять. Но Булгаков, очевидно, и здесь не считается с Церковью, осудившей гипотезу о предсуществовании душ".[83] Соглашаясь с голосом нашего епископата, заметим, что с точки зрения Церковной еще более непонятно соучастие неодушевленной материи в собственном созидании. И ведет это учение также к давно осужденным Церковью ересям гностиков, введших в свои "бесконечные родословия" как обязательный элемент и содействие (или противоборство) материи.

Действительно Господь создал вселенную в предвидении будущего соработничества Творца и твари. И правда, что этой целью Он руководствовался при самом процессе творения. Но забота эта выражалась вовсе не в том, чтобы привлекать в собственном сотворении еще не существующее естество. Божественно просвященный Златоуст говорит об этой цели так: "Научаемые от Святого Духа устами блаженного пророка, мы можем видеть, что сотворено в первый день, и что — в последующие. И это также дело снисхождения человеколюбия Бога. Всесильная десница Его и беспредельная премудрость не затруднилась бы создать все и в один день. И что говорю в один день? Даже в одно мгновение. Но так как Он создал все сущее не для своей пользы, потому что не нуждается ни в чем, будучи вседозволен, — напротив создал все по человеколюбию и благодати Своей, то и творит по частям, и преподает нам устами блаженного пророка ясное учение о творимом, чтобы мы, обстоятельно узнав о том, не попадали тем, которые увлекаются человеческими умствованиями. Если уже и после этого есть люди, которые утверждают, будто все произошло само собою, то на что бы не отважились охотники говорить и делать ко вреду собственного спасения, если бы Бог не явил такого снисхождения и вразумления? Что может быть жалче и безумнее людей, которые дерзают утверждать, будто бы все сущее произошло само собою, и все творение лишают промышления Божия?".[84]

ГЛАВА 4. ДОЛЖНО ЛИ СЛЕДОВАТЬ МНЕНИЯМ БЕЗБОЖНОЙ НАУКИ?

Главным аргументом противников православного вероучения является утверждение, что раз наука доказала, что Вселенной уже 15 (или 20, или 30) миллиардов лет, а наша Земля и Солнце существует уже 4,5 миллиарда лет, то Церковь должна быть «честной» и пересмотреть Свою изначальную веру в свете научных открытий.

В основе этого аргумента лежат несколько неявных посылок, которые мы и рассмотрим.

Посылка первая гласит, что научный метод имеет объективную ценность для познания сущности мира и его истории.

Посылка вторая гласит, что Церковь не имеет права иметь собственные источники информации об истории Вселенной и о сущности материи.

Посылка третья утверждает, что учение Церкви настолько гибко, что его можно приспособить к любой философии.

Посылка четвертая гласит, что сферы религии и науки не должны пересекаться, а если это происходит, то отступать должна религия, а не наука, которая единственно компетентна в своих вопросах.

Посылка пятая гласит, что то, что сейчас выдается за голос науки, таковым и является, что в науке нет места мифологии и выдумкам, а только чистая математически точная истина.

И наконец посылка шестая утверждает, что все объективные факты обнаруженные истинными учеными не могут быть объяснены с позиции 7500-летней Вселенной, и тем более нет фактов прямо опровергающих эволюционную датировку нашего мира.

Все эти послылки в корне ошибочны и основываются на неправославной (а потому и лживой) гносеологии. Но разберем их по порядку.

Действительно ли научный метод имеет объективную ценность для познания сущности мира и его истории? Для того, чтобы ответить на этот вопрос мы сперва рассмотрим учение об этом Божественного Откровения и святоотеческой мысли, а затем подкрепим этот вывод доводами логики. Если мы пойдем этим путем, то ответ будет однозначен. — Божественный Апостол говорит: "...Написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих" (1 Кор. 1, 19–21). Очевидно для верующего, что если Сам Всеведущий Бог отверг мудрость мудрецов века сего, то нет никаких разумных оснований нам доверять ей. Ведь иначе получится, что доверяющей науке, основанной на светской философии, покажет, что он считает себя умнее Бога. А это признак глубокой душевной болезни, граничащей с безумием! Ап. Павел объясняет, что светская наука отвергнута не несправедливо, а потому что она не смогла не познать Бога в премудрости Божией — т. е. в видимом творении, которая яснее солнца кричит всякому о том, что она — плод всемогущих Рук Вечной премудрости.

Вместо того, чтобы признать этот очевиднейший факт, философия и основанная на ней наука укрепляла человека в его смертоносном заблуждении — в служении твари вместо Творца!

Спросим себя, изменилось ли что ни будь за прошедшие два тысячелетия так, что мы должны были бы пересмотреть это справедливейшее определение Создателя? Может быть нынешние ученые все пришли при помощи науки к истинной вере и привели человечество к познанию Создателя? Нет. Произошло все с точностью до наоборот. Они создали лживые теории, которые привели человечество к воротам ада. Не из тихих ли кабинетов Дарвина, Лайеля, Маркса, Ницше и Фрейда вырвались на просторы мира чудовищные ереси коммунизма, фашизма и современной «демократии», залившие кровью человеческой весь земной шар, развратившие оставшихся в живых грехами блуда и сребролюбия, ростовщичества и жестокости? Не привели ли изыскания физиков к возникновению атомного оружия, поставившего под угрозу само существование нашей планеты? Так не стократно ли прав Бог отвергший и объявивший безумными всю человеческую мудрость как неспособную ни к познанию сущности мира (ведь он — творение, а наука не хочет признавать этого вопреки яснейшим фактам, просто кричащим в глухие уши ученых и жгущих их слепые глаза!), ни тем более к объяснению причины его возникновения.

Причина этого прискорбного заблуждения также ясна. Ум человека после грехопадения тяжко заболел и потому не способен сам подняться до познания Истины. "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно" (1 Кор. 2, 14). Но кроме этого изначально поврежденного человек сам сознательно отвергает голос Создателя, потому что Он обличает его беззакония, и потому поврежденный ум пытается найти лазейку для того, чтобы укрыться в ней от Страшного Суда Божия (Ин. 3, 19–21). И именно в этом корень появления антихристианских научных теорий, которые обычно изначально абсурдны и бесконечно хуже обоснованны, чем положения веры, но зато привлекают возможностью отказаться от существования Господа и думать, что это на самом деле уничтожит Его. Так объясняет происхождение человеческих философий апостол Павел (Рим. 1, 21), святые Отцы (например, свят. Феофан Затворник в толковании на это место), да и сама практика. Примером может служить Ч. Дарвин отвергший идею сотворения и Всемирного Потопа во многом из-за того, что его оскорбляло учение Церкви о вечном мучении неверующих. Он называл из-за этого христианство "проклятой доктриной", обрекающей его отца, брата и лучших друзей на вечные муки. И это произошло несмотря на то, что во время своего знаменитого плавания на «Бигле» он видел гигантские следы Потопа в Патагонии и наблюдал удивительных животных, чье происхождение нельзя было объяснить простым случаем. Даже в "Происхождении видов" он признавался, что не может объяснить случайностью происхождение глаза.[85] Подобных случаев известно много. Часто люди честно признаются, что не верят в Бога потому только, что если Он есть им нельзя будет нарушать седьмую заповедь. При этом они не замечают абсурдности собственных слов. Ведь существование Сущего не зависит от веры или неверия, как не зависит от этого факт Страшного Суда!

Итак мы видим, что согласно Откровению мудрость человеческая не способна из-за поврежденности человеческого ума познать сущность (но не случайные и поверхностные черты) и происхождение мира. Как говорит мудрейший Соломон: "Помышления смертных нетверды, и мысли наши ошибочны, ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная хранина подавляет многозаботливый ум. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что в небесах — кто исследовал?" (Прем. 9, 14–16). Но это верно даже тогда, когда мы не будем обращаться за помощью к Откровению. Ведь основой современной науки является наблюдение и эксперимент, базирующийся на аналитическом способе познания. Исходя из этого сразу можно признать, что современная наука по определению не способна давать объективную информацию о прошлом. — Так как прошлое нельзя наблюдать и тем более нельзя поставить над ним эксперимент. (Мы не будем здесь останавливаться на том факте, что и наблюдения, и эксперимент не способны дать независимое подтверждение своей истинности, ибо первое зависит от вопроса — насколько мы можем всегда доверять собственным чувствам, а в отношении второго недоказанным остается то, насколько адекватным является познание действительности основанное на "допросе природы под пыткой"). Таким образом для познания того, что происходило до нас необходимо рассматривать свидетельства очевидцев. Но наука не имеет таковых для дочеловеческого мира, да и история человечества дает ей очень мало материала, ибо письменность начинается за 3000 лет до Рождества Христова. Да и для того, чтобы оценить истинность этих свидетельств наука не имеет никаких адекватных методик, как неспособна она создать обоснованной хронологии (бредовые построения академика Фоменко являются этому лишь наиболее яркой иллюстрацией).

Так что наука вынуждена довольствоваться косвенными уликами, взятыми из неразумной природы, которые без изначально существующей мировоззренческой посылки не говорят вообще ничего. А насколько объективны субъективные человеческие мировоззрения мы уже убедились, (а не убедившийся может в качестве эксперимента последить за лучшим лабораторным экземпляром — самим собой и он увидит, как влияет на его взгляды и погода, и самочувствие, и пищеварение). Если же ученый захочет остаться полностью объективным, то он просто вынужден будет констатировать факты, отказавшись от всякого их осмысления, и тем самым отказавшись от желания построить "научную картину" прошлого. По верному слову К. Льюиса: "Дилемма не нова. Или императив содержится в предпосылках, или вывод остается простой констатацией факта, без всякой модальной окраски".[86]

Как необходимое следствие субъективной философии, которая и лежит в основе всей науки, возникает замеченный еще свят. Василием Великим факт непрерывного опровержения учеными их собственных учений. "Эллинские мудрецы — пишет он, — много рассуждали о природе, — и не одно их учение не осталось твердым и непоколебимым; потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествующее. Посему нам нет и нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению. Ибо не знавшие Бога

не допускали, что происхождение всех вещей зависит от разумной причины; а сообразно с сим коренным своим неведением заключали и о прочем".[87] И со времен свят. Василия ничего не изменилось! До сих пор ученые не могут создать стройной и непротиворечивой картины мира, которая продержалась хотя бы несколько десятилетий. И до сих пор существует причина с необходимостью приводящая к этому результату, причина, которую указал еще блаженный Василий априорное отрицание Бога Творца. Он отвергает не в результате доказательств, а просто потому, что признание Его существования «ненаучно».[88] Видные западные эволюционисты говорят, что "Возможно, теории креационистов верны (а многие считают, что так и есть), но это не наука" (Эбелл), что "даже если бы это было правдой, это все равно не научно" (Элдредж).[89] При таком подходе вовсе не удивительно, что по выражения популярного журнала, описывающего современное состояние науки, "человечество шагает в следующее тысячелетие настроенным материалистически".[90]

При этом забывается, что если это так, тогда любая наука, как один из способов объективного познания просто не возможна. — Ибо если человек — есть продукт бессмысленной материи, подчиненной слепому случаю, "лишь игра молекул и импульсы тока",[91] тогда каждая его мысль (в том числе и сама теория эволюции) — только порождение случайного соединения элементарных частиц, имеющая нулевую ценность. Для нас тогда должно быть все равно что утверждать, ибо все слова и мысли одинаково ложны. Можно также спокойно говорить (с той же степенью доказательности), что мы порождение глубоких мыслей холодильника или сон ленточного червя (ведь по словам современных «мудрецов», "люди лишь немногим отличаются от ленточных глистов. Просто в процессе эволюции стало чуть больше коммутационных соединений"[92]).

Другой проблемой подрывающей самые корни безбожной учености является то, что он просто отрицает как крайне невероятную теорию, саму возможность познания мир. Ибо мы не можем быть уверены в прозрачности Вселенной для нашего разума (которого, как мы помним, вовсе не существует. Он — иллюзия, случайное сцепление атомов!). Если она не сотворена, то не может в ней действовать никаких законов (ведь Законодателя-то нет!), а раз так, то и исследовать просто нечего, ибо наблюдения описывают лишь субъективные переживания данного наблюдателя, которые изменятся через секунду после окончания наблюдения! Таким образом современная наука паразитирует на христианских, креационных посылах, которая она при этом отвергает, и представляет поэтому наимерзейшее зрелище наглого лицемерия, хвлящегося краденным.

Понятно поэтому, почему святая Церковь грозно обличает тех, кто пытается синтезировать лживые гипотезы человеческой мудрости с вечным Благовестием. Константинопольский Собор против Иоанна Итала вещает: "Тем, которые слишком дружелюбно приемлют языческие науки и изучают их не для одного только образования себя, а следуют и преподаваемым в них ложным мнениям, принимая их за истинные; и кои до такой степени прилепляются к сим мнениям, как к имеющим какое-нибудь твердое основание, что увлекают к ним и других тайно, а иногда и явно, и научают тому не обинуясь, анафема".[93]

Рассмотрим теперь вторую посылку, которая гласит, что Церковь не имеет права иметь собственные источники информации об истории Вселенной и о сущности материи. Любой трезвомыслящий человек согласится с нами, что подобное сказать может только очень невежественный атеист. Ведь даже не касаясь вопроса истинности Церкви, очевидно, что Она претендует на то, что вера Ее корениться в Божественном Откровении. Отрицать это — значит превращать Церковь в то, чем Она Себя никогда не сознала.

Тут перед нами опять возникает необходимость выбора: или Церковь действительно имеет независимый Источник знания о сущности и истории мира, и предназначении в нем человека, и если это так, то нам остается отбросить все те мнения, которые мы сочинили себе, исходя из философии по человеку, или Она заблуждается в этом главнейшем вопросе, а если это так, то Она не способна вообще ни к чему и заслуживает только уничтожения как самая зловредная и лживая секта. Ведь если Церковь не обладает Словом Божиим, если Она ошибается в вопросе о природе Вселенной и человека, то как может Она научить кого-то морали или нравственной истине, которые для Нее Самой с необходимостью вытекают из Ее космогонии и антропологии?

Итак для нас выбор совершенно необходим. Как его сделать — вопрос веры и свободной воли каждого человека, за что каждый будет судим в последний День. Конечно, все мы, выбравшие Истину, знаем и можем засвидетельствовать вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам (1 Ин. 1, 2). Свидетельство это важнее всего, ибо "всякое слово борется со словом но кто опровергнет жизнь".[94] Что может противопоставить светский гуманизм свидетельству крови мучеников — 60 священников, которых коммунисты расстреливали на р. Лене, предварительно обещая оставить им жизнь, если они скажут, что Бога нет, и при этом все они отвечали: "Бог есть"? Какой аргумент противопоставят интеллектуалы — безбожники подвигу простого солдата Евгения, отказавшегося под угрозой смерти снять нательный крест? Красная, пасхальная кровь христиан звучит громче и бесконечно убедительнее чем хлипкие, высосанные из пальца построения эволюционистов со всеми их фальшивыми костями и подделанными измерениями!

Мы, конечно, можем привести множество фактов, которые яснее солнца говорят и существовании Бога, и о том, что Господь Иисус — это истинный Сын Божий, воплотившийся от Духа Святого и Марии Девы, Распятый при Понтии Пилате и Воскресший из мертвых в третий день, Вознесшийся на небеса, Седящий одесную Отца и снова Грядущий судить живых и мертвых, что Православная Церковь, созданная Им — столп и утверждение Истины (1 Тим. 3, 16), в Которой до ныне обитает благодать Духа Святого, что Библия, собранная и хранимая Церковью, истинное Слово Божие, — все это подтверждается и фактами. Но все это не важно, ибо никакой факт не убедить того, кто подобно аспиду затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя. И с другой стороны никакой голос врага не удержит от веры того, кто искренно и смиренно ищет Истины.

Итак, Церковь имеет Свой Источник информации, Который обладает наивысшим авторитетом по всем без исключения вопросам, ибо Он причина бытия всего существующего. Этот Источник — единственный Свидетель творения, ибо Он Сам — Творец, и потому любой человек верящий Ему вовсе не нуждается в свидетельстве мирской мудрости, а скорее будет гнушаться и презирать ее, как неспособную познать Бога чрез Его творение. Информация этого Источника содержится в Слове Божиим, хранимом Церковью. И только Церковь имеет право толковать Его, ибо в Ней до ныне действует и живет Дух Святой, Который и дал Библию чрез апостолов и пророков, и Сам истолковал Ее чрез святых Отцов. Мы знаем как опознать Его священный голос. — Он слышится нам тогда, когда Писание одинаково понимают все Отцы, живущие во все времена, и во всех местах. И если мы будем поступать так, то мы узнаем подлинную историю мира. Свят. Григорий Нисский пишет, что надо "учительницей во всем этом иметь Церковь, чтобы ни для чего не было нужды в постороннем голосе (ибо, как говорит Господь, — вот закон для духовных овец, — не слушать им чуждого гласа (Ин. 10, 5))".[95]

Но что самое удивительное, Церковь предоставляет Своим членам возможность не только верой познавать таинства творения и сущность вещей, но и дает возможность и узнавать у самих самовидцев, и самим становиться очевидцами этих чудесных явлений. Первое возможно на низшем уровне каждому христианину, который пред чтением творений святых Отцов может и должен помолиться автору этого произведения, чтобы тот открыли нам истинный смысл этого произведения. И он, конечно, не останется безответным, как показывает пример Златоуста, которому толкование на свои послания диктовал сам ап. Павел. Другой пример того, как нудно толковать Писание дает нам преп. Антоний. "Некоторые братья пришли к авве Антонию и предложили ему слова из книги Левит. Старец пошел в пустыню, а за ним тайно последовал авва Аммон, знавший его обыкновение. Старец отошел на далекое расстояние, стал на молитву и громким голосом воззвал: Боже, пошли Моисея, и он изъяснит мне эти слова! И пришел к нему голос, говоривший с ним. Авва Аммон сказывал о себе, что он, хотя слышал голос, говоривший с Антонием, но силы слов не понял".[96]

Второй способ познания еще более удивителен. — Пользующийся им человек сам становится свидетелем творения мира и священной истории, как еще не произошедшего будущего. А так как прошлого уже нет, а будущего нет еще, то это возможно лишь для того, кто выйдет за пределы мутной реки времени и соединиться с Тем, Кто ограничивает время, а Сам не подвластен ему и для Которого все существует в вечном настоящем. Но как мы, истерзанные когтями смерти и зрящие лишь отравленный грехом космос можем узнать о Вселенной в том ее состоянии, как она вышла из рук вечного и чистого Творца? Где найти нам такого орла, который вознесшись над отравленным потоком времени перенес нас в нетленное царство первочеловека? Такой путь есть! — Благодаря воплощению Бога Слова, "Им же вся быша", мы удостоиваемся силой благодати достигать и этого блаженного мира.

Один из великих тайновидцев Православной Церкви, св. Григорий Синаит пишет: "Утверждаем, что есть восемь главных предметов созерцания: первый — Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, причина всего сущего, Троичное единое и пресущественное Божество; второе — чин и стояние умных сил; ТРЕТИЙ — СОСТАВЛЕНИЕ ВИДИМЫХ ВЕЩЕЙ; четвертый — домостроительное снисхождение Слова; пятый — всеобщее воскресение; шестой — страшное второе Христово пришествие; седьмой — вечная мука; восьмой — Царствие Небесное. Четыре первые — прошедшие и совершившиеся, а четыре последние — будущее и еще не проявившиеся, ясно однако же созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума. Приступивший же к сему без света благодати да ведает, что он строит фантазии, а не созерцания имеет, мечтательным духом будучи опутываем фантазиями и мечтающий.[97]" Увы, последние слова преподобного показывают подлинный источник эволюционного богословия наших дней, которое отказалось от созерцания пророков и Отцов. Но вернемся к нашему рассуждению. По вере Церкви находясь именно в этом созерцании пророк Моисей узнал то, как Господь сотворил Вселенную, так что он стал сам очевидцем всего того, что он описывал. Этот путь открыт и для любого из нас, и если угодно, каждый из нас имеет возможность экспериментальной проверки учения Церкви чрез наблюдение и творения, и вообще всего нашего упования. Но для этого нужно во-первых хранить православную веру, во-вторых питаться от святых боготворящих Таинств Церкви и в первую очередь от святой Евхаристии, и наконец дать действовать в Себе благодати животворящего Духа чрез исполнение священных заповедей, которые очищают наше сердце и тем самым делают их способными к созерцанию Бог Творца.

Тут стоит только еще раз удивиться необыкновенному безумию и воинствующей глупости людей, которые отвергли свидетельства очевидцев, не представив ни малейших доказательств их недостоверности и выкопали себе колодцы разбитые человеческих фантазий, которые не могут удержать воды Истины. Вместо твердого свидетельства Бога, они решили создать собственную картину мира при помощи заведомо неспособных на это средств!

Святой праведный Иоанн Кронштадтский справедливо обличает тех нечестивцев, которые пытаются поправить слово Всеведущего Бога данными преходящей учености: "Ограниченность мира и особенно — человека. — Мир, как точка опоры для телесных тварей, чтобы они не исчезали в беспредельности. — Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или расположение слоев земных: письма природы внутри ее, как мертвые и безгласные, ничего определенного не выражают. Где был еси, человече, егда основах землю (Иов.38, 4)? Разве ты был при Боге, когда Он устраивал вселенную? Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть (Ис. 40, 13)? А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели ум Господень и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем боговдохновенным словам великого пророка и Боговидца Моисея".[98]

Решение третьей посылки вытекает из нашего ответа на вторую. Если Церковь имеет Свой Источник информации, и если Он достаточно разумен, чтобы адекватно передать нам ее, то очевидно существуют четкие границы веры в которые невозможно втиснуть все меняющиеся философии и умонастроения падшего человека. Задача Церкви как раз и состоит в том, чтобы охранять веру от постороннего влияния. С самого начала Ее существования главным лозунгом святых Отцов, выступавших против еретиков, были слова Писания: "Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои" (Притчи 22, 23). Они прекрасно знали, что сохранение веры однажды преданной святым (Иуд. 3), является обязательным условием спасения и потому предостерегали вслед за апостолом от увлечения "философией и пустыми оболещеньями, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу" (Кол. 2, 8). Ведь тот, кто пытается изменить хотя бы йоту изначальную веру анафематствуется от Бога (Гал. 1, 6–9), и над ним исполняется печальное пророчество Соломона: "кто разрушает ограду, того ужалит змей" (Екк. 10, 8).

Это не признак какой-то отсталости или косности, а ярчайшее доказательство того, что Церковь найдена Неизменной Истиной, неподвластной всеразрушающему потоку времени. Как иначе можно объяснить этот удивительный феномен Православия, так точно сохранившего изначальное Откровение, что читатель не найдет отличия при чтении книг святых I, II или XX веков, как не действием одного Непобедимого Духа, Живущего еще и до ныне в Своей Церкви?

Итак, учение Церкви достаточно определено, чтобы быть подогнанным под изменяющиеся веяния науки и популярной в данное время философии. Его можно или просто отбросить тем самым отрекшись от Самой Церкви и Ее Главы Христа, или наоборот отречься от мудрости мира сего, покаяться в своих прежних заблуждениях и принять жизнь вечную от Спасителя.

Те же, кто хочет совместить несовместимое, вынуждены повиснуть в пустоте, будучи чуждыми и для мира сего, и для Христа. Они противоречат самой сути религии, для которой не может быть и речи о согласовании с духом времени. По верному слову современного немецкого философа Дитриха фон Гильдебранта: "В отношении религии только один вопрос может иметь значение: истинна или нет. Соответствует ли она умонастроению эпохи или нет, не может играть никакой роли при выборе той или иной религии, если мы не хотим изменить ее существу. Даже последовательный атеист признает это. Он не скажет, что сегодня мы больше не можем верить в Бога, — он скажет, что Бог есть и всегда был чистой выдумкой. От мысли о том, что религию следует приспособлять к духу времени, всего один шаг до бредовой идеи об изобретении новой религии, что заставляет вспомнить о Бертроне Расселе и нацистском идеологе Бергмане".[99]

Четвертая посылка гласит, что сферы религии и науки не должны пересекаться, а если это происходит, то отступить должна религия, а не наука, которая единственно компетентна в своих вопросах.

Итак, возможно ли отделить область науки от сферы действия богословия?

Современные богословы, для которых мнение мира сего важнее голоса Святого Духа,[100] часто отмахиваются от существующей проблемы взаимоотношения науки и Церкви. Они говорят, что наука и религия "могут свободно развиваться, не препятствуя друг другу".. "Наука изучает видимый мир. Объектом ее исследования является материальная Вселенная. Религия же есть духовное устремление к миру сверхчувственному, который не может быть постигнут чисто научными методами".[101] — Эти слова неправомыслящего богослова, к сожалению, стали образцом для подражания для многих православных. Так издатели сборника "Той повеле и создашася", утверждают, что им "приходится защищать религию от науки, и науку от религии".[102]

Подобные попытки разорвать область применения науки и религии как показывает практика поработает первую оккультизму, вторую же загоняет на задворки жизни и делает ее "культурным пережитком Святой Руси", которая может быть выброшена на свалку истории.

Однако практические результаты этого страшного разрыва меркнут пред ее богословскими последствиями, ведущими к вечной гибели ее последователей.

Если мы не можем оценивать видимый мир мыслью Церкви; если Невеста Христова не учит Своих чад, как жить на этой Земле, цивилизация которой пропитана наукой, то зачем Она и нужна? Ведь мы не бесплотные ангелы и нуждаемся в руководстве нашей телесною жизнью, а она находится в сфере деятельности науки.

Перечислим ереси с необходимостью вырастающие из этого мировоззрения (или его порождающие, — что здесь первично, вопрос нуждающийся в дальнейших исследованиях):

Манихейство — Ибо если Церковь отворачивается от видимого мира, то очевидно потому, что он зол по своей природе и значит — творение злого бога. Практическим следствием этого является богоборчество и стремление уничтожить свое тело как сосуд греха. (Не поэтому ли подобные тенденции сейчас получили распространение среди неопитов, и именно эти идеи питают секты, типа "Богородичного центра"?)

Докетизм — Если мир сей не достоин познания его Церковью, то не могло состояться и Воплощение, ибо именно Христос является главной тайной христиан, если же верно современное мнение разделяющее сферы науки и веры, то Иисус был призраком. Тогда спасение наше — галлюцинация! Крест и Воскресение — миф и сказка!

Если же мы попробуем применить этот подход к Священному Писанию, то у нас не останется целым и одного стиха. (В этом уже имели возможность убедиться радикальные протестанты и та же участь ожидает "православных богословов" — наукозащитников. Приметы приближения этой капитуляции уже пред нашими глазами. Посмотрим например, как толкует Писание о. Александр Мень, о. А. Князев, о. Г. Кочетков или А. Карташев, которые договорились до того, что отвергли большинство библейских чудес как мифы и легенды).

Церковь говорит нам не об непостижимой Сущности Божией и не об взаимоотношениях между бесплотными чинами, а о нашем спасении от смерти (которая ждет нас на Земле, а не в духовных мирах) и о воскресении во плоти, дарованное нам Вочеловечившимся Богом.

Очевидно, что подобное разделение есть плод сатанинского гуманизма живущего в сознании даже некоторых православных, для которых Церковь заканчивается за порогом храма. Они часто говорят, что Церковь не имеет права вмешиваться в среду наук, ибо Библия учит якобы лишь о духовном, а все относящееся к материальному в ней не богодухновенно. Представим себе на минуту что это так. Тогда какой у нас будет повод верить Священному Писанию в тех вещах, которые непостижимы, если в доступных постижению фактах оно лжет? "Если Я сказал вам о земном, а вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?" (Ин.3,12) — Сказал Сам Христос.

Очевидно, желая отвергнуть часть Писания, мы отвергаем ВСЕ! Отказываясь от Творца мы отлучаем себя от Троицы! Безусловно куда правее была русская цензура, запрещающая публикацию бредней Дарвина, нежели А. Толстой пытавшийся в известном стихотворении выдать эволюцию за способ сотворения мира.

Конечно, Писание не учебник по астрономии и геологии, но без него все науки становятся ложью, разрушающей душу. Более того, если мы верим в его богодухновенность, то все данные его посвященные видимому миру абсолютно точны и могут вполне быть проверены. Поэтому мы и утверждаем, что православное христианство полностью логично и, если угодно, «опровержимо» — т. е. его можно проверить и убедиться в его истинности. Мы не боимся проверок и даем доказательства для своей веры, которая вовсе не слепа, но имеет достаточно свидетельств своей разумности (ср. Ис.41, 21–29; 44, 8). По верному замечанию Г. Честертона, Церковь висит достаточно низко для того, чтобы желающий попытался добросить до нее камнем, пусть он будет последним кирпичом его дома. И вот уже 2000 лет Ее пытаются закидать и аргументами, и бомбами. Но Она все еще стоит и не за чем бояться того, что это удастся в наше время. Поэтому незачем пытаться сделать учение Ее неопровержимым и тем самым и неподтверждаемым, как делают это лживые идеологии, «объясняющие» все, а значит ничего (например, эволюционизм).

Но как должно согласовывать науку и веру? Ответ прост. Откровение должно не подменять исследования ученых (в той области исследования, которая для них доступна — т. е. в исследовании и практическом применении случайных и поверхностных свойств творения), а служить для них мировоззренческим фундаментом. Насколько лучше развивалась бы медицина, не верь ученые в эволюционную байку о рудиментальных органах! Насколько было бы меньше страданий в мире не поверь в эволюцию фашисты и коммунисты!

Наука должна вернуться к своей Госпоже, от Которой она бежала во время Ренессанса, если человечество хочет выжить на этой падшей планете. Верно слово Премудрого, что земля трясется, когда "служанка занимает место госпожи своей" (Притчи 30,21,23). Наука — эта "служанка богословия", возомнила себя богом, и не дело нам преклонять колени перед этим "голым королем". По верному слову святителя Феофана, "мы все одинаково знаем, что необузданная свобода науки есть плен истины. Свяжем науку, да свободной навсегда пребудет едина истина Божия".[103]

И в любом случае нельзя пытаться христианину "тайком сплести — по слову св. Феофана Затворника — свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ БРЕДНИ с Божественным Откровением".[104] Иначе на его головы обрушатся грозные анафемы собора на Иоанна Итала: "Тем, которые выдают себя за православных, а между тем бесстыдно, или паче, нечестиво, привносят в учение православной католической Церкви нечестивые мнения языческих философов о душах человеческих, о небе, о земле и прочих тварях, анафема.

Тем, которые умствуют, что материя безначальна, равно как и идеи, или собезначальна Творцу всего Богу, вопреки рекшему: "небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут", полагают, что небо и земля, и прочие творения вечны и безначальны, и останутся неизменными, тем, говорим, сами наводят на головы свои проклятие Божие, анафема.

Тем, которые вместо того, чтобы с чистою верой, в простоте сердца и от всей души признавать за несомненные события великие чудеса, совершенные Спасителем нашим и Богом, нетленно родившей Его Владычицей нашей Богородицей и прочими святыми, силятся посредством мудрований софизмов выставлять оные невозможными или перетолковывать так, как им кажется, и упорствуют в своем мнении, анафема".[105]

Исходя из всего выше сказанного легко опровергается и пятая посылка, гласящая, что то, что сейчас выдается за голос науки, таковым и является, что в науке нет места мифологии и выдумкам, а только чистая математически точная истина. Выше мы уже видели, что наука вообще не способна самостоятельно создать объективную систему мысли. Для этого ей необходимо внеположное ей мировоззрение. А раз так, то мы можем ожидать, что ученые — гуманисты создадут собственную мифологию, говорящую на наукообразном языке. Так и произошло. — Появилась теория эволюции (в широком смысле этого слова, как материалистическая космогония) претендующая на то, что она отменит христианство. По словам виднейшего эволюциониста XX века Тейяра де Шардена, "эволюция — это общий постулат, пред которым должны склониться все теории, все гипотезы должны ему соответствовать, чтобы считаться разумными и истинными. Эволюция — свет, освещающий все факты, траектория, которой должны следовать все линии, — вот что такое эволюция".[106] Очевиден религиозный характер данного высказывания!

Более того, сами эволюционисты начинают сознавать, что эволюционизм должен восприниматься не как научная теория (которая должна содержать в себе возможность проверки), а как религия. Джулиан Хаксли говорит, что "религия — по сути своей отношение к миру в целом. Таким образом, эволюция, например, может оказаться мощным принципом координации надежд и верований человека, каким когда-то был Бог".[107] Другие эволюционисты, Пол Эрлих и Л. Бирч, утверждают: "наша теория эволюции превратилась в теорию... которую нельзя опровергнуть никакими результатами опытов. К ней можно приспособить любой результат. Таким образом, эта теория лежит "за пределами эмпирической науки", но это не значит, что она ложна. Никто не может придумать,

как ее опровергнуть. Идеи, даже никак не обоснованные или основанные всего на нескольких лабораторных экспериментах, произведенных в предельно упрощенных условиях, получили большее распространение, чем они заслуживают. Они стали частью догмы эволюции, и большинство из нас приняли ее как часть нашего воспитания".[108]

Но если это так, а факты указывают именно на это, то надо учитывать "данные современной науки" с максимальной осторожностью, руководствуясь в данном случае презумпцией виновности. Нам необходимо научиться отличать то, что является подлинным наблюдением, от гуманистической и эволюционной шелухи. Взяв обнаруживаемые таким образом факты (а их на самом деле окажется совсем не много), на основании Священного Писания и Предания нам должно воссоздать средневековую, христианскую картину мира, взяв то, что можно взять у этого современного кумира. Так и святые Отцы брали у языческих мудрецов полезное, отбрасывая мифы. Свят. Григорий Палама дает следующие советы по технологии использования современной лжеименной мудрости: "Если рассмотришь внимательно, увидишь, что все или большинство страшных ересей берут начало там же, откуда исходят наши иконогносты ("познаватели образа Божия"), говорящие, что человек обретает образ Божий через знание, и через знание же божественно преобразуется душа.[109] Поистине, как было сказано Каину: Еда аще право принесл еси, право не разделил еси (то есть не отделил того, что человечески превратно от Божьего), не согрешил ли еси? (Быт. 4, 7). А по настоящему праведно разделять могут немногие и при том лишь отточившие чувства своей души для различения добра и зла... Во внешней мудрости надо ещё сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от неё надменность; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное мнение об уме, Боге и первоначалах и басни о творении; а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнём и водой очищают змеиную плоть, вываривая её... — От змей нам тоже есть польза, но только надо убить их, рассечь, приготовить из них снадобье и тогда уж применять с разумом против их собственных укусов".[110] Вот по такому, и не по иному принципу должны действовать современные миссионеры и апологеты, если они не желают подобно Арию создать новую ересь.

Особенно хотелось бы остановиться на рассмотрении последней посылки, гласящей, что во-первых существующие факты наблюдения не объяснимы с точки зрения буквального понимания библейского текста, а во-вторых, не существует явлений прямо опровергающих существующую картину мира.

Рассмотрим первую часть этого постулата. И для этого разберемся, какие методы дают нам картину древности Вселенной. Их можно условно разделить на четыре группы.

1. Расширение Вселенной говорит о том, что со времен "Большого Взрыва" прошло не меньше 2 миллиардов лет (цифры эти постоянно варьируются в пределах от 2 до 30 млрд. лет). Эволюция звезд также свидетельствует о нескольких миллиардах лет существования Вселенной.

2. Измерения проведенные на основе радиоактивного распада различных элементов дают также большой возраст Вселенной (Луна и метеориты) и Земли (Сейчас считается, что Солнечной Системе около 4, 5 млрд. лет).

3. Толщина и содержание (окаменелости) осадочных пород свидетельствует, что для их образования потребовалось несколько миллионов лет.

4. Изучение генома показало, что для появления нынешних видов живых существ потребовалось много миллионов лет, чтобы за это время мутации смогли достаточно разнообразить изначально одинаковые белки.

Как уже вероятно заметил внимательный читатель, все эти методы имеют нечто общее, а именно униформистский подход к изучению проблем возраста. иными словами, чтобы поверить в то, что Вселенная настолько стара, нам потребуется с начала признать, что все законы существовали всегда в том виде, в каком они существуют сейчас, а во-вторых, признать что наблюдаемые нами объекты никогда не попадали в условия глобальной катастрофы, когда даже такие же как и ныне законы природы действовали совсем с иной скоростью. Из этого становится ясно, что нам для начала предлагают отказаться от догмата творения (когда очевидно, что современные законы природы не действовали, ибо их просто не было), а также учения о Всемирном Потопе и других катастрофах (например, гибели Содома), которые могли бы изменить скорость протекания процессов распада и осадкообразования. То есть нам сначала говорить, что мы должны строить свои устроения вопреки Библии, а затем с восторгом указывают, что Библия противоречит полученному результату! Великолепный пример "научной логики"! А как еще иначе могло произойти? Ведь даже эти посылки и приведут к неуголному результату (а это действительно так иногда и происходит, и об этом мы скажем ниже), то их просто отбросят, как противоречащие изначально заложенной идеологии.

Но вернемся к тому анализу научных данных, к которому призывает нас свят. Григорий Палама. Сперва покажем, что является реальным фактом, а что — идеологической спекуляцией, построенной на его фундаменте. Эти факты мы распределим по тем же 4 группам, по которым выше мы распределили аргументы в пользу древности мира.

1. Фактом является наблюдаемое красное смещение в спектре некоторых звезд (квазаров) и дальних галактик; им же является наличие "реликтового излучения" с температурой в 3°К (кстати в 50 раз меньшей, чем предсказывала теория); фактом является наличие в космосе звезд с различными характеристиками, которые выстраиваются по известной диаграмме Герцшпрунга — Рессела со всеми возможными состояниями от красных гигантов до белых карликов. Все же остальное — это философские спекуляции на данную тему. С православной точки зрения все эти факты объясняется куда лучше, чем с эволюционистской. Согласно учению святых Отцов (свят. Афанасия, преп. Ефрема, свят. Василия, блаж. Августина) мир сотворен уже «старым». — Адам в возрасте 33 лет, деревья — с плодами и цветами, Солнце и Луна — как в день равноденствия и полнолуния, звезды — уже светящими на землю (где бы они не находились) и т. п... Поэтому для нас естественно ожидать, что все это разнообразие существует

изначально и в дальнейшей только деградирует «благодаря» проклятию наложенному Богом на землю за человека. И только наблюдателю кажется, что эта диаграмма — эволюция одной звезды. Нет, это дано сразу. Весь звёздный цикл появился мгновенно. Также появился и звёздный цикл, сразу, и не было никакого развёртывания во времени. Это как механизм часов, — его сконструировали, завели пружинку, и он пошёл. Никак это не эволюционировало. Поэтому мы можем предсказать, что во Вселенной мы будем наблюдать только процессы стабилизации или распада. Мы вправе ожидать, что не будет обнаружено ни одной новообразовавшейся звезды (сверхновые — результат смерти, а не рождения светила). Подобным образом и наличие красного смещения может объясниться или иными причинами отличающимися от мнимого расширения Вселенной (например, уменьшение скорости света), или результатом изначального мгновенного распространения небес о котором упоминает Писание (Пс. 103, 4). Реликтовое излучение так же может быть объяснено как след изначального первозданного света. А учитывая то, что его температура значительно отличается от предсказанной теорией, можно считать его ее опровержением. В любом случае все эти процессы не дают объективных свидетельств о своей длительности (например, пресловутое расширение Вселенной могло начаться хоть вчера. Ведь мы не знаем первоначальный ее диаметр, а протояйцо (сингулярность) — только гипотеза, не поддающаяся даже математическому описанию. Также у нас никаких объективных данных о изначальной температуре реликтового излучения, и скорости его остывания, так что в смысле датировки Вселенной оно совершенно бесполезно).

2. Рассмотрим факты лежащие в основе радиоактивного датирования. — Ими является во-первых наличие определенного количества радиоактивных (например, урана) и нерадиоактивных (например, свинца) элементов в породе, из которых последние могут образовываться из первых. Во-вторых, фактом является проведение измерения скорости полураспада этих элементов, которые проводились в течении последних 80 лет, причем каждый опыт длился 2–3 суток. Так что предположение о постоянности "постоянной распада" является лишь неоправданно гигантских масштабах экстраполяцией данных, полученных в течении нескольких суток и не часто проверявшихся в течении одного столетия на гипотетические миллиарды лет.[111]

Исходя из этого и нескольких других предпосылок, которые будут разобраны ниже, подсчитывают количество радиоактивного элемента и его предполагаемого продукта, подставляется в формулу с известным периодом полураспада и получают некий возраст. Варьируя изначальные посылки, можно получить любую необходимую ученому цифру. Кроме указанной недоказанной посылки неизменности "постоянной ядерного распада", в основе этого метода лежат еще четыре посылки, не имеющие под собой достаточного основания.

1. Предполагается, что нам известно первоначальное количество веществ, участвующих в реакции. Однако это не так. Например, метод уран — свинец. Уран имеет (при нынешней скорости распада) период полураспада 4.5 млрд. лет, то есть через это время половина его количества превратится в свинец. Но нам неизвестно — сколько было урана в исходной породе, и не было ли в ней изначально свинца. Поэтому сам результат датирования зависит от исходных данных, которые можно подобрать какие угодно.

2. Распад радиоактивного вещества должен идти с постоянной скоростью. Это доказать невозможно. Судя по данным радиогалло (обесцвеченным полосам в кристаллах, образующихся вокруг радиоактивного вещества), скорость ядерного распада менялась в прошлом. Даже по современным теориям это возможно, если, например, вблизи от Земли взорвется сверхновая (что случалось неоднократно) и наша планета подвергнется облучению потоком нейтронов. В этой ситуации «возраст» образца резко возрастет. Проф. Ольховский вообще заявляет, что большинство ядер на Земле находятся в возбужденном состоянии и потому к ним неприменимы расчеты сделанные для покоящихся атомов.

Также на скорость распада могло повлиять изменение скорости света, которое по некоторым измерениям (Б. Сеттерфилда) имело место в прошлом.[112]

3. Система, в которой происходят изменения, должна быть полностью закрытой в продолжении всего процесса распада. Иначе ценность измерения времени будет равна нулю. Но на Земле нет никаких полностью замкнутых систем. Поэтому и сами измерения возраста Земли являются надуманными.

4. Должны постоянно действовать законы распада и сохранения. Это так и было, по только после недели сотворения. Второй закон термодинамики стал действовать в мире в том виде, в каком мы его знаем сейчас, лишь после падения Адамова. Посему до этого вообще нельзя говорить ничего о мире с точки зрения современных законов.

Отсюда видно, что метод радиоактивного датирования весьма не надежен (что признают и сами эволюционисты[113]). Он может быть отчасти использован для определения возраста пород, исходный возраст которых известен, и лишь в границах ближайших 3–5 тысяч лет.

Существуют веские экспериментальные доказательства завышенности возраста породы при использовании метода радиоактивного анализа. Так "Методом "калий — аргон" современная вулканическая порода, образовавшаяся на Гавайях в 1801 году, была оценена как имеющая возраст в 3.6 миллиарда лет. Другие вычисления для одной и той же горной породы с Гавайских островов, проводившиеся различными исследователями, дали разброс от нуля до 3,3 миллионов лет".[114]

В России датировка пород, имеющих реальный возраст около тысячи лет, дала результаты от 50 млн. до 14,6 млрд. лет.[115]

Образец лунной почвы дал 4-е результата: 4,6 миллиардов лет; 5,4 миллиардов лет; 4,8 миллиардов лет; 8,2 миллиардов лет.

Очевидно, что скорее всего не один из них не верен.[116]

Все вышесказанное относится вполне к методу C14, основанному на измерении содержания в образце радиоактивного изотопа углерода. Кроме всех тех недостатков, которые описаны выше и являются общими для всех видов радиодатирования, обнаружено, что многие растения не усваивают именно этот изотоп углерода и поэтому возраст образца органического материала будет всегда завышенным. Также не учитывается тот факт, из-за ослабления магнитного поля Земли и роста содержания C14 в атмосфере все древние образцы будут иметь значительно завышенный возраст, ибо в современных растениях больше C14 чем в древних.

В качестве примеров ложного датирования по C14 приведем следующие:

1. Только что убитый тюлень согласно этой датировке имел возраст в 1300 лет.
2. Возраст раковины живого моллюска определен 2300 годами.
3. Проверка скорлупы живых улиток показала, что они умерли 27 тысяч лет назад.[117]

Конечно, в каждом конкретном случае датирования породы или образца с заведомо известной датой, можно определить причину такой ошибки в оценке возраста. Однако, как можно рассчитывать этим методом установить дату образования породы неизвестного происхождения и, следовательно, неопределенного возраста?

Сейчас существует более точное, неравновесное решение уравнения радиоактивного распада C14, по которому земной атмосфере не более 7-10 тысяч лет, что вполне подтверждает библейскую хронологию. Суть его заключается в том, что учитывается тот факт, что количество вырабатываемого и распадающегося изотопа C14 еще не достиг точки равновесия (а это должно было бы произойти, если бы атмосфере Земли было больше 30000 лет) и поэтому все древние образцы должны были содержать меньше этого изотопа. Поэтому к уже установленным датам приходится делать серьезную поправку, которая резко увеличивается с увеличением предполагаемого возраста образца.

Исходя из всего выше сказанного возникает естественный вопрос: "откуда же берутся разрекламированные даты возраста горных пород и нашей матушки — Земли?" Ответ очень прост. — Они подгоняются под заведомо искомую цифру, требующуюся эволюционистам. "Вернемся к абсолютной геохронологии. После обнаружения пород возраст которых превышает 15 миллиардов лет надо теперь еще аж на 10 (!!!) миллиардов лет что-нибудь да придумать... И это только про Землю! А ведь надо и про Вселенную что-то приплести. Ум за разум зайдет, право слово. Тут уж никакой помощник не поможет. Не то, что у хомо — и у диаволо-то сапиенса «мозги» набекрень свернутся. У него ж ведь тоже фантазия-то не беспредельная. Разумеется такие цифры отвергаются сходу, под тем соусом, что, дескать мол, система незамкнутая... происходит привнос вещества... привынос, простите за каламбур. Так что для эволюционистов методы абсолютной геохронологии отнюдь не икона. Подойдут цифры — будут использовать, не подойдут — в архив. Поэтому десять миллиардов взяли и привынесли. Делов-то. Подумаешь, десять миллиардов. Как говаривал «приснопамятный» Карлсон, который жил на крыше: "Пустяки, дело житейское".

Иногда же происходят случаи вообще ну просто анекдотичные. Например, проф. Розанов А. Ю. рассказал такую занятную историю, произошедшую лично с ним. Он в 50-60-х годах занимался изучением кембрийских отложений Восточной Сибири. Привез он как-то в Москву образцы пород для определения их абсолютного возраста. Отдал их в лабораторию. Причем образцы, как это принято среди геологов (и это, конечно же, разумно), отбираются на обнажениях последовательно, один за другим — иногда они отбираются через определенные интервалы (как правило, снизу-вверх), иногда только в особенно значимых слоях. Ну так вот. Через некоторое время он пришел за результатами и вот, специалист по методам абсолютной геохронологии радостно отрапортовал Алексею Юрьевичу, что он все точно подсчитал, и как все славно получилось. И затем отдал Розанову список с полученными цифрами, где для каждого отобранного последовательно образца соответствовала цифра абсолютного возраста, причем, что самое интересное, значения этих отнюдь не колебались хаотично и бессистемно, а строго убывали с каждым последующим образцом, то есть, чем выше номер образца, тем, соответственно, ниже его абсолютный возраст (тем он моложе, короче говоря). Очень славная получилась картинка. Розанов посмотрел результаты и заметил: "Ты знаешь, брат! А я, вообще-то, образцы-то отбирал в обратной последовательности..." То бишь, не снизу-вверх (от более древних пород к более молодым), как это обычно делают, а наоборот, от более молодых к более древним — но сказать об этом сотрудникам лаборатории Алексей Юрьевич то ли забыл, то ли не захотел. "Да-а?! — спец-радиометрист, конечно, малость опешимши... впрочем, ненадолго — ну ничего, я пересчитаю". И что вы думаете?! Пересчитал, конечно. И на сей раз уж он не промахнулся... Все получилось как надо, как положено.

Конечно, такие карамболи, наверное, случались не слишком уж часто. Скорее — это исключение из правил, чем правило. И у нас отнюдь нет никакого желания обвинять всех ученых в нечистоплотности. Но! все такие случаи свидетельствуют лишь о том, что верить после всего этого в точность методов ядерной геохронологии может только абсолютный упрямец, просто не желающий посмотреть правде в глаза. Поэтому совершенно смешно слышать сентенции, подобные той, что позволил себе Гоманьков А. В. в проэволюционистской книжице "Той повеле, и создашася": "По данным этих методов (методов абсолютной геохронологии, С. Ш.), возраст Земли сейчас оценивается примерно в 4,8 млрд. лет, зарождение жизни относится ко времени около 3,7 млрд. лет, а появление человека (*Homo sapiens*) — ко времени около 300 тыс. лет назад. Конечно методы абсолютной геохронологии, как и всякие научные методы, не свободны от ошибок и неточностей. Тем не менее сейчас уже практически никто не сомневается (да уж прям! С. Ш.) в том, что порядок приведенных цифр определен верно. Сами цифры могут в будущем уточняться, но вряд ли эти изменения будут большими по сравнению с самими цифрами".

Никакие, абсолютно никакие, геологические, палеонтологические или биологические факты не могут опровергнуть ни Священное Писание, ни Православное вероучение, как бы ученые умники ни старались — для

них, «эллинов», Иисус Христос всегда был, есть и будет "безумием" (1 Кор. 1, 23). На самом же деле, научные факты, если подходить к ним непредвзято, без эволюционных шор, просто камня на камне не оставляют от лайеллевско-дарвинских фантазмагорий".[118]

Итак, мы убедились, что методы "абсолютной хронологии" не способны опровергнуть истину Откровения. Теперь же разберемся с следующим по частоте упоминанием аргументе, утверждающем, что толщина и содержание (окаменелости) осадочных пород свидетельствует, что для их образования потребовалось несколько миллионов лет.

С точки зрения креационизма все эти факты являются свидетельствами Потопа. В пользу этого говорят окаменелые следы людей и динозавров, их окаменелые останки в «чужих» слоях, предметы человеческого быта, обнаруживаемые в докембрии и каменном угле, большие русла рек, появившиеся после стока воды, следы высыхания на берегах озер и океанов и др. Все это предполагает, что все (или большинство) осадочных пород образовалось за год потопа. Но тогда возникает закономерный вопрос: "Если это так, то откуда ученые взяли геологическую колонку окаменелостей, неопровержимо свидетельствующую об миллионах лет эволюции? Почему всегда более примитивные создания находятся глубже чем более сложные? Как за год потопа могла появиться такая толща пород состоящая при этом из многих слоев? "

На первое возражение ответим так. — Ни один геологический пласт не имеет на себе бирки с собственным возрастом. С другой стороны та геологическая колонка, которую мы видим в школьных учебниках в природе не существует. Ни в одном месте мира осадочные породы не располагаются в полном согласии с стратиграфической геологической колонкой. Нигде не найдены подряд все слои. (Чаще находят лишь два-три слоя лежащих в "правильном" порядке.) Эта схема лишь умозрительная система, созданная на основе эволюционизма. Все осадочные породы приписываемые разным геологическим эпохам не различаются по своему составу. — Во всех этих слоях встречаются самые разные минералы. Они могут обладать самым разным физическим строением и залегать на самой разной глубине. Место любой из них определяется не по этим характеристикам, а лишь по окаменелым остаткам живых существ. Исходя из предположения об необратимости эволюции геологи определяют возраст породы по «руководящим» ископаемым. Однако учитывая, что эволюция невозможна, ибо нарушает целый ряд законов природы и сама никогда никем не была наблюдаема, мы теряем тем самым возможность узнать возраст любой горной породы. Как уже замечалось выше, сам процесс определения возраста породы основан на принципе "порочного круга". — Эволюция доказывается расположением окаменелостей, которое установлено согласно той же теории эволюции. — Прямо как в сказке про белого бычка.

С другой стороны по всему миру существуют десятки случаев "неправильного залегания". — То есть "более древняя" (по эволюционной шкале) порода располагается над "более молодой". Причем речь идет не о каких-то небольших участках, а о целых горах. "Например, в американском штате Вайоминг лежит 300-миллионнолетний пласт поверх 60-миллионнолетнего. Он имеет треугольную форму со сторонами в 50 и 100 км. (Площадь — 3000 км²). Согласно эволюционистам, весь этот слой напозд на более молодой пласт земной коры! Другими примерами расположения более древних слоев поверх более молодых служат горы Меттерхорн и Митентоп в Швейцарии. Выход из создавшейся ситуации достигается предположением, что Меттерхорн совместно с другими горами, продвинулся на расстояние в 100 км. к месту, где он находится в настоящее время. Митертоп, по мнению некоторых эволюционистов, переместился сюда же — не более, не менее — из Африки".[119] Причем нет ни малейшего следа столь грандиозных событий — ни валунов, ни щебня. Ясно, что здесь не обошлось без джина из сказок Шахерезады! Очевидно, эти "неправильные наслоения" показывают всю надуманность геохронологической колонки, существующей лишь в воспаленном воображении сторонников эволюционизма.

Однако, необходимо заметить, что действительно, по большей части организмы более примитивные находят ниже чем более сложные. Как истолковать этот факт с позиции креационизма? Существуют два взаимодополняющих объяснения. Во первых наиболее примитивные существа обитают в морях и практически не обладают способностью самостоятельно передвигаться; поэтому грязевые потоки, возникавшие при всемирном Потопе похоронили их первыми, более подвижные рыбы и земноводные попадались позже, и соответственно их останки находят выше. Еще дальше могут убежать от воды рептилии, млекопитающие и птицы. — Посему находят их в самых верхних пластах. Еще дальше мог спастись человек. — Поэтому их трупы и находят в очень малых количествах и чаще на самом верху геологической колонки. Они просто не успевали окаменевать и разлагались на поверхности вод. Второе объяснение основано на законах гидравлики. Доказано, что вихревые потоки воды способны «сортировать» находящиеся в них предметы по группам схожего размера и формы. "Основная причина сортирующего эффекта воды та, что величина гидродинамических сил выталкивания и сопротивления, которая действует на погруженные в воде тела, непосредственно зависит от размеров и форм этих тел. Разумеется, это же относится и к телам, вертикально погружающимся в толщу воды, а именно: более простые по форме (а значит, более "примитивные") объекты быстрее пересекут поток, оказывающий тормозящее действие, и, стало быть будут погребены глубже, нежели тела более сложной формы. Учитывая, что некоторые из простейших организмов (например, моллюски) к тому же имеют более высокую плотность, чем «высшие», можно прийти к выводу, что тенденция их разделения будет выражена еще сильнее".[120] Таким образом общая закономерность наблюдаемая в недрах Земли вполне объяснима с точки зрения теории потопа. Эта теория также предсказывает, что у этого правила должны быть и исключения (немыслимые в рамках эволюционизма), что мы и находим. — Кроме уже указанного «неправильного» залегания горных пород, к таким исключениям относятся и огромные кладбища окаменелых животных разных видов погибших внезапной смертью. Некоторые имеют вид явно погибших от воды. Часто бывает, что в этих скоплениях погибших существ встречаются животные жившие даже в разные эры (если

судить по геохронологической таблице). Эволюционное же толкование расположения окаменелостей не выдерживает критики хотя бы потому, что во всей толще земной коры не найдено ни одного переходного звена между разными классами живых существ, что было главным предсказанием в рамках этой теории.

И наконец настал черед ответить на третье возражение. — "Как могла образоваться за один год потопа вся такая масса осадочных пород?" Сама постановка этого вопроса возможна лишь при допущении принципа униформизма, предполагающего, что все процессы идущие сейчас и всегда шли с той же скоростью, с какой они идут и сейчас. (- Если сейчас речные и морские наносы составляют лишь несколько сантиметров в год, то все осадочные породы образовывались за миллионы лет). Однако, это предположение не только ни на чем не основано, но и противоречит многим фактам. Даже эволюционная геология признала ряд катастроф, имевших планетарное значение. — Например, сейчас считается общепринятой гипотеза гибели динозавров в результате падения метеорита в море из-за чего возник Мексиканский залив. Американские ученые выдвинули гипотезу, что Черное море возникло за несколько часов в результате прорыва перемычки между его бассейном и Средиземным морем. Однако, самое удивительное заключается в том, что несмотря на то, что доказана катастрофическая природа меловых пластов (гибель динозавров), но тем не менее их датировки (64–70 млн. лет) остались неприкосновенными, хотя они и рассчитаны на основе мнения об неизменной скорости протекания процессов осадкообразования. Здесь налицо действие иррациональных, лжерелигиозных факторов, поработавших сознание ученых!

Уже упоминавшиеся кладбища окаменелостей также являются блестящим доказательством кратковременности процесса окаменения и образования осадочных пород. Все эти останки были практически мгновенно покрыты слоем осадков, тотчас же затвердевших. Иначе от них ничего бы не осталось т. к. их разложили бы бактерии и растащили хищники. Особенно это ясно, когда видишь окаменелые останки динозавров. Если бы накопление осадочных пород шло также медленно как сейчас, то за необходимые для этого миллионы лет от них не осталось бы ни одной косточки. Это же подтверждают обнаруженные в каменноугольных пластах деревья превратившиеся в уголь, которые иногда пересекают по несколько слоев пород (иногда до 6 метров толщиной). Или окаменевший кит, стоящий на хвосте и полностью погребенный толщей породы отложенной практически мгновенно.

Как же появилось слоистое строение осадочных пород, если она не означает ежегодных отложений в течении миллионов лет? Объяснение этого таково. — Скорость отложения наносов зависит от целого ряда причин:

1. Гидравлические характеристики: уклон, форма и сечение русла; количество воды, протекающей через сечение в единицу времени; рельеф дна и стенок русла; постоянство параметров потока; температура воды т. п. . .
2. Топографические факторы: форма и размеры бассейна; тип почвы и покрывающей ее растительности, разветвленность сети притоков, характеристики бассейна грунтовых вод.
3. Метеорологические факторы: частота и интенсивность ливней, направление движения воздушных масс, продолжительность дождей.
4. Литологические факторы: размер, форма, однородность, удельная плотность и химический состав переносимых водой частиц.

Как только изменяется любой их параметров (например, скорость течения), сразу же изменяется скорость выпадения в осадок твердых частиц. При этом шедший процесс образования определенного пласта будет прерван и начнется формирование следующего. То есть в любой породе, представляющей из себя последовательность пластов, каждый пласт соответствует непрерывному процессу, шедшему с постоянной скоростью, а значит, и при неизменных параметрах. В реальных условиях такое постоянство может сохраняться лишь несколько минут или часов, после чего одни из постоянных обязательно меняется. В результате каждый слой осадочных пород формируется за период времени продолжительностью от нескольких минут до нескольких часов. Поскольку смежные слои осадочных пород параллельны друг другу и сходны по составу и строению, это со всей определенностью свидетельствует, что процесс образования отложений был непрерывным, а также что вся формация образовалась от силы за несколько дней.[121]

А так как в каждом месте осадочные породы имеют сравнительно немного слоев, то логично предположить, что процесс их образования произошел за короткое время и повсеместно. Что и является блестящим подтверждением библейского повествования о Всемирном Потопе.

За этот страшный год появилось большинство полезных ископаемых. И какая злая ирония. — Современная цивилизация желающая возродить допотопный мир живет за счет продуктов распада этого мира — нефти, газа и угля, образовавшихся из разложившихся трупов первых людей, зверей и растений.

Теперь кратко ответим на последний аргумент сторонников длительного возраста Вселенной, основывающийся на показаниях т. н. "биологических часов", согласно которым якобы можно определить, когда какой вид отделился от общего эволюционного потока. А для этого требуется определенная скорость мутаций своя для каждого белка (например для гемоглобина 1 мутация в 6000000 лет) которая тем самым объявляется уже доказанной. Не трудно заметить в этих построениях порочный круг. — Еще никем не доказано, что видообразование вообще имело место и это как раз и требуется доказать, но вместо этого оно предполагается уже доказанным и уже исходя из этой посылки выстраивается предполагаемое "филогенетическое древо". Креационисты резонно замечают, что для этого датирования необходимо предварительно принять веру в эволюцию, ибо мы считаем, что виды созданы приблизительно такими как сейчас и если они и развиваются, то только в сторону уменьшения содержащейся в них информации. Для нас нет никаких проблем в том факте, что близкие по жизнедеятельности и устройству виды будут иметь и сходную генетику, но это свидетельствует не об единстве происхождения, а едином Замысле.

Более того, изучение различных белков животных и сравнение их между собою показало, что эволюция не шла так как ей советуют идти ученые, думавшие, что смогут по биохимическим часам определить возраст ответвления данного вида от эволюционного дерева. Оказалось, что разница в строении белков между абсолютно различными видами совершенно одинакова.

Например Цитохром «С» (белок, отвечающий за клеточное дыхание) бактерии отличается от аналогичного белка лошади на 64 %, голубя — 64 %, шелкопряда — 65 %, пшеницы — 66 %, дрожжей — 69 %, а шелкопряда от лошади — 27 %, голубя — 25 %, черепахи — 26 %, карпа — 25 %, миноги — 20 %.[122]

Таким образом (если верить теории "молекулярных часов") эволюция не шла ни через рыб, ни через птиц, ни через млекопитающих. Очевидно, что ее просто не было. По крайней мере она почему-то не затрагивала живые существа на молекулярной уровне. Таким образом и молекулярное строение живых существ ничего не говорит против буквального понимания Шестоднева.

Итак мы взвесили на весах все «научные» свидетельства против буквального понимания Шестоднева и нашли их очень легкими, ибо за ними скрывалась обычная антихристианская философия, не имеющая ничего общего с тем реальным миром, в котором мы живем. Теперь же перечислим ряд свидетельств из этого мира, которые даже при униформистском подходе говорят о мгновенном и недавнем возникновении Вселенной.

Первым и самым удивительным свидетельством в пользу библейской космогонии являются граниты основания, на которых покоятся все осадочные породы. Они выходят на поверхность Земли на Канадском щите и Кольском полуострове. Как предполагали эволюционисты эти горные породы постепенно возникли в результате охлаждения вулканических лав первоначальной Земли. Но исследования показали совсем другое. В этих гранитах содержатся миллионы «радиогалло», возникающих в результате засвечивания слюды в результате радиоактивного распада. Каждый конкретный элемент имеет собственный «почерк» соответствующий энергии образовавшейся частицы. Так вот, при исследовании этих радиогалло было обнаружено множество полос высвечивания, принадлежащих полонию-218, полонию-210 и полонию-214, которые имеют крайне малые периоды полураспада (самый большой — 3, 5 минут), причем последний имеет период полураспада одна миллисекунда. И нет следов тех элементов, из которых эти крайне короткоживущие элементы могли образоваться.[123] Таким образом вся земная кора образовалась меньше чем за одну миллисекунду причем в твердом состоянии (ибо если бы она была жидкой или ее температура была больше 300 градусов, то все «радиогалло» просто бы не могли возникнуть). Это ли не блестящее подтверждение учения Святых Отцов о том, что каждое действие творческой мощи было мгновенным и не подвластным времени?!

Мы перечислим еще ряд других фактов говорящих о молодости сперва Вселенной, а затем и Земли. В созвездии Ориона, четыре звезды из «трапеции», по сообщению астронома Г. Сгемера удаляются от исходной точки с очень большой скоростью. "Расчеты показали, что они вышли из одной точки около 10000 лет назад. Загадка здесь в том, что в этом скоплении есть звезды, которым по эволюционной схеме миллионы лет. Ведь ни один астроном не думает, что звезды появились раньше их скоплений".[124] Об молодости Вселенной говорят также следующие факты:

1. Наличие горячих звезд класса «О» и «В». Они излучают так много энергии, что весь наблюдаемый космос заполнился бы из них массой за несколько тысяч лет.
2. Эти звезды часто находятся рядом с более холодными звездами, что указывает на их общее происхождение. Однако, они все еще не сгорели, хотя должны были это сделать еще миллионы лет назад.
3. Вокруг этих звезд (класса «О» и "В") наблюдаются обширные пылевые облака, которые должны были быть давно притянутыми чрезвычайно сильным гравитационным полем этих звезд-гигантов.

Важно заметить, что существуют убедительные данные подтверждающие «молодость» не только далеких звезд, но и Солнечной Системы: Установлено в результате измерений в гринвической обсерватории, что Солнце каждый час уменьшается в диаметре на 1,5 метра. Если бы оно существовало миллион лет назад, то касалось бы орбиты Земли, а уже 100 тысяч лет назад жизнь на Земле была бы невозможна. Учитывая тот факт, что теория термоядерного синтеза в недрах Солнца не подтвердилась, так как было обнаружено аномально малое количество нейтрино, то надо сказать, что с ней рухнула и вся гипотеза эволюции Вселенной, так как именно этим синтезом объясняли появление тяжелых элементов.[125]

Обнаружено, что Луна удаляется от Земли на два дюйма в год, следовательно 1 миллиард лет назад они соприкасались, а если Земле 5 миллиардов лет, то Луны мы бы уже не видели.

В Солнечной системе существует ряд короткопериодических комет, возраст которых не может превышать 10 тысяч лет, так как за это время они должны были быть разрушены солнечным ветром. Однако их сейчас существует около 5 миллиардов. Для объяснения этого факта, подрывающего основы эволюционной космогонии, была выдумана гипотеза кометного облака, которого однако никто не видел. У этой сказки нет подтверждений. Напротив, анализ движения комет показывает их «местное» происхождение.

На Луну, как и на Землю непрерывно падает метеорная пыль. Ожидалось, что Луна покрыта слоем пыли до 300 метров, однако выяснилось, что слой пыли составляет около 7 см, что показывает возраст ее в 8 тысяч лет. Так как на Луне нет атмосферы пыль не могла исчезнуть.

Наличие этой пыли в пространстве также является доказательством молодости Солнечной системы, так как если бы ей было больше 83 тысяч лет, то вся пыль уже была бы «выметена» гравитационными силами и солнечным ветром.

Перечислим далее вкратце космические показатели и верхнюю оценку (или предельные значения) возраста Вселенной, которые по ним могут быть получены.

Смещение линий галактик — 10 миллионов лет.

Расширяющийся межзвездный газ — 60 миллионов лет.

Распад комет большого периода обращения — 1 миллион лет

Нестабильность колец Сатурна — 1 миллион лет.

Утечка метана с планеты Титан — 20 миллионов лет.

Теперь коснемся возраста нашей планеты. В результате многочисленных измерений магнитного поля Земли было установлено, что оно постоянно ослабляется и этот процесс наилучшим образом "описывается экспоненциальной функцией, значение которой уменьшается примерно вдвое каждые 1400 лет. То есть 1400 лет назад магнитное поле Земли было в 2 раза сильнее, чем сейчас, 2800 лет назад — в 4 раза сильнее, 7000 лет назад — в 32 раза сильнее.

На основании этих данных доктор Томас Барис определил, что максимально возможный возраст Земли составляет около 10000 лет, поскольку далее сила магнитного поля Земли окажется недопустимо большой"[126] и наша планета просто взорвалась бы от переизбытка энергии.

Этот метод определения возраста связан с глубинными процессами в недрах нашей планеты и поэтому допущения относительно постоянства скорости и замкнутости системы здесь гораздо обоснованнее, чем при других методах определения возраста.

Согласно современным измерениям соотношения в атмосфере углерода-14 и углерода-12, оказалось, что не достигнуто состояние равновесия между образующимся и распадающимся C14. Его образуется примерно на 12 % больше, чем разлагается. Согласно расчетам равновесие должно было установиться за 30 тысяч лет, однако этого еще не произошло.

Попробуем объяснить этот процесс на примере бочки с водой. Мы ставим пустую бочку и включаем воду. Сначала воды будет входить больше, чем выливаться. Так будет продолжаться до тех пор, пока бочка не наполнится водой и наступит "состояние равновесия", то есть воды будет поступать столько, сколько и вытекать.

Точно также, если бы Земле было больше 30 тысяч лет, то равновесие уже установилось бы, однако, количество C14 показывает скорее возраст атмосферы Земли (верхний предел) — 7-10 тысяч лет.[127]

В результате непрерывного альфа-распада урана и тория в атмосферу постоянно поступает гелий. Скорость его диффузии в атмосферу считается постоянной. Газ этот инертный и по сути из атмосферы ему деваться некуда. Предполагали, что он уходит в космос, но выяснилось, в результате исследований доктора Кука, представленных на соискание Нобелевской премии, что этого он не может делать и, наоборот, атмосфера сама захватывает его из космоса (поток солнечного излучения). Но содержание его в 100 тысяч раз меньше, чем должно было бы быть при возрасте Земли в 5 миллиардов лет.

По мнению доктора Кука содержание гелия в атмосфере дает возраст ее в 10–15 тысяч лет (верхний предел).[128]

Есть множество других свидетельств в пользу молодости Земли. Например, если бы нашей планете было бы 5 млрд. лет, то все континенты были бы полностью смыты 440 раз![129]

Максимально возможный возраст океанов — 340 млн. лет, так как их объем — 340 млн. кубических миль, а ежегодно вулканы выбрасывают вовне 1 кубическую милю «молодой», то есть никогда не участвовавшей ранее в кругообороте, воды. Таким образом жизнь не могла появиться в океанах 1.5 млрд. лет назад, так как тогда их еще не было. Надо сказать, что еще никто не доказал, что на изначальной Земле не было океанов. Так что эволюционная геологическая таблица не более, чем сказка.[130]

Давление в нефтяных и газовых пластах показывает, что они не могли образоваться ранее 5-10 тысяч лет назад, так как скорость падения давления в них известна, и, если бы они были старше, то давления в них уже не было бы.[131] Это не удивительно, ведь нефть и природный газ появились во времена Всемирного потопа, бывшего 5500 лет назад.

Мы убедились, что окружающий нас мир (а не виртуальная фантазия псевдоученых) несет в себе множество свидетельств в пользу того, что он сотворен совсем недавно и после этого подвергся страшным катастрофам грехопадения (в результате которого в него вошло тление и смерть) и Всемирного Потопа, имевшего по словам ап. Петра космическое значение (2 Петр. 3). Так что у богословов не должно быть даже повода к пересмотру Божественных догматов в пользу их согласования с данными науки (даже если бы это не было запрещено Богом). А те несчастные, которые все же пытаются это делать должны понимать, что согласуют они Библию не с фактами этого мира, а с очередной языческой философией, тем самым повторяя «подвиг» древних гностиков.

Не удивительно, что у них в результате нет и не может получиться стройной и внутренне не противоречивой картины происхождения мира. Ибо Библия, даже очень урезанная, им сильно мешает. Так один из авторов эволюционистского сборника А.В. Гоманьков честно признается: "если попытаться сравнить эту картину эволюции с тем, как она описывается в Библии, то здесь мы сталкиваемся с большими трудностями из-за различия между современным научным языком и тем языком на котором написана Библия... Таким образом, подводя итоги сравнения описания эволюционного процесса в книге Бытия и в современной палеонтологии, можно отметить как ряд совпадений (растения возникли раньше животных; водные животные возникли раньше сухопутных; человек возник в последнюю очередь), так и противоречий (непонятно, как растения, сотворенные в 3 «день», могли существовать без Солнца, сотворенного только на 4 «день»; гады земные появились заведомо раньше, чем птицы). С чем связаны эти противоречия — с неверным толкованием Библии, с некачественным переводом (остается нам, бедным православным, ожидать выхода "исправленного и дополненного" издания Священного Писания с тем, чтобы Оно прямо поддерживало доктрины эволюционистов, благо пример Свидетелей Иеговы и Е. Ярославского показывает, что за этим долго дело не станет — с. Д.) или же с недостаточностью современных научных данных — сказать очень трудно. Несомненным остается одно. Природа, будучи произведение Творца, также является для нас

откровением о Нем, дополняющим и развивающим Священное Писание".[132] (Мы то, грешные, думали вслед за катехизисом,[133] что Природа только приводит к Творцу, а вот спустя 2000 лет мы узнали, что она, да еще при помощи безбожников-ученых, "дополняет и развивает" Его Слово! С чем мы и себя и всех читателей поздравляем.)

Так что концы с концами у телеологов не сходятся и это в свете всего вышесказанного вовсе не удивительно. Современный протестантский ученый-креационист Генри Моррис находит 15 противоречий между библейским повествованием и эволюционной космогонией, не допускающих ни какого согласования между собою без насилия над смыслом обоих.[134]

а) Геологи утверждают, что воды Земли просачивались на ее поверхность изнутри постепенно, в течение долгих лет. Бытие же утверждает, что Земля была покрыта водой с самого начала (Быт. 1, 2).

б) Геологи считают, что жизнь зародилась в первобытном океане. В Бытии 1,11 сказано, что первые живые существа появились на суше.

в) Ортодоксальные геологи полагают, что рыбы и другие морские организмы появились куда раньше, чем фруктовые деревья. Бытие 1,11.20–21 ясно свидетельствует об обратном.

г) Эволюционная геология учит, что Солнце и Луна по меньшей мере не младше Земли, а в Бытии 1,14–19 сказано, что они появились в середине процесса сотворения, на четвертый день. Тоже можно сказать и о звездах.

д) По Библии, птицы и рыбы возникли в одно время (Быт. 1, 21), а геологи считают, что рыбы появились на сотни миллионов лет раньше птиц.

е) Эволюционисты утверждают, что первой морской жизнью был крохотный комочек из сложных химических компонентов, а уже от него шло развитие до высших млекопитающих. Библия же говорит, что Бог создал множество морских тварей, в том числе и китов — морских млекопитающих, изначально многообразных (Быт. 1, 20–21).

ж) В Библии подчеркивается 10 раз, что сотворенные существа размножаются "по роду их". Эволюционисты говорят о медленном ответвлении всех организмов от общих предков.

з) Библия утверждает, что Бог сотворил человека по образу Своему (Быт. 1, 26), создав его тело "из праха земного" (Быт. 2, 7), а не из тела животного, как утверждают антропологи. После смерти он обращается в тот же самый «прах» (Быт. 3, 19), но никак не в своего животного предка.

и) Бог сотворил женщину после мужчины из его тела. Антропологи-эволюционисты заявляют, что мужчина и женщина развились одновременно и фактически первый настоящий человек (как и все последующие) сформировался в теле женщины.

к) Бог велел человеку властвовать над всеми существами, Которых Он сотворил ранее (Быт. 1, 28) и Адам нарек им всем имена. Геологи утверждают, что многие из них вымерли задолго до того, как человек появился.

л) Человек изначально был вегетарианцем, как сказано в Писании (Быт. 1, 29), антропологи считают, что ранние люди охотились и ели мясо не только животных, но и, возможно, себе подобных. Это же относится и к миру животных.

м) Автор Библии разделяет историю появления мира на шесть дней творения. Однако не существует геологического разделения времени на шесть периодов, которое даже отдаленно соответствовало бы этим дням, ни по порядку событий, ни по их длительности.

о) Бог увидел в конце сотворения, что все, созданное Им "хорошо весьма", а геологи утверждают, что многое к тому времени уже исчезло и стонавший от страданий мир, в котором появился человек, не был совершенным.

п) В Бытии 2,1–3 подводится итог: за шесть дней "совершены небо и земля и все воинство их", так что Бог уже более не занимается творением и усовершенствованием. Современные геологи и биологи говорят, что процесс, который привел к созданию мира в его нынешнем виде, продолжается и теперь и «сотворение» идет до сих пор, так что седьмой день еще и не начинался.

Существуют еще и другие противоречия содержащиеся в теории дня-эпохи. Насекомые — в частности, пчёлы — были, по всей вероятности, сотворены в день пятый, наряду с пресмыкающимися. Если же каждый «день» — это огромный временной промежуток, кто могли опылять растения, созданные в день третий? Примеры можно умножать до бесконечности...

Очевидно нет ни малейшей возможности совместить несовместимое — Божественное Откровение и антихристову эволюцию и потому всякий христианин должен отбросить безумную теорию дня-эпохи, приводящую к бесчисленным соблазнам, противоречащую Преданию Отцов и тем не менее не дающему ему стать своим среди "мудрецов мира сего". Им нужен весь человек, самое его сердце, и в их доктрине нет месту Христу Спасителю, Который является самым лютым врагом их вдохновителя, желающего свести вместе с собой в геенну всех людей.

ЧАСТЬ 2. СВИДЕТЕЛЬСТВО ЗАЩИТЫ

ГЛАВА 1. ГОЛОС С СИНАЯ

Наш ряд свидетелей Божиих возглавляет святой пророк Моисей. Он был посвящен Богом, явившимся в терновом кусте, в неизреченные таинства и восхищен к созерцанию чуда сотворения. К этим великим восхождениям он приготовил себя подвигом сорокалетнего безмолвия и борьбы со страстями, и потому его сердце смогло познать то, что недоступно простому человеческому разуму, покрытому коростой греха. Потому свидетельство этого друга Господня, с которым Создатель общался не во сне, и не в видении, а лицом к лицу заслуживает доверия,

бесконечно превосходящего то, которое мы имеем к высказываниям ученых не знающих Бога и служащих своим страстям.

Итак перейдем к священным словам Боговидца. Впервые в Библии слово «день» употребляется в 5 стихе 1 главы книги Бытия:

"И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. "

Если подходить к этому тексту с точки зрения модернистского богословия, тогда весь он мгновенно теряет свой смысл. Что, спрашивается, миллионы лет на Земле не было ночи? Так не думает, насколько мы знаем, ни один ученый. Как тогда измерялись бы эти самые годы? Почему сейчас светлое время суток называется днем, а не как-то иначе? Как прикажут нам символически истолковать употребление слов: «ночь», "вечер" и «утро» в этом же стихе? Ответа "новые богословы" нам не дают, хотя фраза "и был вечер, и было утро" сопровождает описание каждого дня творения (за исключением седьмого, ибо благословение данное ему простирается на все текущее время мира вплоть до наступления вечного Дня, "когда времени больше не будет" (Апок.10,6)).

Для любого честного христианина ясно, что в этом стихе слово «день» означает, как и в нашем обычном языке, в первом случае светлый период суток, а во втором — сами сутки. Это словоупотребление нормально для любого человеческого языка. Богословы-эволюционисты не желают рассматривать Шестоднев в контексте всего Откровения, потому что Оно противоречит их измышлениям.

Сам Господь с Синайской горы засвидетельствовал буквальное понимание этих дней, сравнив их с обычной рабочей неделей.

"Помни день субботний, чтобы святить его... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его".(Исх.20-8,11).

"И пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный. Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми во веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в седьмой почил и покоился" (Исх.31,16–17).

Эти живые слова Божии невозможно не извращая смысла толковать символически, ибо как сравнить обычную рабочую неделю человека с мифическими миллиардами лет эволюции? Неужели человек должен работать Н-цать миллиардов лет, а затем М-цать миллиардов лет отдыхать? Полнейший абсурд!

Согласно 5 главе Бытия Адам родил Сифа в возрасте 130 (230 по переводу 70-ти), а умер — в 930 лет от своего создания. Он был сотворен в 6 день, прожил в Раю 7 день, пал и был изгнан и лишь затем родил детей. Если бы день творения длился не одни сутки по 24 часа, а продолжался хотя бы 1000 лет, то вся хронология 5 главы Бытия теряет всякий смысл. Таким образом учение друга Божия Моисея противно учению телеологистов, забывающим мудрый совет митр. Макария (Булгакова): "Без сомнения слова всякого писателя надобно понимать в том точно смысле, в каком он сам понимал их... Нет причины отступать от исторического смысла Моисеева сказания: потому что... оно не содержит в себе ничего противного истине, и следовательно, несообразного с достоинством богодухновенного писателя.".[135]

ГЛАВА 2. ПРОПОВЕДЬ ПРОРОКОВ

Итак первый из ветхозаветных пророков явил учение о том, что седмица Творения тождественна нашей обычной неделе. Посмотрим же, так ли учили об этом другие трубы Духа.

Выслушаем песнь богоотца Давида. Он восклицает в неземном восторге Создателю: "Твой день и Твоя ночь; Ты уготовал светила и солнце" (Пс. 73, 16). Как мы видим, святой Давид считал, что создание дня и ночи предшествовало созданию светил, и, конечно, ему и в голову не приходило под именем дня и ночи иметь ввиду неопределенный период времени. Если же Бог не творил обычных дня и ночи, тогда это заявление Давида не может быть угодно Богу. Ведь если Он не творил их, тогда они и не Его, или же Он похитил или выкупил их у их предполагаемого создателя и потому называет их своими. Но и тогда они Его не в собственном смысле. Но говорить так о Боге — верх нечестия и глупости! Ведь именно "Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад. Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери; львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе. Восходит солнце, [и] они собираются и ложатся в свои логовища; выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро". (Пс. 103, 19–24) — Да, говорит Давид нынешним телеологистам, именно Бог распростирает тьму начиная с той первой ночи весеннего месяца Нисана более семи с половиной тысяч лет назад и вплоть до нашего времени. И ночь, упоминаемая боговидцем Моисеем, не просто неопределенный период времени неопределенной длительности, но вполне знакомая нам реальность так прекрасно описанная святым царем.

Видя великолепие Создателя святая Церковь на каждой праздничной утрени воспевает вместе с Давидом: "Славьте Господа господствующих, ибо вовек милость Его; Того, Который один творит чудеса великие, ибо вовек милость Его; Который сотворил небеса премудро, ибо вовек милость Его; утвердил землю на водах, ибо вовек милость Его; сотворил светила великие, ибо вовек милость Его; солнце — для управления днем, ибо вовек милость Его; луну и звезды — для управления ночью, ибо вовек милость Его" (Пс. 135, 3–9). — Его сила возвала все к бытию без помощи различных помощников (например законов еще не созданной Вселенной), которых приписывают Ему эволюционисты. Он Сам создал светила и поставил их управлять днем и ночью. Управлять, а не быть причиной! — Совершенно очевидно, что царь Давид движимый Духом Святым понимал Шестоднев буквально. Ведь действительно суточный круг старше солнца и луны. Потому и толковавший книгу Бытия Златоуст подчеркивает:

"Поэтому и создал (солнце) в четвертый день, чтобы не подумал ты, будто оно производит день. Что сказали мы о семенах, тоже скажем и о дне, именно, что прошло три дня до сотворения солнца."

"Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Да хвалят имя Господа, ибо Он [сказал, и они сделали,] повелел, и сотворились" (Пс. 148, 3) — Греческий и славянский перевод этих слов (а его мы слышим в храме на каждой утрени) также служит свидетельством буквального понимания Шестоднева, ибо в нем Давид призывает восхвалять Творца, не "звезды света" а "звезды и свет", что в согласии с пониманием этого стиха блаж. Феодоритом Киррским и преп. Евфимием Зигабеном указывает на то, что свет создан отдельно как особая сущность позднее помещенная в светила как в сосуды, а также что светом здесь назван день (ср. Быт. 1, 5), созданный до солнца.

"Утро и вечер возбудишь к славе Твоей". (Пс. 64, 9) — говорит Давид, а если Бог не творил вечера и утра, то на каком основании Он смеет заставлять славить Себя то, что не Ему принадлежит? Если не было вечера и утра при творении мира, а было лишь начало и конец неопределенно долгого периода (как объясняет этот текст Ляшевский лживо ссылаясь на Златоуста), тогда стих этот нужно выкинуть из Псалтири. Ведь негоже Богу хвалиться чужим.

Это неединственное место, которое нужно убрать из Писания сторонникам дня-эпохи. Ведь еще за несколько сот лет до Давида праведный Иов услышал удивительный вопрос Господа: "Давал ли ты когда в жизни своей приказание утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась?" (Иов. 38, 12–15) Так может спрашивать только Тот Бог, Который Сам указал в начале мира заре ее место и приказал утру явиться после беззвездной ночи воскресного дня. И это утро, которое Он ежедневно являет нам — не какая-то аллегория, а видимое всеми нами явление. А современные «христиане» — эволюционисты должны ответить на тот вопрос, который задал Бог: "Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико". (Иов. 38, 19–21) — Ведь именно они утверждают, что знают путь к жилищу света и место тьмы (впрочем последнее они узнают, если не покаются). Видимо они считают себя более мудрыми чем предвечно рожденная Премудрость Отца (Притчи 8, 22–31). Ведь если бы это было не так, то они не дерзнули бы поправлять Бога и говорить, что Он не смог создать мир за шесть обычных дней, не создавал суточного круга в первый день. И даже не мог правильно передать то, как Он творил в Своем слове, так что для его правильного понимания потребовались труды безбожных ученых — Дарвина, Лайеля и Эйнштейна.

Исаия вещает именем Господа: "Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это" (Ис. 45, 7) — Если то, что описано в 3 стихе Бытия метафора, тогда выходит, что Бог сказал неправду. Он не образовывал свет (т. е. не предавал ему образа существования — дня, светлого времени суток), и не творил тьмы — ночи. (ср. Быт. 1, 3–5)

Далее Вседержитель восклицает, обличая безумие язычников как древних, так и новых, поклоняющихся и служащих твари вместо Творца: "Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я". (Ис. 45, 12) — Не "Большой Взрыв" и не мифические силы гравитационного отталкивания растянули небеса и не бессмысленный и случайный процесс медленного формирования Земли обеспечила действия законов неба. И, конечно, только Он является прямой причиной существования суточного круга на нашей планете. Но если это так, то тотчас возникает вопрос: "когда Он дал закон небесному воинству?" Слово Бога дает прямой ответ — в день четвертый, когда Господь создал светила для управления днем и ночью. Очевидно, что при такой постановке вопроса никак нельзя пытаться аллегорически понимать слово «день» употребляемое при описании 4 дня. А если это так, то нет никаких разумных оснований понимать его по другому при описании всех шести дней творения. — Это было бы явным насилием над священным текстом.

О том же говорит Бог Сын в словах: "Я облакаю небеса мраком, и вретище делаю покровом их" (Ис. 50, 3) — Если так Он поступает сейчас, то почему мы должны думать, что иначе Он поступил в первую ночь мира (о которой, согласно мнению Его обвинителей, книга Бытия не говорит вовсе)?

Но вот в хор вступает мудрейший Иеремия и восклицает: "Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более. Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут; Господь Саваоф — имя Ему. Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда". (Иер. 31, 31–35) — Итак, то величайшее обетование Нового Завета, которое совершилось с христианами ставиться Богом во взаимосвязь с Его изначальным заветом творения. Если день и ночь не созданы Богом, если не Он дал уставы солнцу и луне, тогда Церковь, Новый Израиль не может рассчитывать на неразрушимость. Если Господь не творил мир за шесть дней, тогда Он и не заключил с нами Новый Завет в Своей Крови! Так говорит Он Сам чрез пророка Иеремию. Очевидно, что не могут быть участниками Нового Завета те, кто отвергают Его как Творца. Они должны быть лишены участия в Чаше святейшей Евхаристии, ибо попрали Кровь завета (Мф.26, 28; Евр. 10, 29).

И вот, наконец, уже в преддверии Нового Завета Иудейская Церковь вновь исповедует истину шестидневного творения, воспевая устами Ездры точность сохраненного Ею Откровения: "И сказал я: Господи! Ты от начала

творения говорил; в первый день сказал: "да будет небо и земля", и слово Твое было совершившимся делом. Тогда носился Дух, и тьма облегла вокруг и молчание: звука человеческого голоса еще не было. Тогда повелел Ты из сокровищниц Твоих выйти обильному свету, чтобы явилось дело Твое. Во второй день сотворил Ты дух тверди и повелел ему отделить и произвести разделение между водами, чтобы некоторая часть их поднялась вверх, а прочая осталась внизу. В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработке. Слово Твое исходило, и тотчас являлось дело; вдруг явилось безмерное множество плодов и многообразные приятности для вкуса, цветы в виде своем неизменные, с запахом, несказанно благоуханным: все это совершено было в третий день. В четвертый день Ты повелел быть сиянию солнца, свету луны, расположению звезд и повелел, чтобы они служили имеющему быть созданным человеку. В пятый день Ты сказал седьмой части, в которой была собрана вода, чтобы она произвела животных, летающих и рыб, что и сделалось. Вода немая и бездушная, по мановению Божию, произвела животных, чтобы все роды возвещали дивные дела Твои. Тогда Ты сохранил двух животных: одно называлось бегемотом, а другое левиафаном. И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их вместе. Бегемоту Ты дал одну часть из земли, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысячи гор. Левиафану дал седьмую часть водяную, и сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь. В шестой же день повелел Ты земле произвести пред Тобою скотов, зверей и пресмыкающихся; а после них Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого происходим все мы и народ, который Ты избрал. Все это сказал я пред Тобою, Господи, потому что для нас создал Ты век сей". (3 Езд. 7, 38–55).

ГЛАВА 3. УЧЕНИЕ ГОСПОДА

Сам Господь Иисус Христос, Который сотворил все, подтвердил буквальную подлинность Моисеева сказания: "Он сказал им (фарисеям) в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший ВНАЧАЛЕ мужчину и женщину сотворил их?" (Мф.19,4).

Человек создан вначале — говорит Христос, нет в конце — учат модные ныне богословы. Ведь если миллиарды лет эволюции имели место быть, то род наш практически новорожденный. Если сравнить время предполагаемого существования нашей планеты с сутками, то с момента появления человечества прошло не более секунды. Никаким образом нельзя обойти это противоречие. Нам предстоит делать выбор от которого зависит, с кем ему быть в вечности: с модернистами-эволюционистами, или со Христом.

Подобным свидетельством являются слова Господа, Утверждавшего, что кровь Авеля была пролита вскоре после создания мира: "...Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом" (Лк. 11, 50–52). Бессмысленно говорить, что Абель погиб от создания мира, если этот процесс длился миллиарды лет.

"Сын Человеческий есть господин и субботы". (Мк. 2, 28) — Сказал Христос исцеляя и благословляя учеников собирать зерна в субботу. Но это высказывание было бы неверным, если бы суббота покоя Божия, когда Творец почил от всех дел Своих не длилась бы обычный день. Ведь именно ссылкой на это событие, как мы помним, мотивировал Бог установление четвертой заповеди. Если Христос не творил мир за шесть обычных дней и не почил от дел Своих в день седьмой, то Он не Господин обычной субботы, а разве что какого-то безразмерного периода!

Вообще надо сказать, что само служение Господа показывает тот способ, которым Он творит мир и лучше всего являет, что Он не нуждался для этого в миллиардах лет. Вифлеемского младенца приветствует звезда, указывающая, что именно Он (а не сила гравитации) создатель светил. Об этом же свидетельствует и померкшее при Распятии солнце. Само движение звезды противоречило законам небесной механики (на которой только и строят свою хронологию эволюционисты — историки), ведь двигалась она с северо-востока на юго-запад и останавливалась в своем движении. Учение Господа прямо противоположно законам естественного отбора, на котором якобы только и зиждется процесс самоусовершенствования твари. Ибо как можно стремиться к победе сильного над слабым, если Христос заповедал: "Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и левую" (Мф.5,39). Разве будет совершенствовать природу в течении бесконечных эпох Тот, Кто на просьбу прокаженного: "Господи! Если хочешь, можешь меня очистить", ответил "хочу, очистись". И он тотчас очистился от проказы. (Мф. 8,3). — Т. е. Господь мгновенно восстановил все его отвалившиеся и разложившиеся органы. Если бы правы были эволюционисты, Он бы сказал: "ну, давай! Прояви способности, заложенные в твоей природе. Ведь ты можешь!" Но Спаситель не призвал к действию, якобы заложенные в природе силы, а Своей нетварной энергией Сам восстановил его распадающееся тело.

Разве будет использовать мутации и болезни для устроение чрез них Своего создания Тот, Кто "взял на Себя наши немощи и понес наши болезни"(Мф.8,17)?

Разве не является Истинным Владыкой вод Тот, Кто словом прекратил бурю и ходил по бездне как посуху? Разве Господин субботы нуждался в тысячах лет для создания, если Он повелением восстановил высохшую руку? Разве не показал Он из какой земли создан Адам, исцелив слепорожденного (а надо заметить, что у слепорожденного вообще отсутствовало глазное яблоко, которое Христос создал из персти земной, из которой и прежде был сотворен Первозданный)? Виноградная лоза произошла мгновенно из Его Всемогущей Руки — об этом свидетельствует нам вино Каны. Рыба мгновенно возникла в водах (а не развивалась из червяков), как являет нам чудесный улов апостолов на Тивериадском озере. Он Тот, Кто сотворил и внешнее (руки), и внутреннее (душу) (Лк.11,40). Он Победитель (а не подчиненный и не союзник) смерти, — об этом вопиют нам и четверодневный (чье

тело уже разложилось) Лазарь, и сын Наинской вдовы, и дочь Иаира, и, главное, Его пустая гробница. Его пронзенное ребро исцелило язву Евы, взятой из настоящего ребра Адама первого. Его руки, пробитые гвоздями, очистили преступление протянутых рук праотцев. Терновник вонзившийся в Его голову, освятил проклятую землю. Он Единственный Творец, Искупитель, Смертоубийца и Властелин веков, Который не нуждается ни в чьей помощи и Разум Его непостижим не только для обезумевшей мудрости, но и для высочайших сил. "Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь" (Ин.1,3–4). И Ему Одному подобает вечная слава и в первую седмицу, и кружащееся время падшего мира, и единый день вечности!

ГЛАВА 4. БЛАГОВЕСТИЕ АПОСТОЛОВ

В след за Своим Искупителем и Учителем тоже благовестие принесли и святые апостолы, также свидетельствовавшие в пользу буквального понимания Шестоднева. Ап. Павел говорит, что "дела (Божии) были совершены еще в начале (!) мира. Ибо сказано о седьмом дне (!) так: "и почил Бог в день седьмой от всех дел Своих" (Евр. 4, 3–4). Нет возможности согласовать ясное учение Духа, Говорящего, что Шестоднев завершен "в начале мира", с учением "новых богословов", что он окончился (если вообще окончился, ибо напр. Шарден отвергает и это) в самом конце его существования. Более того, апостол Павел также видимо "не догадался", что день творения — вовсе не сутки, а день. Иначе ему стоило бы употребить другое слово. Которое не ввело бы нас в такое «заблуждение».

Более того, апостол языков считал подлинно историческим рассказ Моисея о шестидневном творении. Он писал коринфянам: "Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа" (2 Кор.4, 6). Но ведь если озарение наших сердец нетварным сиянием произошло в результате исторического события Воплощения, то на каком основании мы должны считать мифологией или аллегорией воссияние тварного света? Истоком и того и другого сияния является Тот же Бог хотя и по разному), так почему мы верим одному (Воплощению) и не верим другому (шестидневному творению)? Логично отвергнуть тогда и то, и другое, или же присоединиться к вере Церкви, основанной на этих исторических фактах.

Подобным образом апостолы подтверждают историчность других частей Моисеева повествования. Первоверховный Петр подтверждает слова Моисея о первозданном океане, покрывавшем Землю, говоря "вначале словом Божиим небеса и землю составлены из воды и водою" (2 Петр. 3, 5). Заметим, что по словам апостола небеса и землю сотворены «вначале», а это было бы невозможно, если бы правы были сторонники теории "Большого взрыва", согласно которой пред появлением Земли прошло 10–15 млрд. лет, так что о одновременном появлении небес и земли говорить не приходится. (Это же надо сказать и о словах апостола Павла: "в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих" (Евр. 1, 10)) Тем более не вписывается в эту концепцию утверждение Петра и Моисея о том, что мир сотворен водою и из воды.

Апостол Иоанн слышал на небесах ангела, прославлявшего "Живущего во веки веков, который сотворил небо и все, что в нем, землю, и все, что на ней, и море, и все, что в нем" (Апок. 10,6). И другой ангел призывал людей, поклониться "Создавшему небо и землю, и море, и источники вод" (Апок. 14, 7). Этим апостол любви показывал, что он считал историческими событиями то, что Моисей описывал происходившим в первые три дня. Более того, он видел, что в последние времена ангелам понадобится особенно подчеркивать тот факт, что Бог — Творец. Здесь мы видим его пророческое вдохновение, показавшее ему (как и ап. Петру см. 2 Петр. 3, 3–7) распространение эволюционным идей в конце мира.

Не приходится говорить о том, что все святые апостолы подтверждают буквальную историчность создания Адама и Евы. В качестве ярчайшего примера приведем слова апостола Павла: "прежде создан Адам, а потом Ева" (1 Тим. 2, 13); "первый человек Адам стал душой живущей: первый человек — из земли, перстный" (1 Кор. 15, 45, 47); "не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа" (1 Кор. 11, 8–9).

- очевидно из этих слов, что апостол принимал за буквально точную историю все описание сотворения человека. Поэтому всякая попытка аллегорического понимания Шестоднева противоречит апостольскому преданию.

Надо сказать, что святые апостолы подтверждали не только буквальную точность Шестоднева, но и учили о полноте списков ветхозаветных патриархов, на которых основывается библейская дата сотворения мира (5508 до Р.Х.). Например апостол Иуда говорит, что "Енох, седьмой от Адама" (Иуд. 14), а это было бы неправдой если бы человек возник миллионы лет назад! Апостол Лука доводит генеалогию нашего Господа до Адама через 77 поколений (Лк. 3, 23–38), очевидно признавая историчность каждого из них (и к слову опровергая еврейскую хронологию, воспринятую протестантами — дата Ашера, ибо евангелист считает Салу сыном не Арфаксада (как в масоретской Библии), а Каинана (как у LXX). А как известно наша хронология теснейшим образом связана с порядком поколений). А раз апостолы признавали библейскую хронологию истинной, то мы не имеем права считать ее не имеющей догматического значения, ведь с ней (а точнее с порядком поколений) связана наша вера в истинность Боговоплощения, совершившегося для искупления исторического первого Адама, произошедшего тогда. Когда наступила "полнота времен" (Гал 4, 4).

ГЛАВА 5. СОГЛАСИЕ ОТЦОВ

Итак как мы убедились, непогрешимое Откровение Создателя неопровержимо свидетельствует, что Бог создан весь мир за шесть обычных дней, и нет никаких священных текстов. Которые бы противоречили этому учению Святого Духа, а теперь нам нужно убедиться в правильности нашего понимания Писания. А для этого у нас есть прекрасная возможность припасть к источнику Святого Духа, кипящего в Церкви и открывающего нам всякую Истину (Ин. 16, 13) через прекрасное согласие Отцов. Как говорит "Послание Восточных Патриархов", "мы веруем,

что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание. Поелику Виновник того и другого есть один и тот же Святой Дух: то все равно, от Писания ли научиться, или от Вселенской Церкви. Человеку, который говорит сам от себя, можно погрешать, обманывать и обманываться: но Вселенская церковь, так как Она никогда не говорила и не говорит от себя, но от Духа Божия (Которого Она непрестанно имеет и будет иметь своим Учителем до века), никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться, но, подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность".[136] А голос Вселенской Церкви яснее всего слышен на Вселенских Соборах, а если они не рассматривали появившегося заблуждения, то достаточным свидетельством является согласие Отцов. То есть если они все, или по крайней мере большинство из них учили одно и то же везде, всегда и всюду — то это без всякого сомнения голос Самого Бога. Это учение не только преп. Викентия Лиринского, но и VII Вселенского Собора, говорившего "такое учение содержится у святых отцов наших, то есть, в предании Кафолической Церкви, в Которой Евангелие преемственно переходило от одного отца к другому. Таким образом мы следуем Павлу и всему сонму божественных апостолов и святых отцов, содержа принятые нами предания".[137] Таким образом поступая мы отвергнем пагубные нововведения и узнаем истинное Откровение Творца.

Переходя к рассмотрению учения святых отцов мы увидим, как прекрасно соглашаются между собой эти трубы Утешителя. Жившие и в Риме, и в Иерусалиме, в Москве и Афинах, на Афоне и в Белграде, Каппадокии и Сирии, Египте и Карфагене и во всех остальных странах, во все века, протекшие со дня Воплощения Бога Слова святые, как бы сговорившись учат совершенно одинаково и о длительности дней творения, и также толкуют все возникающие сложности. — Пред нашими очами пройдет череда свидетелей Христовых, доказавших подлинность своего исповедания не разнообразными экспериментами и фальсификациями, а праведной жизнью. Увенчанной славной смертью.

Итак, слово предоставляется отцам, имевшим ум Христов:

I век.

Сщмч. Дионисий Ареопагит.

"И свет есть мера, и число часов, дней и всего нашего времени. Ведь именно этим светом, хотя тогда еще бесформенным, по словам божественного Моисея, разграничивалась первая триада наших дней".[138]

II век.

Св. мч. Иустин Философ.

"В день же солнца мы все вообще делаем собрание потому, что это есть первый день, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых".[139]

Свят. Феофил Антиохийский.

"Этого семидневного творения никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, имел тысячу уст и тысячу языков; хотя бы жил тысячу лет на этом свете и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом шестидневном творении: "И назвал Бог свет днем, а тьмы ночью"; ибо подлинно человек не мог бы назвать свет днем или тьму ночью, ни прочим видам дать имена, если бы они не получили наименования от Творца Бога: В четвертый день были созданы светила. Бог в Своем предведении знал бредни суетных философов, которые в отвержение Бога станут говорить, что произведения на земле рождаются от светил; посему чтоб явна была истина, сотворены были растения и семена прежде светил; ибо позднейшее не может произвести того, что ему предшествует".[140]

Свят. Иринеи Лионский.

"Восстанавливая в Себе этот день Господь пришел на страдание в день накануне субботы — т. е. в шестой день творения, в который и создан человек, чрез Свое страдание даруя ему новое создание, т. е. (освобождение) от смерти".[141]

III век.

Свят. Ипполит Римский, мученик.

"В первый день, что ни сотворил Бог, сотворил из ничего; а в другие дни уже не из ничего творил, а устраивал из того, что создал в день первый".[142]

Свят. Мефодий Олимпийский.

"Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: и так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира один день за один век: Вот что старается говорить Ориген, и смотри, как он пустословит".[143]

Св. Викторин Патавский (III в):

"Размышляя об устройстве мира, где живём мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеем в его книге Бытия. Всю эту громаду устроил Бог в шесть дней, украсив её знаменами величия Своего, а седьмой день освятил благословением покоя..."[144]

IV век.

Свят. Афанасий Великий.

"Вся видимая тварь создана в шесть дней; и в первый создан свет, который и нарече Бог день; во второй создана твердь; в третий Бог, собирая во едино воды, явил сушу, и произвел на ней различные плоды; в четвертый сотворил солнце и луну, и весь звездный сонм; в пятый создал животных в море и птиц в воздухе; в шестой сотворил

четвероногих живущих на земле, и наконец, человека. И невидимая Его от создания мира твореньми помышляема видима суть (Рим.1,20). И свет не то, что ночь; солнце не то, что луна; бессловесные животные не то, что разумный человек; ангелы не то, что престолы, и престолы не то, что власти. Напротив того, хотя все они — твари, однако же, КАЖДАЯ СОЗДАННАЯ ВЕЩЬ ПО РОДУ, В СОБСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ СВОЕЙ, КАКОЮ СОТВОРЕНА, ТАКОЮ ЕСТЬ И ПРЕБЫВАЕТ... Ясно видно, что в тварях нет ни одной самостоятельной и первосозданной, но всякая имеет начало бытия вместе со всеми прочими, хотя и разнится от прочих славою. Каждая из звезд и каждое из великих светил явилось не так, чтобы одно было первым, а иное вторым; но одним и тем же повелением все призваны в бытие. Так положено начало бытию четвероногих, птиц, рыб, скотов и растений; так и род человеческий создан по образу Божию. Ибо хотя один Адам создан из земли, но в нем были основания к преемству целого рода".[145]

Св. Ефрем Сирин.

"Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание, непозволительно также говорить, будто бы, что по описанию сотворено в продолжении шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное".[146]

Более того, преп. Ефрем указывает и месяц, когда был сотворен мир: "Сказав о сотворении неба, земли, тьмы, бездны и вод в начале первой ночи, Моисей обращается к повествованию о сотворении света в утро первого дня. Итак, по истечении двенадцати часов ночи сотворен свет среди облаков и вод, и он рассеял тень облаков, носившихся над водами и производивших тьму. Тогда начинался первый месяц Низан, в котором дни и ночи имеют равное число часов".[147]

Подобным образом на точное время года, в которое был сотворен мир, указывает свят. Кирилл Иерусалимский:

"Земля не полна ли теперь цветов, и не обрезают ли виноградные лозы? Видишь, упомянул и о том, что зима уже прошла, потому что с наступлением сего месяца Ксанфика начинается уже весна. А время сие есть первый у евреев месяц, в котором праздник Пасхи, прежней прообразовательной, и нынешней истинной. Это есть время — сотворения мира. Ибо Бог сказал тогда: та прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и подобию (Быт. 1, 11). И теперь, как видишь всякое былие осеменяется. И как тогда Бог, сотворив солнце и луну, даровал им равноденственные течения; так за несколько пред сим дней было время равноденствия. Тогда сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему (Быт. 1, 26). И сие: по образу человек удержал, а оное: по подобию помрачил в себе непослушанием. Посему в то же время. В какое погубил сие, совершенно и исправление. Когда новосозданный человек, преслушав. Изгнан был из рая, тогда же уверовавший человек, став послушным введен в рай. Поэтому тогда же совершилось спасение, когда произошло и отпадение. Егда цветы явишася, и обрезание приспе (Песнь. 2, 11–12)".[148]

Св. Василий Великий.

"И бысть вечер, и бысть утро, день един. Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что 24 часа наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь. Посему, хотя при поворотах солнца случается, что день и ночь друг друга превосходят, однако же всегда ограничиваются одним определенным временем. И Моисей как бы так сказал: мера 24 часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же опять знаку совершается в один день".[149]

Свят. Григорий Нисский.

"Моисей, последовав мыслию за движением огня, говорит, что сотворенный свет не остался в одних и тех же частях мира, но, обтекая грубейший состав существ, попеременно при сильном движении приносит частям неосвещенным светлость, а освещенным — мрак. И может быть, по временному протяжению такого преемства, совершающегося в дольной стране (разумею преемство света и тьмы), Моисей Богу приписывает наименование дня и ночи, внушая о всем последовательно происходящем не представлять себе, будто бы получило начало самослучайно, или от кого-либо другого. Посему и говорит: и нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь (Быт. 1, 5). Поелику светоносная сила естественно не могла оставаться в покое, когда свет проходил верхнюю часть круга, и стремление его было в низ, то при нисхождении огня лежащее выше покрывалось тенью, потому что луч вероятно омрачаем был естеством грубейшим. Потому удаление света наименовал Моисей вечером, и когда огонь опять поднимался с нижней части круга, и снова простирал лучи к верхним частям, происходящее при сем нарек он утром, наименовав так начало дня".[150]

Свят. Григорий Богослов.

"И, как рассуждаю, в начале Бог сотворил не этот органический и солнечный свет, но не заключенный в тело и в солнце, а потом уже данный солнцу освещать всю вселенную. Когда для других тварей осуществил Он прежде вещество, а впоследствии облек в форму, дав каждому существу устройство частей, очертание и величину; тогда, чтобы соделать еще большее чудо, осуществил здесь форму прежде вещества (ибо форма солнца — свет), а потом уже присовокупляет вещество, создав око дня, то есть солнце. Посему к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до дня седьмого, упокоивающегося от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого промыслить или изречь значит уже совершить дело".[151]

Свят. Амвросий Медиоланский.

«Весьма понятно, почему Моисей сказал не «первый день», а «день один», ибо не мог назвать первым второй, третий, да и остальные дни: так и появился нынешний порядок. Однако Моисей решил, что названием «день»

объемлется время и дня и ночи; Моисей как бы сказал: мера дневного времени — двадцать четыре часа. Ведь то, что порождено семенами, женщины сперва сосчитывают. Разбирают, а уж потом связывают пучками; точно так же исчисляются дни и оцениваются свойства ночей. Итак, поскольку поворот солнца один, то и день один».[152]

"Взгляни сперва на твердь небесную, которая была создана прежде солнца; взгляни сперва на землю, которая стала видимой и была уже сформирована до того, как солнце явилось; взгляни на растения земли, которые предшествовали по времени солнечному свету. Тернии предварили солнце, былинка старше луны.

Посему не почитай сей предмет богом, к которому в первую очередь представляются относящимися дары Божии. Три дня миновало. Никто, между тем, не искал солнца, хотя блеск свет был очевиден повсюду. Ибо день тоже имеет свой свет, который есть предтеча солнца...

Он сотворил небо и землю во время, когда началось месяца, с коего времени подобает миру взять свое начало. Тогда было благорастворение весны, времени года, подходящего для всего. Следовательно, год также имеет печать нарождающегося мира: Чтобы показать, что сотворение мира имело место весной, Писание говорит: "Месяц сей вам начало месяцев, первый будет вам в месяцах лета" (Исх. 12,2). Подобало, чтобы начало года было началом происхождения".[153]

Свят. Епифаний Кипрский.

«В первый день Он сотворил высшие небеса, землю и воды. Из этих стихий образуется: лед, град, иней и роса. Затем из служебных духов пред лицом Его следуют ангелы, предстоящие лицу Его, ангелы Славы, ангелы ветров, ангелы облаков и мрака, снега, града и мороза; ангелы шума, громов, молний, холода, жары, зимы, осени, весны, лета и все духи, присущие творениям Его, находящимися на небесах и на земле. Далее бездны: бездна подземная и бездна хаоса и мрака. Потом следуют вечер и ночь, свет дня и утра. Эти семь величайших дел сотворил Бог в первый день.

Во второй же день (Бог сотворил) твердь посреди вод и разделение между водами, которые над твердью и водами, которые под твердью на поверхности всей земли. Лишь одно это сотворил Бог во второй день.

В третий день — моря, реки, источники и озера, семена посева, растения, деревья плодовые и бесплодные, леса. Эти четыре величайших дела сотворил Бог в третий день.

В четвертый день — солнце, луну и звезды. Эти три великих дела сотворил Бог в четвертый день.

В пятый день — китов великих, рыб и пресмыкающихся в водах, птиц крылатых. Эти три великих дела сотворил Бог в пятый день.

В шестой день — зверей, скот, пресмыкающихся по земле и человека. Эти четыре великих дела сотворил Бог в шестой день.

И было всех дел, сотворенных Богом в шесть дней, двадцать два. И окончил Бог в шестой день все, что было на небесах и на земле, в морях и безднах, во свете и во мраке и во всем прочем».[154]

Св. Иоанн Златоуст.

"И быть вечер, и быть утро, день един. Конец дня и конец ночи ясно назвал одним (днем), чтобы установить некоторый порядок и последовательность в видимом, и не было бы никакого смешения".[155]

"И нарече, говорит (Моисей) Бог твердь небо, и виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день второй. Дав имя тверди и похвалив сотворенное, положил конец второму дню, и продолжает: И бысть вечер, и бысть утро, день второй. Видишь, с какой тщательностью он учит нас, называя окончание света — вечером, а конец ночи — утром, а все вместе именуя днем, чтобы мы не думали ошибочно, будто вечер есть конец дня, но знали ясно, что продолжительность того и другого составляет один день".[156]

"Поэтому и создал в четвертый день, чтобы не подумал ты, будто оно производит день. Что сказали мы о семенах, тоже скажем и о дне, именно, что прошло три дня до сотворения солнца".[157]

"Вот уже здесь, в самом начале бытия мира, Бог гадательно предлагает нам учение о том, чтобы мы один день в круге седмицы посвящали и отделяли на дела духовные.".[158]

V век.

Блаженный Августин Иппонский.

"И быть вечер, и быть утро, день един. — В настоящем случае день называется не так, как назывался он, когда говорилось: и нарече Бог свет день, а так, как, например, мы говорим: "30 дней составляет месяц"; в этом случае в число дней мы включаем и ночи. Итак, после того, как сказано уже о произведении дня посредством света, благовременно было сказать и о том, что явился вечер и утро, т. е. один день; так как один день считается от начала дня до начала другого дня, т. е. от утра до утра, каковы дни, как я сказал, мы называем с включением ночи".[159]

Свят. Лев Великий, папа Римский.

"Ибо что такое солнце и что такое луна, если не части видимого творения и не начала вещественного света, из которых одно более ярко, а другое более тускло? Ведь в соответствии с тем, как различаются время дня и время ночи, Создатель вложил в эти светильники разное качество, хотя еще до того, как они были устроены, шли своею чередой дни, без какого-либо участия солнца, и ночи, без какого-либо посредства луны. Но они создавались для нужд человека, которого еще только надлежало сотворить, чтобы это разумное существо не ошибалось ни в различении месяцев, ни в определении смены лет, ни в исчислении времени. Ибо через неравные отрезки различающихся по длительности часов (у римлян длительность часов зависела от времени года — С.Д.) и через очевидные знамения разновременных восходов солнце завершало годы, а луна обновляла месяцы".[160]

Блаж. Феодорит Киррский.

"В первый день создал Бог свет, а в четвертый — светила. Потому пророк отдельно упомянул о свете, не как о существующем самостоятельно, но как о разделенном в светилах".[161]

VI век.

Св. император Юстиниан, в своем послании к патриарху Мине, одобренном Пятым Вселенским Собором, пишет: "Все сотворенное Им на земле Он подчинил человеку, сотворенному в шестой день, чтобы он сам, находясь под властью Создателя, господствовал над всему, уже созданными и приготовленными для него, земными тварями: (Пишет Ориген): "Кто, имея здравый ум, станет утверждать, что были первый, второй и третий день, также вечер и утро — без солнца и звезд". Когда все это так и когда для всех очевидны богохульства Оригена, то прилично произнести на него анафематствования..."[162]

VII век.

Преп. Максим Исповедник.

"Творческая сила естества понимается как число шесть не только потому, что в шесть дней Бог создал небо и землю, но и потому, что только это число из всех чисел есть самое совершенное и состоящее из собственных частей".[163]

Преп. Исаак Сирий.

"Бог в шесть дней привел в порядок весь состав мира сего, устроил стихии, приснодвижимому их движению дал благоустройство для служения, и не остановятся они до своего разорения: Пять тысяч и пять сот слишком лет Бог оставлял Адама трудиться на земле, потому что дотоле не у явился святых путь, как говорит божественный Апостол (Еф.3,5; Евр. 9, 8)".[164]

Преп. Анастасий Синаит.

"Он и все творение исполнил в семь дней, дабы была явлена нетварная Троица; ибо (число) семь твари и три Нетварных составляют вместе полноту числа десяти".[165]

Свят. Исидор Севильский

«В Священном Писании этот день изображен как торжественный. Это был первый день мира: в этот день образованы элементы мира, в этот день сотворены ангелы, в этот день из мертвых воскрес Христос, в этот день с небес на апостолов сошел Дух Святой. И в этот день впервые в пустыне дана была манна небесная».[166]

VIII век.

Св. Иоанн Дамаскин.

"От начала дня до начала другого дня — одни сутки, ибо Писание говорит: "и бысть вечер, и бысть утро, день един... Он поставил их (светила) во времена, и в знамения, и во дни, и в лета. Ибо при посредстве солнца происходит четыре изменения (времен): и первое — весеннее, ибо во время его Бог сотворил все без изъятия; и на это указывает то обстоятельство, что и доныне произрастание цветов происходит в течении его, которое и есть изменение равноденственное, ибо оно делает и день, и ночь двенадцатичасовыми".[167]

IX век.

Свят. Фотий Константинопольский.

"Создатель, завершив и воссуществовав природы всего сущего за семь дней, больше не являет творения никакой сущности:

И первозданный свет, который, разливаясь, творил день прежде создания солнца, наводит нас на мысль о том, что Небесное Царствие есть более высокая и божественная, и воистину небесная область, чем рай, ибо этот свет будет служить нуждам тех, кто сподобится обитать там".[168]

X век.

Преп. Симеон Новый Богослов.

"Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его первозданным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо и что в нем, а в шестой создал Адам и поставил его господином и царем всего видимого творения: Но почему Бог не устроил рая в седьмой день, а насадил его на востоках уже после того, как кончил всякое другое творение? Потому, что Он, как проведец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и семь дней определил, да будут во образ веков, имевших пройти впоследствии, во времени, а рай насадил после тех семи дней, да будет во образ будущего века. Почему же Дух Святой не поставил в счет осьмого дня вместе с семью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с семью, которые, круговращаясь, производят столько и столько недель, годов и веков; но надлежало осьмой день поставить вне семи, так как он не имеет круговращения".[169]

XI век.

Блаженный Феофилакт Болгарский.

"Далее, поскольку человек создан в шестой день, а вкусил от древа в шестой час (ибо это час ядения); то Господь воссозидая человека и врачую его падение, пригвождается к древу в шестой день и шестой же час".[170]

XIII век.

Преп. Евфимий Зигабен.

"Ты, говорит, Господи, положил, чтобы была тьма, которая наступает по захождении света солнечного, и тьма сделалась ночью; почему и Моисей сказал: и нарек Бог свет днем, а тьму ночью (Быт. 1, 5)".[171]

"Таковыми называет те светила, которые созданы в четвертый день, а светом тот, который создан в первый день".[172]

XIV век.

Крупнейший православный канонист Матфей Властарь свидетельствовал, что и в четырнадцатом веке Церковь хранила тоже благовестие: "Когда Бог приводил мир из небытия в бытие, тогда от первого дня даже до седьмого было точное равноденствие, — ни день, ни ночь не превышали один другую ни на мгновение: ибо хотя еще в

четвертый день новосозданные светила осветили мир, однако им не было повелено поступить движением вперед, как это происходит ныне во Вселенной... Бог не хотел показать нам в начале ничего несовершенного во всем том, что Он сотворил... В день шестой рукою Божией создается человек, в такое время, когда равноденствие еще оставалось в полной силе, и Луна, стоя прямо против Солнца, обилием своего блеска почти равнялась ему. И не прилично бы было, ни первому человеку быть созданным прежде равноденствия, когда все еще было покрыто мраком, человеку, которого по великому сродству со светом не без основания называется светом... ни светилам умалить приличествующую им красоту, на тот раз, когда они должны были сопровождать долженствующего быть царем твари; кроме сего, и самое время, которое отселе воспринимало свое начало, должно было начать дни и ночи, только лишь созданные, равенством, потому, что равенство по природе первее неравенства, как положение первее отрицания, бытие — лишения; и Бог сим научал, чтобы мы ставили закон равенства, на котором утверждены все добродетели, выше всякого излишества и неравенства. Когда же, после седьмого дня, светила, как бы выпущенные из затвора, начали свое течение, то, по неравномерной скорости движения, тотчас и произошли уклонения".[173]

Свят. Григорий Палама, посвященный в тайны священного безмолвия и черпавший оттуда неизреченные откровения говорит:

"Бог в шесть дней, не только создав весь этот чувственный мир и украсив его, но и единого, составленного из чувственного и духовного элементов, живого человека создав и оживотворив и даровав ему власть над живыми существами и растениями на земле, в седьмой день почил от всех Своих трудов, как научил нас Моисей, последующий созерцатель, бывшего задолго до него, сотворения мира, а лучше сказать — Дух Святой, Который человеколюбиво чрез его уста возвестил нашим устами и душам".[174]

XV век.

Преп. Епифаний Премудрый в житии свят. Стефана пишет:

"И в самом деле, месяц март — начало всех месяцев и называется первым среди месяцев, о чем свидетельствует Моисей Законодавец, говоря: "Месяцем же у вас первым да будет март" (Исх. 12, 2). Ведь согласно тому, чему нас учат и что мы изучаем, ясно, что это начало бытия. В марте ведь месяце начало бытия, когда вся тварь сотворена Богом, приведена из небытия в бытие. В марте ведь было начало творения, и в марте же месяце в 21 день первозданный человек, родоначальник Адам, был создан рукою Божией".[175]

Преп. Иосиф Волоцкий, борец против ереси жидовствующих, вещает: "Век сей называется седьмочисленным потому, что Он (Бог) за шесть дней сотворил этот мир, создав, образовав и разнообразно украсив его, а в седьмой день, то есть в субботу, почил от дел. Суббота по-еврейски значит «покой». После субботы опять начинается первый день, то есть воскресенье, и доходит опять до седьмого дня, то есть до субботы, и таким образом обращается седмица — от воскресного дня начинается и продолжается до субботы. И так Бог повелел всему миру в нынешнем веке строиться по этим семи дням".[176]

XVI век.

Преп. Максим Грек.

"Третьим он (воскресный день) называется, будучи исчисляем от дня спасительной страсти и распятия, восьмым же считается по созданию мира; ибо начало видимого мира было в тот день, и истинный свет — Христос в тот же день воскрес".[177]

XVII век.

Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, принятая на Ясском Соборе 1640 года и утвержденная Константинопольским Собором 1645 года, при участии четырех восточных патриархов, гласит: "Поелику Он (Бог) сотворил весь мир в шесть дней из ничего, а седьмой день почил от дел своих, то и освятит оный дабы и люди, оставив в сей день все дела свои, благословляли и прославляли Бога, вспоминая те благодеяния, которые Он даровал нам чрез сотворение мира".[178] Этот документ является Символической книгой Православной Церкви.

XVIII век.

Свят. Димитрий Ростовский.

"Когда воссиял свет во тьме безденной, Бог разделит свет и тьму и назвал свет днем, а тьму — ночью; и это был первый день, который мы называем неделей (воскресеньем), и первый месяц, впоследствии названный мартом, и число этого месяца первое... И во второй день, называемый нами ныне понедельником, произвел всесильным Своим словом небеса из вод бездных: В третий день, называемый нами вторником, собрав воды во едино место, Он явил сушу и назвал ее землею; и создал ее способной произрастать семена и всякую траву и расти деревья. В четвертый день, который мы называем средой, сотворил на небе два великих светила — солнце и луну, а также и звезды. В пятый день, называемый нами четвергом, создал рыб и гад водных и произвел птиц. В шестой, соответствующий нашей пятнице, Он создал зверей, скотов и гады земные по роду их; после же всех тварей создал Адама и Еву и ввел их в рай. В седьмой же день Бог почил от всех дел Своих, и назван был день этот субботой, то есть покоем, ибо почил в этот день Создатель от всех дел Своих и освятит его, как об этом пишется в книге Исхода во II главе".[179]

XIX век.

Св. Филарет митр. Московский.

"Шесть дней творения не означают собственно... такого продолжения времени, в которое бы вещи, по законам только природы, образовались и раскрылись из сотворенных вначале неба и земли, потому что в таком случае дни творения не различествовали бы от дней Провидения, и не можно было бы сказать, что Бог окончил днем седьмым дело Свое и почил (Быт. 2, 2). Итак, дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий

творческой силы, совершившихся в определенное время: В описании первого дня полагается прежде вечер и потом утро. Дабы понять возможность сего порядка времени, зритель мироздания пусть поставит себя мысленно на той черте, которая, по образованию земли, должна составлять ее очертание, и в том месте, где должен быть насажден рай; потом пусть вообразит, что новосотворенный свет, проникая сквозь неустроенное вещество до оной черты, является от себя точки зрения на Востоке. Время, протекшее от начала творения до явления света, есть Моисеев первый вечер, сумрак или ночь; явление новосотворенного света — утро; время, в которое он должен оставить горизонт Эдема, — конец первого дня. День первый Моисей назвал одним:

а) или просто, полагая имя количества, вместо порядка;

б) или с особенным намерением, для обозначения того, что, не смотря на беспримерную его ночь, он не был более как один день обыкновенный;

в) или наконец для того, что по сей первоначальной ночи он был единственный." [180]

Составленный этим святителем и утвержденный Святейшим Синодом Катехизис учит: "В начале Бог из ничего сотворил небо и землю. Земля была необразована и пуста. Потом Бог постепенно произвел: в первый день мира, свет. Во второй день, твердь, или видимое небо. В третий, вместилища вод на земле, сушу и растения. В четвертый, солнце, луну и звезды. В пятый, рыб и птиц. В шестой, животных четвероногих живущих на суше, и наконец человека. Человеком творение кончилось, и в седьмой день Бог почил от всех дел Своих. От сего седьмой день назван субботой, что с еврейского языка означает покой". [181]

Свят. Игнатий Кавказский (Брянчанинов).

"Мироздание совершилось в шесть дней; завершилось оно сотворением человека". [182]

Свят. Феофан Затворник.

"Исповедую, что сей Триипостастный Бог всесовершенный, по свободной воле Своей, без всякой внутренней или внешней какой необходимости, в шесть дней, единым словом Своим сотворил мир сей, не изливаясь в мир и не сливаясь с ним, а пребывая в Себе целым и неизменным, хотя вездесущ есть и все исполняет. Так заповедует исповедывать святая Церковь, так и учить буду и такой веры по долгу буду искать от всех". [183]

XX век.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский.

"Для чего Всемогущий сотворил мир не вдруг, а в шесть дней? Для того, чтобы научить самым делом человека делать дела свои постепенно, не торопясь, с размышлением. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, например, Евангелие, или, вообще, священные книги или светские, читай не спеша, с размышлением и истинным взглядом на вещи; урок ли учишь, не спеши скорее покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дело будешь делать — делай не торопливо, с рассуждением, спокойно. И мир сотворен не мгновенно, а в шесть дней. Господь во всем показывает нам пример, да последуем стопам Его." [184]

XX век.

Священномученик Владимир, митр. Киевский.

"Воскресный день есть поистине приснопамятный день Всесвятой Троицы; ибо в первый день недели, следовательно воскресный день, Бог Отец начал творение мира, Бог Сын совершил искупление, а Бог Дух Святыи — освящение". [185]

Преп. Иустин (Попович).

"В сотворении мира Богом наблюдается исключительный порядок и план. Святое Откровение различает два момента в сотворении: первый момент — это сотворение духовного мира и бесформенного космического вещества (Быт. 1, 1–2); второй — сотворение существ и вещей из уже сотворенной бесформенной материи, и причем постепенно, по видам, в течение шести дней: в первый день — свет, во второй — видимое небо, в третий — суша, море и растения, в четвертый — солнце, луна и звезды, в пятый — рыбы и птицы, в шестой — все виды животных и человек". [186]

Итак мы видим, что в течении всех двадцати веков своего существования Церковь сохранила неизменным учение о том, что Бог творил мир за шесть обычных дней. Причем само это учение сохранилось в такой точности деталей, что здесь мы должны увидеть деяние Того Утешителя, Который, по слову Христову, наставит нас на всякую истину (Ин. 16, 13). Мы видели, что святые Отцы вполне одинаково объясняют и причину того, почему свет старше солнца, и почему растения опередили это светило, и в каком месяце был сотворен мир, и даже сколько длились первые дни и ночи. Хотя, конечно приведенные цитаты не вполне могут передать это прекрасное согласие Отцов и этого достаточно для того, чтобы православный отбросил всякое сомнение об учении Духа. "Имеющий ухо слышать, да слышит, что Дух говорит Церквам" (Апок. 2, 11)

Последний из цитируемых святых — наш современник. Он почил в Бозе в 1979 году.

К счастью надо заметить, что и среди простых православных христиан, заботящихся о своем спасении это божественное учение сохраняется во всей чистоте. Так другой современный подвижник, валаамский старец схиигумен Иоанн так пишет о разбираемой нами теории «дня-эпохи»: "Мне говорил академик-миссионер: в творении Божиим под днями надо разумеать миллионы. Бедный ты миссионер, очень слабым представляешь всемогущего Творца, приписываешь Ему миллионы времени. Твой рассудок говорит так, а я верю как сказал Господь: "бысть вечер, бысть утро день первый", — надо и понимать сутками, а не миллионами. Ибо Господь сказал, и "бысть так". Словом отделил воду от земли, вот воды с шумом и встали в указанные места: стали моря, потекли реки, ручьи, и по всей земле есть теплые воды и холодные родники. Господь сказал: "да будет лес" — и стал лес по всей земле в совершенном виде, на севере иной, а на юге — иной, а потом уже постепенно растет. Так и птицы сотворены Божиим словом; сразу полетели по всей земле, и разных пород; прочие все творения, как сказано

в Библии. Чем больше рассматриваю природу, тем больше удивляюсь и познаю всемогущество Творца. Науки не проходил, даже и не читал их, написал эту статейку, начитавшись Святого Писания".[187] Вот образец той православной мудрости о которой вещал апостол Павел: "Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом". (1 Кор. 1, 27–29). Именно следуя таким мудрецам мы сможем познать тайну Отца и воспользоваться сокровищами Его слова.

А что же православные эволюционисты, которые пытаются ввести новое учение, прикрытое неправо истолкованными цитатами Писания и Отцов? Они целиком подпадают под определение Константинопольского Собора против Иоанна Итала: "Неправо изъясняющим богомудрые изречения св. учителей Церкви Божией и покушающимся перетолковывать и извращать смысл учения, ясно и определенно благодатью Святого Духа изложенного, анафема".[188]

ГЛАВА 6. ВСЕМОГУЩЕСТВО И ИСТИНА БОГА

Но давайте на минуту представим, что правы новые мудрецы, дерзающие омрачать Провидение словами без смысла. Сможем ли тогда мы назвать Бога всемогущими? Вообще, какими свойствами должен обладать Создатель? Разве можно назвать Его истинным, если Он не захотел правдиво поведать нам то, как на самом деле возник мир?

Очевидно, что мы не узнаем в Нем не узнаем Того Господа, Которого проповедывали нам пророки, апостолы, мученики и все другие святые. Ведь если Он не мог создать мир за шесть обычных дней, а нуждался в многих миллионах лет и помощи смерти, распада и тления, тогда Он очевидно или зол, или неумел и немудр, а скорее всего верным будет и то, и другое. Разве может быть добрым Владыка смерти, мучающий собственное творение? Разве премудр тот, кто не знает заранее собственных целей и экспериментирует в самом процессе создания, при этом подло пользуясь тем, что последствия ошибок его не коснуться? Думаю, что даже при постройке самолета или ядерного реактора (которые гораздо проще Вселенной) никакой конструктор не имеет права на такие опыты, а обязан первоначально провести все расчеты, проверить и перепроверить их, испытать их в лабораторных условиях, а уже затем уже внедрять их в производство. А здесь Творцу неба и земли приписывается такие недочеты и ошибки, какие не допускает его творение. Не кажется ли нам неразумным совершать элементарную логическую ошибку и считать, что причина меньше следствия?

Да и если мы отвлечемся от безумных измышлений философов, и обратимся к самому творению, то оно само яснее солнца покажет нам величие ума Божия. Например обнаружен вирус, при исследовании которого ученые обнаружили парадоксальный факт. — Длина его ДНК в три раза меньше, чем требуется для его воспроизводства. Изучая эту загадку они обнаружили, что в процессе чтения этой молекулы, она прочитывается три раза (из-за смещающейся сетки считывания) и каждое из чтений информативно. Чтобы понять суть этого чуда уплотнения информации, можно сравнить с тем, что прочитав "Войну и мир", мы начали читать текст в обратном направлении и получили скажем "Анну Каренину". Итак если Бог обладает ТАКИМ разумом, то зачем мы будем заставлять Его совершать в течении миллиардов лет безумные попытки создать совершенное творение, используя для этого совершенно неинформативные процессы поломки (мутаций) и смерти? Не легче ли просто поверить Его слову и смиренно принять за несомненную истину тот факт, что Он задумал и создал весь мир по предсуществующему плану за шесть обычных дней, как это Он Сам и сказал!

Но говорят, что Бог самоограничил Свое всемогущество, дав твари возможность самоорганизоваться и реализовать то, что в ней было изначально заложено. Но ведь для этого надо сначала создать тех, кто должен самоорганизоваться, и создать их достаточно совершенными (иначе они бы просто погибли, не успев совершить то, к чему они якобы были предназначены). А с другой стороны я не вижу в своем теле следов самоусовершенствования. Я действительно, по слову Господню не могу сам увеличить свой рост даже на локоть (а на сколько по мнению эволюционистов увеличился рост человека по сравнению с лемуром или обезьяной).

Вообще углубляясь в Православное учение о сущности материального мира мы убедимся, что эволюционная концепция начинает трещать по швам. По словам свят. Григория Нисского, "Не вне того, до чего последовательно доходит разум, кажется и это предположение о веществе, утверждающее, что происходит оно от умопредставляемого и невещественного. Ибо найдем, что всякое вещество состоит из каких-либо качеств и, если бы лишено было их, никак не могло бы постигаемо быть разумом. Но каждый вид качества отделяется в понятии разума от подлежащего. Понятие[189] же есть нечто умопредставляемое, а не телесное рассмотрение. Например, если подлежит рассмотрению какое-либо животное, или дерево, или что-либо другое из имеющего вещественный состав, то многое в предмете этом представляем мыслью отдельно, и понятие отдельного не смешивается с подлежащим рассмотрению. Ибо иное понятие (логос) цвета, иное — тяжести, иное — опять количества, и иное — о каком-либо осязательном свойстве, потому что мягкость, длина и прочие упомянутые качества ни одно с другим, ни с самим телом не смешиваются по понятию (логосу). Но каждому из свойств, каково оно само в себе, придается особое положительное определение, не имеющее ничего общего с каким-либо иным качеством из усматриваемых в подлежащем. Поэтому если умопредставляем цвет, так же умопредставляем твердость, количественность и прочие подобные этим свойства (идиомы). Если с отъятием каждого из этих свойств у подлежащего уничтожается всякое понятие (логос) о теле, то следует предположить, что находим причину уничтожения тела в отсутствии чего-то, а совокупное стечение того же производит вещественное естество. Как не тело то, в чем нет цвета, наружного вида, твердости, протяжения, тяжести и прочих свойств, да и каждое из этих свойств также не тело, а,

напротив того, взятое отдельно есть нечто отличное от тела, так и наоборот, где стеклись вместе сказанные свойства, там производится телесное существо. Но если представление этих свойств принадлежит уму, а умопредставляемое также и Божество по естеству, то нет никакой несообразности в том, что бестелесным естеством произведены эти умопредставляемые начала бытию тел, потому что умопредставляемое естество производит умопредставляемые силы, а взаимное соединение этих последних приводит в бытие естество вещественное. Но этого пусть мимоходом только коснется наше исследование. А нам опять подобает обратить слово к вере, которой принимаем, что Вселенная сотворена из ничего, и, наученные Писанием, не сомневаемся, что снова будет преобразована в некое иное состояние".[190] Таким образом, материальное тело для свят. Григория — это собрание вместе невидимых логических качеств, объединяемых логосом тела и при отсутствии одного из них теряет существование и все тело. А раз так, то эволюционная идея постоянно текучей и не имеющей своего образа существования (морфе) материи, которая непрерывно стремиться к совершенству (пусть и по вложенным Богом законам, как предлагают телеологи) просто не может существовать. Ведь она не имеет ни формирующего ее логоса, ни постоянных свойств (идиом). Ее невозможно ни увидеть, ни исследовать научными методами. Так мы приходим, например, к проблеме определения вида, неразрешимой для эволюционной биологии. Исходя из этого любая попытка растянуть процесс творения во времени обречена на провал. — Чтобы могло появиться хоть что-то, необходимо, чтобы оно появилось сразу со всеми своими сущностными свойствами и логосом их объединяющим. Таким образом сам процесс эволюции содержит в своей сути серьезную логическую ошибку. — Если бы он имел место быть, то мы не смогли бы познать хоть что-то.

Но возвратимся к вопросу о границах Всемогущества Божия. Интересно то, сколько допускают "православные эволюционисты" места действия Богу; с какого момента тварь начинает "сотрудничать с Создателем" в деле своего самотворения. Обычно утверждается, что Бог вмешивался в эволюцию три раза: когда появилась Вселенная, жизнь и разум. Все остальное якобы появилось само исходя из заложенных в него изначально способностями, проявляющимися в законах эволюции. (Хотя последние к несчастью ненаблюдаемыми противоречат очевидности). Этой точки зрения придерживаются оо. Глеб Каляда, Александр Мень, Андрей Кураев, Димитрий Зворыкин, Александр Борисов, Георгий Кочетков. Однако еще более интересные границы Творчеству Бога положил В. И. Гоманьков. По его мнению творческая (но не промыслительная) работа Господа закончилась с созданием физического вакуума и законов природы.[191] Т. е. даже предполагаемое космическое яйцо появилось благодаря эволюции! Большого на пути ограничения силы Божией пока еще не придумано. Для другого эволюциониста А.В. Гоманькова само действие Промысла выглядит как требуемая синтетической теорией эволюции случайность.[192] С этим толкованием не согласится ни дарвинист, для которого случайность — это антоним разумного действия Создателя, ни христианин, для которого творческое действие Господа не может являться, например, в виде мутаций, т. е. поломок. Тут стоит развеять часто встречаемую ошибку, смешения промыслительной и творческой деятельности Бога. Согласно "Пространному христианскому катехизису", являющемуся одним из самых авторитетных вероизложений нашей Церкви в течении уже двух веков промыслительная деятельность Господа начинается лишь после окончания Творения:

"В. За сотворением мира и человека, какое непосредственно следует действие Божие в отношении к миру и в особенности к человеку?

О. Промысл Божий.

В. Что есть Промысл Божий?

О. Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез уклонение от добра зло пресекает и обращает к добрым последствиям".[193]

Таким образом попытка рассмотрения недели творения на основании наблюдаемой ныне Промыслительной деятельности Господа и тем более отождествление Промысла и Творчества является грубейшей богословской ошибкой, достойной двойки для ученика первого класса семинарии. Удивляет та бесцеремонность, с которой люди, не читавшие катехизиса, берутся строить собственные богословские системы и при этом кричат, что наукой должны заниматься только специалисты! Мы не хотим обижать всех сторонников эволюции, но богословская безграмотность многих из них просто режет глаз.

В заключение данного раздела мы предлагаем православным (да и просто трезвомыслящим) читателям сравнить два описания Бога Творца и решить, какое из них более соответствует и Библии, и просто самому понятию «Бог». Первое принадлежит перу эволюциониста, а второе — святого Отца.

"Силы, заложенные во Вселенную, не могут быть полностью парализованы властью Хаоса. Библия учит о Премудрости, которая есть отображение высшего Разума в творении. Этот принцип на протяжении всего космогенеза постоянно обнаруживается в организации, совершенствовании, порядке, прогрессе. Творение есть преодоление Хаоса Логосом, которое достигает сознательного уровня в человеке и устремлено в Грядущее. Итак, борьба — закон миротворения, диалектика становления твари" (прот. Александр Мень).[194]

"Итак, мы утверждаем, что Бог есть Сила, потому что Он про-имеет в Себе и превосходит всякую силу; потому что Он причина всякой силы, все по непреклонной и неограниченной мощи вводящая в бытие; потому что Он причина самого существования как силы в целом, так и каждой силы по отдельности; и потому что, обладая безмерной силой, Он не только доставляет силу всему, но и пребывает выше всякой, даже самой-по-себе силы. Он имеет сверхспособность бесконечное число раз создавать бесконечное число новых по сравнению с существующими сил, и бесконечные Им бесконечно создаваемые силы не могут когда-либо притупить Его сверхбезграничную силотворную силу. Кроме того, Его невыразимая, непознаваемая, невообразимая, все превосходящая сила, или

избыток мощи, позволяет Ему придавать силу немощи поддерживать и укреплять крайние из ее выражений, как это можно видеть на примере чувств: сверхъяркий свет достигает и притупленного зрения, а громкие звуки проникают, говорят, и в уши, не очень легко звуки воспринимающие. Ибо то, что вообще не слышит, уже не слух, и то, что вообще не видит, уже не зрение. Это безмерно мощное преподание Божие распространяется во все сущее, и среди сущего нет ничего, что было бы совершенно лишено всякой силы, не имело бы либо умственной, либо словесной, либо связанной с чувствами, либо жизненной, либо вещественной силы. И само, если так можно сказать, бытие имеет силу быть от сверхсущественной Силы. Из Нее происходят боговидные силы ангельских чинов; из Нее происходят и способность ангелов существовать неизменно, и все свойственные их бессмертным умам постоянные движения, и само их неуклонное и неубывающее стремление к добру. От беспредельно благой, Самой посылающей им это Силы они получили силу и быть таковыми, и стремиться всегда быть, и саму силу стремиться всегда иметь силу.

Излияния неистощимой Силы доходят до людей, животных, растений и всей природы и придают соединенному силу любить друг друга и общаться, а разделенному — силу существовать свойственным каждому образом в своих пределах, не сливаясь с другим и не смешиваясь; они поддерживают чины и благие порядки всего в собственном благе; соблюдают бессмертные жизни ангельских единиц невредимыми, а вещество и порядки небесных тел, светил и звезд неизменными; дают возможность существовать вечности; поступательными движениями разделяют круговорот времени, а возвратом в прежнее состояние, соединяют; дают огню силу не угасать, а течению воды не истощаться; массе воздуха сообщают границы; землю основывают ни на чем; ее живые порождения сохраняют неиспорченными; стихии во взаимной гармонии и неслиянном и нераздельном взаимопроникновении сберегают; союз души и тела поддерживают, питательные и растительные силы растений приводят в действие; управляют все осуществляющими силами; неразрушаемость пребывания всего обеспечивают; и само обожение даруют, силу для этого посвященным подавая.

И вообще нет ничего из сущего, лишеного вседержительской защиты и окружения божественной Силой. Ибо не имеющее вообще никакой силы и не существует, и ничего не представляет собой, и вообще никак не имеет места". (Священномученик Дионисий Ареопагит).[195] Очевидно, что не может быть согласия и тем более тождества между не до конца парализованным богом, в которого верил о. Александр Мень и вслед за ним эволюционисты и Неисчерпаемой и Непобедимой Силой, Богом Творцом возвещаемым святым Дионисием и Православными креационистами.

ГЛАВА 7. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СМЕРТИ И ТЛЕНИЯ

Вынесенные в заголовок слова являются тем пробным камнем, на котором проявляется демоническая суть эволюционизма. Как замечают сами эволюционисты, "эволюция предполагает смену поколений. Смена поколений предполагает смерть. Суть проблемы в том, что если были поколения сменяющихся животных до появления и падения человека — то придется сказать, что смерть была в мире до человеческого греха. Но смерть есть следствие греха, причем греха человеческого. Поскольку в дочеловеческом мире не было греха, то богословски невозможно предполагать в нем наличие смерти. Если же смерть была в мире до грехопадения человека, значит — вопреки библейской вере — не через человека растлилась вселенная. Так была ли смерть в дочеловеческом мире или она появилась лишь с человеком?".[196] Вопрос этот сформулирован точно. И Православная Церковь однозначно утверждает, что до грехопадения мир был принципиально иным — не причастным тлению и смерти в любых ее видах.

Православный Катехизис говорит:

"В. Такими ли сотворены видимые твари, какими мы видим их ныне?

О. Нет. При сотворении все было добро зело, то есть чисто, прекрасно и безвредно".[197]

Также учит свят. Василий Великий: "Жизнь не рождает смерти, тьма не начало свету, болезнь не содетельница здравия",[198] - а если это так, то очевидно, что Вечная Жизнь не породила ни болезни, ни смерти.

Подобным образом преподобный Григорий Синаит писал: "Текущая ныне тварь не создана первоначально тленною, но после подпала тлению, повинувшись суете, по писанию, не волею, но не хотя, за повинувшаго ее, на уповании обновления подвергшегося тлению Адама (Рим.8.20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их".[199] Так же точно учил свят. Иоанн Златоуст. "Что значит — суете тварь повинуся? Сделалась тленною. Для чего же и по какой причине? По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы".[200] И далее: "Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и когда тело твое будет нетленным и тварь последует за ним и сделается соответствующую ему".[201] К приведенным высказываниям святых Отцов можно добавить аналогичную мысль блаж. Симеона Солунского. Он пишет, что если бы Бог Слово соединился с природой ангелов, то "всякая другая тварь не получила бы от этого никакой пользы, но продолжала бы отставаться в тлении, и особенно падший человек, ради которого получила бытие вся видимая тварь и чрез которого подверглась она тлению".[202]

Очевидно, что для христианина, признающего богодухновенность священного Писания невозможно признать возможность существования тления до грехопадения. Но как обходят это явное противоречие сторонники теистической эволюции? Они выбирают два пути. Сторонники обоих утверждают, что сотворен бессмертным только Адам, а весь остальной мир изначально смертен. Но тут их пути расходятся. Первые говорят, что понятие «смерть» для человека и для животных нетождественны, и если быть вполне логичным, то является просто

омонимами, а вторые связывают смертность твари с изначально присущим творению несовершенством, которое или приписывается или Самому Богу, или, чаще, противодействию сатаны.

Представителем первого направления является, например, о. Андрей Кураев (он же пожалуй и самый яркий представитель данной концепции): "Слово смерть слишком человеческое. «Смерть» — это слово, предельно насыщенное именно человеческим трагизмом. Можем ли мы прилагать слово смерть, до краев полное именно человеческим смыслом, к миру нечеловеческому? Для человека смерть — трагедия, она есть нечто вопиюще недолжное. Но в русской философии не случайно именно ужас человека перед смертью воспринимался как опытное свидетельство его неотмирного происхождения: если бы человек был законным порождением мира естественной эволюции и борьбы за выживание — он не стал бы испытывать отвращения к тому, что «естественно». Смерть человека вошла в мир через грех — это несомненно. Смерть есть зло и Творцом она не создана — это тоже аксиома библейского богословия.

Вывод отсюда, мне представляется, может быть один: уход животных не есть смерть, не есть нечто, подобное уходу человека. Если мы говорим "смерть Сократа" — то мы не имеем права это же слово применять в высказывании "смерть собаки". Смерть звезды — это метафора. Такой же метафорой можно сказать о «смерти» атома или табуретки. Животные исчезали из бытия, прекращали свое существование в мире до человека. Но это не смерть. И поэтому в богословском, в философском смысле говорить о феномене смерти в мире нечеловеческом — нельзя. Смерть безжизненной звезды, распад атома, разделение живой клетки или бактерии, прекращение физиологических процессов в обезьяне — это не то же, что кончина человека".[203]

Как совершенно справедливо замечает по этому поводу о. Константин Буфеев, "Мысль о. дьякона патетическая и душетрогательная. Кто же посмеет сравнить смерть Сократа и смерть собаки? Даже неловко как-то оспаривать такие чеканные афористические утверждения. Однако мысль А. Кураева несостоятельна, поскольку и по нормам русского и по нормам древнееврейского языка мы не только "имеем право", но обязаны и для Сократа и для собаки использовать все-таки одно и то же слово «смерть» (евр. — "мот"). А душещипательные рассуждения о необходимости применять в разных случаях разные выражения подобны глубокомысленным рассуждениям известного литературного персонажа, гробовщика Безенчука, который разработал свою классификацию. По его терминологии один "дуба дал", другой "приказал долго жить", а третий "сыграл в ящик" и т. д. Конечно, о собаке мы обычно говорим, что она «сдохла», а о праведнике, что он "почил в Боге". Но не вынося приговора о дальнейшей участи пациента, и врач и ветеринар при летальном исходе констатируют: "смерть наступила от...". Надо сказать, что эту мысль о. Андрей не поддержат не только ветеринары и медики,[204] но и его собственные единомышленники — телеологи. Тейяр де Шарден пишет, что указанием "на присутствие первородного греха в мире, является смерть. В первую очередь, конечно, смерть человека; но, следовательно, и всякая смерть, поскольку в силу неизбежной физической однородности человек не может избежать органического распада в системе смертных животных".[205] Да и сам о. Андрей не замечает, что в этой же статье он сближает смерть животных и человека. Он пишет: "если Бог сказал именно так (смертию умрешь — с. Д.) — значит, людям был и ранее знаком опыт смерти (точнее — наблюдение за смертью других). И тогда это значит, что смерть была в нечеловеческом мире, в мире животных".[206] Но ведь если смерть человека и животного принципиально несоизмеримы, то такое предупреждение не имеет никакого смысла. В логике о. Диякона налицо противоречие. Но оно вполне объяснимо. Ведь только тот, кто не видел слез коровы, которую ведут на бойню, может говорить о нормальности смерти животных. (Мы не в коем случае не согласны с данным аргументом о. Андрей, предполагающего, что Бог не мог сказать Адаму про смерть без ее наглядного показа. Не думаю, чтобы первый человек настолько был слаб интеллектом).

Таким образом мы видим, что попытка снять проблему за счет утверждения об принципиальной несоизмеримости смерти животных и людей терпит крах. (Кстати, никто кроме о. Андрей не пытался еще так противопоставлять эти понятия). Следующим аргументом в защиту возможности тления до грехопадения выдвигается следующий. — Распад животных нормален, ибо они не предназначены для вечности, что доказывается, например, в том, что их не причащают. Но здесь нужно уточнить. Да, животные, как говорил например блаженный Августин созданы смертными, но смертными в каком смысле? По учению свят. Афанасия и сам человек создан смертным, ибо то, что получило начало чрез изменение может и исчезнуть. Но ведь из этого не следует, что Адам должен был умереть, хотя бы и не согрешил (сравни 123 и 124 правила Карфагенского Собора)? Подобно этому и животные созданы с возможностью смерти, и с возможностью борьбы за существования, и с органами, которые потом стали использоваться для хищничества, но до греха и львы питались зеленью травной (Быт. 1, 29–30). И это же будет и после воскресения. По мысли нашего литургического богословия после конца мира нас ожидает возвращенный рай. Про него у нас есть пророчество Исаии — "Тогда волк будет жить с вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком, и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет пасти их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому" (Ис. 11, 6–7). Как будет после конца мира, так было и в начале, ибо Сам Бог сказал о всем Своем творении — "очень хорошо"! Так что и животные могут быть неуничтожимыми, но, конечно, не сами по себе, а чрез человека. И именно по этому они и не причащаются, ибо они и не грешили, и потому не нуждаются в таком врачевании. Только тот, ради кого Бог покорил тварь тлению, может ее исцелить. По учению преп. Максима Исповедника Адам был призван преодолеть деление на чувственную и умопостигаемую тварь. По верному слову свят. Филарета первый человек должен был быть царем, первосвященником и пророком для подвластного ему мира. И именно благодаря этому служению (которое проявилось, например, в наречении имен) животные и не подпадали под свойственное всему

сотворенному изменению вплоть до уничтожения. Если бы Адам и Ева победили искушение и чрез то стали непоколебимы в добре, тогда и животные также чрез них достигли бы окончательной неуничтожимости. Этого состояния они смогут достигнуть только после преобразования Вселенной и черпать его они будут чрез Второго Адама, а начало этому он уже положил тогда, когда после искушения в пустыне Иисус Христос "был со зверями" (Мк. 1, 13). Об этом событии вещает и посвященный в неизреченные тайны ап. Павел: "ибо тварь с надеждой ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабству тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучается доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего", (Рим. 8, 19–23). Итак, мы видим. Что согласно Слову Божию нынешнее состояние твари не изначально и она находится в рабстве у тления и покорена суеде. Что же означают эти слова «тление» и «суеда»? Первое (по-гречески *jgora*) имеет значение "пагуба, уничтожение, истребление, гибель, порча", [207] а второе (*mataiohv*) — "суеда, ничтожество, тщеславие, безумие". [208] Значит, если верить апостолу, изначально все творение было свободно от гибели, уничтожения, гибели, порчи и тления, всего того, что могло бы помешать проявлению Божественного Разума и потому привести к мысли, которой одержимы сторонники Сартра, о безумии мироздания, его бессцельности и ничтожности. Но после падения царя мироздания и все его царство было покорено распаду и смерти. Ведь не подобало подчиненным быть нетленным, если тот, ради кого они существуют был подвержен гибели. Всякое другое понимание этого места Священного Писания будет явным насилием над текстом.

Тут надо заметить, что само творение, в отличие от эволюционистов, скорбит от собственного ненормального состояния. И откликаясь на это стенание, Бог выступил в бой. — Одной из целей Искупления было восстановление падшего космоса, захваченного ныне духами зла. Для победы над ними Христос погрузился в воды Иордана и там стер главы там гнездящихся змиев. Именно об этом возвещает нам торжественное богослужение Крещения Господня. И богоявленское водосвятие, как и другие Таинства расширяют область, отвоеванную Господом у противника. Чрез эти священнодействия Церковь засеивает космос семенами новой вселенной, которая постепенно вызревает в лоне обветшавшего старого творения и которое откроется после родовых мук (Мф. 24, 8) конца мира. Ведь не даром на православной иконе Пятидесятницы — дне рождения Церкви, мы видим изображенный в виде царя космос. Он увенчан нимбом, как сохранивший изначально благословение Божие (ибо все создание Господне очень хорошо), в его руках плат, как знак того, что он готов принять благодать Духа Животворящего, но изображается он на черном фоне, как знак того, что ныне он еще поработен тлением, избавление от которого он чает получить от апостольской Церкви — Носительницы Утешителя. Все это ускользает от взгляда эволюционистов, для которых власть смерти над Вселенной "хороша для космоса и опасна для человека. Есть нечто, без чего рост мира от "начальных пылинок вселенной" к предчеловеческому миру был бы невозможен". [209]

В чем же корень такого пренебрежения учением Откровения у сторонников эволюции? Думаю, что искать его нужно в своеобразном "антропологическом минимализме", лжесмирении друзей праведного Иова, для которых человек слишком мелкая козявка, чтобы от него могли зависеть судьбы целого космоса. Человек лишается той власти над тварями (Быт. 1, 26–28), которая является одним из ярчайших черт образа Божия, начертанного в нем, и человек становится чем-то исчезающе-маленьким перед бесконечностью космоса.

Такое представление особенно ярко проявляется в утверждении эволюционистов, будто смерти не было только в раю. Этот аргумент против Православия выдвигает прот. Стефан Ляшевский и диак. Андрей Кураев. Позиция первого просто смешна. [210] Он взывает к читателю: "была ли смерть в раю? только один Адам был сотворен бессмертным. А между тем есть распространенное мнение, что и все животные в раю были бессмертны. Откуда это? Где в книге Бытия написано об этом?" (А ведь написано — Бытие 1,29–31. И почему только Бытие? Что, а ап. Павел о Стефану не указ (Рим.8,19–21)? — С.Д.).

Откуда вообще берут совершенно ни на чем не основанные выдумки, к тому же довольно распространенные? (Вероятно некоторые все же читают Новый Завет — С.Д.). Некоторые даже думают (-Ап. Павел и Моисей — С.Д.), что смерти не было не только в раю, но и вообще до сотворения Адама, через которого смерть пришла в мир для всех тварей (см. Рим.5,12–17.8,19–21.1 Кор. 15, 21. Быт. 3, 17–19)...

В пределах рая (откуда это известно о Стефану? — С.Д.) покорность твари Адаму выражалась в том, что животные не пожирали один другого, не лилась кровь... "

Далее о Стефан цитирует слова прямо опровергающие его теорию: "А ВСЕМ зверям земным и ВСЕМ птицам небесным, и ВСЯКОМУ гаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так" (Быт. 1, 30). Очевидно для всякого непредвзятого человека, что здесь ясно говорится о ВСЕХ одушевленных, высших животных, а не об обитателях рая, который тогда еще не был создан и в котором по мнению Отцов неразумные животные вообще не жили (о сотворении рая сказано во второй главе Бытия). Так преп. Иоанн, собравший прекраснейший букет из цветов святоотеческого богословия говорит, что "в нем (раю) не пребывало ни одно из бессловесных существ, а один только человек — создание божественных рук". [211]

Ни откуда из Писания не видно, что в отсутствии борьбы за существование заключалась покорность тварей человеку. Не учат так и св. Отцы, но о Стефан предпочитает на них не ссылаться. Из вышеприведенного свящ. текста о Стефан делает совершенно непостижимый вывод. — "И стало так. Значит, до создания рая (о котором в этом месте нет и намека — С.Д.) было не так: живые существа пожирали друг друга?" (!)

Логика о Стефана изумительна! Выходит птицы до своего сотворения ползали, а "стало так" и они полетели (ср. Быт. 1, 20). Свет до того как" стало так" — темнил и так далее. Абсурд! Непонятно, неужели Бог не мог сохранить только что созданных Им животных без пищи в течении нескольких часов прошедших до их благословения?

Неужели они появились столь голодными, что тотчас бросились пожирать себе подобных, еще не сподобившихся Божия одобрения? Подобная аргументация является просто насилием над священным Писанием и показывает полную беспомощность эволюционистов. Подробнее пытается развить эту теорию о бессмертии животных в раю о. Андрей Кураев. Для того, чтобы предать вес своему мнению, он прибегает к филологическим изысканиям, стараясь доказать, что "на русский язык ган скорее стоит перевести словом «огород»: огражденное и защищенное место. И это место не просто защищено само по себе, но и человеку дается прежде всего заповедь "хранить его" (Быт. 2, 15). Но если сад при Эдеме — это огражденное и защищенное место, значит, было от чего защищать. От человека надо было охранять мир или человека от мира? Человек должен был охранять сад или сад давал защиту человеку?".[212] Очевидно, что если человеку дана заповедь хранить рай, то логично предположить, что именно Адам должен служить защитой раю, а не наоборот. А от кого должен был защищать человек рай, пусть ответят нам Отцы. Преп. Ефрем, сам бывавший в этой чудесной обители, пишет: "Как мог охранять рай, когда не мог оградить его? От кого было охранять, когда не было тая, который бы мог войти в него? Охранение рая по преступлению заповеди свидетельствует, что при сохранении заповеди не было нужды в стрегущем. Посему, на Адама возложено было не иное хранение, как данного ему закона, возложено не иное делание, как исполнение данной ему заповеди".[213] Так что толкование о. Андрея идет в разрез с святоотеческой традицией. Неудивительно, что в доказательство своего тезиса он не может привести никаких патристических свидетельств. Если же не верна основная посылка, гласящая, что рай — это "некий «манежик», [214] созданный для защиты от космических сил, враждебных человеку, то падает и основанное на этом построение. В противность о. Андрею Отцы (например, Златоуст, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин и другие) говорят, что Адам был сотворен последним и введен в мир как в царский чертог, предназначенный для него.[215] А Едем дан был ему как подобающее его достоинству место обитания. Православному богословию неведомо мнение о враждебности первозданного космоса человеку. Напротив, все Отцы подчеркивали против эллинов антропоцентризм космоса и то, что создан он весь для человека. Более того, позиция телеологистов прямо противоречит учению святых Отцов о природе первозданного Адама. Ведь все они учили, что сама природа его была причастна благодати Святого Духа и потому ей не могло повредить ничто из того, что существовало в этом мире — ни огонь сжечь, ни вода утопить, ни мог он и разбиться в пропасти.[216] Вот, например, как пишет об этом образец православного богословия, преп. Иоанн Дамаскин: "Прежде нарушения (Божественной заповеди), конечно, все было послушно человеку. Ибо Бог поставил его начальником над всем, что на земле и водах. А также и змий был дружественным к человеку, больше остальных (живых существ), приходя к нему и своими приятными движениями беседуя с ним. Посему виновник зла — диавол чрез него предложил прародителям самый злой совет. А с другой стороны, земля сама собой приносила плоды, для того чтобы ими пользовались подчиненные человеку живые существа; также не было на земле ни дождя, ни зимы".[217] Как видим, по учению святых весь мир до грехопадения был принципиально иным, по сравнению с нашим и в нем не было места для тления и смерти. Поэтому и говорит о раеподобии первозданного мира преп. Симеон: "Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его первозданным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо, и что в нем, а в шестой создал Адама и поставил его господином и царем всего видимого творения. Раю тогда еще не было. Но этот мир был от Бога, как бы рай некий, хотя вещественный и чувственный. Его и отдал Бог во власть Адаму и всем потомкам его." [218] Посвященный в таинства нетленного мира Моисей открывает нам повеления Господни: "И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть по всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную пищу. И стало так. (Быт. 1, 29–30)

Свят. Василий Великий, знающий те же мистерии Троицы вещает также: "Да не пренебрегает Церковь ничем: все есть закон. Бог не сказал: "Я дал вам рыбы в снедь, Я дал вам скот, пресмыкающихся, четвероногих." Не для этого Он их сотворил, говорит Писание. Действительно, первоначальный закон позволял употреблять плоды, ибо мы еще считались достойными Раю.

Какая тайна запечатлевается для тебя под сим?

Тебе, диким животным и птицам, говорит Писание, (даны) плоды, растительность и травы... Мы видим, однако, множество диких животных, которые не едят плодов. Какой плод принимает пантера, чтобы напитать себя? Каким плодом может удовлетвориться лев? Тем не менее, эти существа, подчиняясь закону естества, были питаемы плодами. Но когда человек изменил свой образ жизни и нарушил границу, ему предписанную, Господь, по потопе, зная, что люди изнурены, позволили им употреблять любую пищу: ""яко зелень травное дах, вам все" (Быт. 9, 3). Чрез это позволение другие животные также получили свободу есть все.

С тех пор лев плотояден, с тех же пор гриф высматривает падаль. Ибо грифы еще не озирали землю в то самое время, когда появились животные; действительно, ничто из того, что получило именование или существование, еще не умерло, чтобы грифы смогли бы его есть. Природа еще не разделилась, ибо она была во всей своей свежести; охотники не занимались ловом, ибо это не было еще в обычае у людей; звери, со своей стороны, еще не терзали свою добычу, ибо они не были плотоядными... Но все следовали жизни лебедей, и все щипали траву на лугах...

Такова была первая тварь, и таково будет восстановление после. Человек вернется к древнему своему устройению, отвергнув злобу, жизнь, обремененную заботами, рабство души по отношению к древним тревогам. Когда он отречется от всего этого, тогда возвратится к той райской жизни, которая не была поработана страстям плоти, которая свободна, жизнь в близости к Богу, причастник жительство ангелов" (On the Origin of Man, II, 6–7, pp. 239–

245).[219] Это Библейское и отеческое учение явно противоречит мнению теистических эволюционистов. Для носителей истинного Предания совершенно немислима мысль о нормальности борьбы за существование, высказанная о. Андреем. Да, в падшем мире ""борьба за существование" в Божием замысле даже может иметь и особый, педагогически-благий смысл. Во всяком случае блаж. Августин полагает, что борьба между животными назидательна тем, что человек, видя, как борются животные за свою плотскую жизнь, сможет понять, сколь страстно и напряженно он сам должен бороться за свое духовное спасение".[220] Но это верно только в падшем мире, ведь и в спасении нуждается только падший человек. Так зачем же нужен этот урок еще не падшему Адаму?

Но рассмотрим второй взгляд на проблему смерти и тления, высказанный эволюционистами. Они, как мы помним, связывают смертность твари с изначально присущим творению несовершенством, которое или приписывается ими Самому Богу, или, чаще, противодействию сатаны (которого они почему-то любят называть, видимо отдавая дань языческой мифологии, Хаосом).

Их самих можно условно разделить на «оптимистов» и «пессимистов». Первые, к ним в первую очередь относиться Тейяр де Шарден, утверждают естественность зла и смерти для тварного мира. По его мнению сам процесс творения представляет собою объединение и налаживание изначально множественности ("творящего небытия" для Шардена). Этот процесс статистически неизбежно сопровождается на пути местными беспорядками. А последние порождают "коллективные неупорядоченные состояния". За пределами жизни они влекут за собой страдание, которое, начиная с человека, становится грехом. А раз так, то зло — "статистически неизбежный побочный продукт объединения множественности"! [221] Исходя из этого определения Шарден делает вывод, что существование зла в развивающейся Вселенной не противоречит ни благодати, ни всемогуществу Божию, поскольку "игра стоит свеч" и конечное счастье Вселенной, вливающейся в Бога, оправдывает все ужасы и мерзости сопровождающие этот процесс.[222] Исходя из таких представлений, он предлагает новую интерпретацию всего христианства. Для него и его сторонников, "Творение, Воплощение и Искупление предстают как три стороны одного и того же процесса: Творение, влекущее за собой (поскольку оно является объединяющим) погружение Творца в Свое творение и в то же время (поскольку оно необходимо порождает зло в результате вторичного статистического действия) некую искупительную компенсацию".[223] Конечно, вся эта концепция Тейяра де Шардена имеет к христианству отношения не больше чем гностицизм или манихейство. Вместе с Дитрихом фон Гильдебрантом мы вправе спросить: "на каком основании эта безлика сила космогенеза отождествляется с Богом Творцом христианства? Кто дал право называть конечную цель эволюции Христом?[224] Какое право имеет Шарден чтобы вкладывать в наши слова противоположное содержание?"

Строго говоря высказывания Тейяра достаточно саморазоблачительны и еще в 19 веке их отвергло бы нравственное чувство. Можно вспомнить, что именно мотивируя тем, что из христианского учения якобы можно сделать такие выводы, Иван Карамзев отказывался от мира всеобщей гармонии. Тем более отвратительными являются эти мысли для православного сознания, помнящего духоносные слова преп. Симеона Нового Богослова: "добро, сделанное злыми средствами суть зло".

Нет ничего более далекого от Господа Библии, Который "ненавидит всех, делающих беззаконие" (Пс. 5, 6), чем божок эволюционистов, говорящий, что зло — оправданная необходимость. Это голос самого дьявола, говорящего чрез Шардена и его единомышленников! Но так как подобные мысли к несчастью завладели умами многих людей надо сказать несколько слов и о том, что данная концепция помимо своей гнусной безнравственности, не выдерживает критики и с точки зрения логики. С точки зрения здравого смысла людей всякое зло требует возмездия, отмщения, наказания. Попытка отвергнуть этот очевидный факт приведет к тому, что мы просто покажем полное презрение не только к слову Божию, но и к всем без исключения людям (в том числе и к самим себе, ведь если нас обидят, мы не желаем, чтобы хотя бы это злодейство прошло безнаказанным). Сам факт отвержения очевидной потребности человеческой приводит к тому, что мы показываем себя лишенными здравого смысла, и тем самым заведомо проигрываем спор (ведь человек, утверждающий, что он один здоров, а все остальные больны, нуждается в психиатрическом лечении). А раз это так, то возникает вопрос: как продукт безнравственной эволюции (и ее не менее безнравственного бога), научился различать добро и зло? Ответа на это у Шардена нет! Как нет у него и выдерживающего критику объяснения, каким образом зло и несчастья, причиненные конкретному человеку, будут компенсированы через растворение во вселенной?[225] Ведь его "проблема личного бессмертия мало волнует".[226] Ему важнее, чтобы плод его жизни был собран в бессмертном и "к чему мне еще эгоистически сознавать это и радоваться?"[227] Раз так, то причиненное лично ему зло останется безнаказанным, а если учесть, что процесс слияния с Абсолютом захватит согласно Шардену всю Вселенную, то неискупленным окажется все зло мира и таким образом останется неудовлетворенной одно из важнейших свойств человека. А если это так, то мы не можем говорить ни о каком совершенстве, ибо при ущербности всех (или Всего, в смысле появившейся надличностной общности в появлении которой заключается Евангелие Тейяра) оно немислимо! Кстати сама концепция «гоминизации» т. е. слияния всех людей в некий сверхразум как раз поэтому и не работает, ибо люди вовсе не желают быть просто стройматериалом для Вечности. Ни я, ни Иов не хотим, чтобы лишь плод нашей жизни вошел во всемирную гармонию. "Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его" (Иов.19, 25–27). — И если это наше желание не будет исполнено, то предполагаемая гармония Вселенной не состоится (пусть нас при этом называют эгоистами или еще кем бы то ни было)! Более того, тот бог, которого проповедует Шарден достоин только презрения. Он даже хуже бога друзей Иова, ибо не на земле, не в Вечности он не способен дать справедливость.

Исходя из всего выше сказанного стоит задаться вопросом о том, сознают ли богословы, одобряющие измышления Тейяра де Шардена, в какую пропасть они тем самым заводят своих читателей? Как мог православный миссионер сослаться на авторитет этого нечестивца? А ведь именно так поступил о. Андрей Кураев. Он пишет: "Если бы передо мной стояла задача указывать параллелизмы в современной науке и в картине мира Моисея, я сказал бы, что его видение происхождения жизни похоже на теорию направленной эволюции. Философскую основу этой теории, в биологии развивавшейся Л.Бергом и Тейяром де Шарденом, вполне ясно выразил Вл. Соловьев".[228] Неужели по его мнению Боговидец Моисей говорил о необходимости зла? Неужели о. Андрей считает, что в строках Шестоднева скрыт пантеизм? Бог да будет ему Судьей за то, что он сбивает слепых с пути Истины!

Но вернемся к рассматриваемому нами вопросу происхождения смерти и тления в материальном мире. Мы убедились, что попытка «оптимиста» Шардена лишает нас Бога Праведного, а теперь посмотрим, как с этой проблемой справляются «пессимисты». К ним нужно отнести прот. Александра Меня и его последователей. По его мнению, тотчас после создания неба и земли, которое он отождествляет с Большим Взрывом "космический процесс стал тормозиться деструктивными силами", но "поток, увлекающему Вселенную к смерти, противостояли принципы порядка".[229] И в результате этой борьбы возникли молекулы, галактики, звезды и планеты. Затем в мир вторглась новая творческая энергия и возникла жизнь, порождавшая разные виды. "Проходило время, и они исчезали; жизнь сметала их с лица земли. На смену им появлялись все новые и новые творения. В мастерской жизни кипела работа".[230] И в результате ее возникло животное, превращенное в человека новым вмешательством Творца. Он был "посланником Логоса в мир вражды: Возможно, человек оказался бы в состоянии начать коренную перестройку материи, которая привела бы к началу нового космоса, гармоничного и совершенного",[231] но этому помешал первородный грех и "тот, кто создан стать борцом с Хаосом, стал его рабом. Законы, властвующие в природе, овладели человеком, гармония духа и плоти была нарушена, между Небом и Землей разверзлась пропасть".[232] Но откуда взялись эти пресловутые "деструктивные силы", этот Хаос, мешавший процессу творения? О. Александр отвечает и на этот вопрос. По его мнению этими силами были падшие ангелы и их глава — Сатана, чудовище Хаоса.[233] Но возникает вопрос: "как могло падение Денницы повлиять на зарождающуюся Вселенную, если она творилась не для них?" И здесь мы видим первую крупную логическую ошибку Меня. Он пишет, "что Бог не мог непосредственно сотворить борьбу и тленность, которые окрашивают всю историю Вселенной. Поэтому мир противоречий и распада нужно рассматривать как рожденный в лоне тварной свободы: Эта духовная катастрофа: совершилась в глубинах духовных измерений, но в силу вселенской взаимосвязи должна была отозваться на всем космическом порядке, вызывая в нем возмущения, волны, вибрации, порождая антагонизм сил и распад. Это мог быть момент "большого взрыва", когда развернулось пространство и время с их законами. Действующими поныне. Так появилась хаотическая струя в мироздании. Природа, по слову апостола, "покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее".[234] Но по какой причине Бог не помешал этой мнимой "вселенской взаимосвязи", притом тогда, когда Вселенной еще не было? Ссылка на тварную свободу не поможет, ибо она ограничена и у нас, и дьявола наличными условиями бытия, так почему Господь не смог создать нормальными эти условия? Зачем Бога позволять портить то, что он еще не создал, и что, согласно Библии, сотворено не ради ангелов, а ради человека? Почему Логос не мог "до конца преодолеть тьму",[235] если эта тьма вторглась в ту сферу, которая ей не принадлежала? Зачем было в течении миллиардов лет делать человека, чтобы он победил искривление развитие? Очевидно, что эта концепция лишает Бога Всемогущества, ибо только этим можно объяснить такое его поведение. Дальше становится непонятно, как такой немощный бог мог все-таки сделать человека, якобы способного победить этот хаос с которым не справился Создатель? Не являлось ли издевательством со стороны Бога, повеление человеку владычествовать над миром, который вовсе не желал служить ему? Ведь если правы сторонники о. Меня, то только что созданному человеку предстоял не рай с одной легкой заповедью, а нечеловеческий труд исправления чужих ошибок и в добавок без четких надежд на успех с самым неопределенным будущим. В свете этого грехопадение Адама выглядит куда более простительным, чем на самом деле.

Если же обратиться к свету Откровения, то станет ясно, что перед нами старая доктрина манихеев, осужденная еще Отцами первых четырех веков. Как справедливо пишет об учении продолжателя Меня свящ. Георгия Кочеткова П.Ю. Малков, "эти два учения (Библии и о. Кочеткова — д. Д.) не только входят в некое решительное противоречие, но взаимно (и притом абсолютно) исключают друг друга. Ведь о. Георгий возвращается здесь на те самые позиции, что были некогда отвергнуты Церковью; он всего лишь (выделение автора — .с. Д.) вновь пытается возродить мрачные «басни» гностиков и манихеев, павликиан и богомилов. Но вспомним о том, что именно против подобной подспудной дуалистической ненависти к материи и выступает авторитетнейший древний толкователь Шестоднева, святитель Василий Великий, поясняя «переосмысливаемые» о. Георгием библейские образы «бездны» и «тьмы»: "Бездна — не множество сопротивных сил, как представляют некоторые, и тьма — не первоначальная какая-нибудь и лукавая сила, противопоставляемая добру". При этом святитель Василий осуждает всех тех, кто в творение "вводит непрекращающуюся брань и непрестанное разрушение", особо подчеркивая. Что в библейском описании акта творения "тьма не есть что-либо самостоятельное, но видоизменение в воздухе, произведенное лишением света" Для о. Георгия (и о. Александра — с. Д.) все совсем не так — он как раз и учит о этих изначальных "непрекращающихся брани и разрушении". Предлагая оглашаемым свою картину состояния мира при начале творения, он решительно утверждает в качестве основной характеристики этого состояния "абсолютную неорганизованность-хаос-энтропию": Термин «энтропия» служит здесь для о. Георгия средством современного выражения манихейской идеи о непрестанной внутренней борьбе добра и зла в мироздании — борьбе, ведущей, по сути, к окончательному самоуничтожению творения".[236] В связи с установленным фактом того, что учение оо.

Александра Меня, Георгия Кочеткова и их единомышленников, оказалось идентичным ереси манихеев слова их послания свят. Софрония Иерусалимского, одобренное на VI Вселенском Соборе: "Итак, да будут навсегда под анафемой и отчужденными от святой и единосущной и поклоняемой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа: Манес, соименный своей безбожной мании: Анафематствую и отвергаю и всех единомышленников их, ревностных приверженцев одинакового с ними нечестия, оставшихся нераскаянными в этом, и враждовавших против проповедания католической нашей Церкви, и отвергавших нашу православную и непорочную веру. И точно также анафематствую и все богопротивные сочинения их, какие они составили против святейшей нашей Католической Церкви и написали против нашей правой и непорочной веры".[237]

Итак мы видим, что все попытки отказаться от буквального понимания Шестоднева при попытке решить вопрос происхождения смерти в мире до грехопадения приводят к плачевным последствиям. Они входят в грубое противоречие с чистой и изначальной верой Церкви и выводят своих авторов за Ее спасительные стены. А в свете прекрасного согласия Отцов по вопросу о понимании Шестоднева, его длительности и невозможности существования тления в мире, в котором венец творения еще был верен Создателю, все попытки извратить его подвергают людей, их совершающих, всей тяжести определения VII Вселенского Собора и Собора против Иоанна Итала:

"Мы следуем древнему законоположению католической Церкви. Мы сохраняем определения отцов. — Прибавляющих что либо к учению католической Церкви, или убавляющих от него, мы предаем анафеме".[238]

"Неправо изъясняющим богомудрые изречения св. учителей Церкви Божией и покушающимся перетолковывать и извращать смысл учения, ясно и определенно благодатью Святого Духа изложенного, анафема".[239]

ГЛАВА 8. ТВОРЕНИЕ И ХРИСТОЛОГИЯ

Священный Символ веры, вслед за Евангелием учит о Едином Господе Иисусе Христе, Имже вся быша, тем самым утверждая, что Тот же, Кто сотворил мир, пришел его спасти. И не случайно Он совершил таинство Искупления в соответствии с днями творения. А если мы верим, что наше спасение произошло в конкретный исторический момент и в конкретный день седмицы, то на каком основании мы можем считать будто творение совершенное тем же Богом длилось неопределенно долгий период времени.

В этой главе мы рассмотрим это соответствие Творения и Искупления по дням седмицы, предварив их цитатами из книги Бытия.[240]

ВОСКРЕСЕНИЕ.

"В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один".

Этот удивительный и уникальный день седмицы в святоотеческом богословии именуется и первым, и восьмым. Это день, когда время стоит на пороге Вечности, Которая или вызывает его из небытия (как в начале мира) или сама врывается в него (как произошло в день Пасхи). В этот день Дух напоил первозданные воды Своим теплом. В этот день новосозданную вселенную впервые озарил свет. Поэтому в этот день седмицы произошло больше чудес Нового Завета, чем в любые другие дни недели.

По словам Синаксаря Пасхи, "Во святую и великую неделю Пасху, самое живоносное Воскресение празднуем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже убо и Пасху именуем: яже еврейскою беседою преведение толкуется. Той бо есть день, вонже Бог в начале мир от небытия приведе. В той день израильские люди, сквозе Чермное море провед, от фараоновых исхищает рук. В той паки с небесе сошед, во утробу Девы вселися: и ныне из адовых сокровищ человеческое естество все исхитив, на небеса возведе, и к древнему достоянию приведе истления".[241]

Таким образом, в сей день совершилось Благовещение Пречистой Деве, и таким образом, Слово стало плотью в тот самый день, в который Оно создало все.

В этот светотворный день Христос спустя 40 дней после Своего Рождества был принесен в Храм и прав. Симеон наименовал Его светом к просвещению язычников (Лк. 1, 32).

По словам свят. Дмитрия Ростовского в этот же первый день седмицы Христос крестился от Иоанна на Иордане и это также не случайно. Ведь именно в воскресный день Господь Дух Святой как птица осенял и согревал воды в начале, и в этот же день Он же вновь в виде голубя сошел на воды Иордана, омывшие Свет просвещающий всякого человека приходящего в мир, и дал им способность порождать чад Божиих в святом Крещении. По древнему преданию сохраненному нам св. Иустином Философом, в тот момент когда Иисус Христос погрузился в иорданские струи, тогда над ними внезапно воссиял свет и огонь, тем самым показывая Того, кто в начале возжег первозданный свет в день воскресный.

В этот день за 40 дней до Своего Страдания Господь показал ученикам нетленное сияние и славу Царствия Своего, пришедшего в силу, и имеющего открыться во всей полноте в перво-восьмой день будущего века.

И как все мы прекрасно знаем в этот чудесный день Безлетный Свет из гробы плотски всем воссиял. В этот день един Христос воскрес из мертвых обновляя мир, созданный Им в этот же день из небытия. Так последний Исход (от смерти к жизни, и от земли к небесам) произошел тогда же, когда произошел исход первый (от небытия к бытию).

И наконец, как следствие Воскресения, чрез 50 дней в мир в этот же день вошел Дух Животворящий в виде огненных языков. Он явился сияя огнем, как Причина первозданного света, и пришел не для того, чтобы снова согреть первозданные воды, а для того, чтобы разморозить замерзшие сердца "людей и народов, и племен, и языков" (ср. Апок. 17, 15). А это Он производит в святой Купели, возрождая в ней от воды и Духа (Ин. 3, 5).

ПОНЕДЕЛЬНИК.

"И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй".

В понедельник и вторник не происходило никаких священных событий, которые положили бы начало какому-либо из двенадцатых праздников. Но тем не менее Церковь выделяет эти два дня повторяющимися каждую неделю воспоминаниями в понедельник — ангелов, а во вторник — Иоанна Крестителя.

Первое связано с тем, что во второй день существования мира, по словам В. Лосского "Бог окончательно отделяет воды низшие от высших, т. е. земной космос, ограниченный "твердь небесной", от ангельских эонов, о которых в дальнейшем книга Бытия ничего больше не говорит".[242] И поэтому именно этот день Церковь посвятила небесным силам, ведь тот день, в который они были сотворены ознаменован столькими событиями, что особо прославить ангелов было бы не возможно.

ВТОРНИК.

"И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодovitое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий".

В этот день, когда были созданы моря и землю произрастила растения, Церковь совершает память "пустыни прозябения" — Иоанна Предтечу, научившего воды смывать людские грехи и своей проповедью превратившего камни людских сердец в растения посаженные Отцом.

В этот же день Страстной Седмицы Христос объяснил ученикам чудо иссохшей смоковницы, показав этим, что Он Тот, Кто в начале мира создал растения и потому может у них и отнять ту жизнь, которую Он же и дал. И этим явил Себя не только Спасителем, но и Праведным Судией, искореняющим всякое непосаженное Богом растение (т. е. грех).

СРЕДА.

"И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый".

Как пишет священномученик Ипполит Римский, "первое пришествие Господа нашего во плоти, которое было в Вифлееме, совершилось за восемь дней до январских календ, в среду, в сорок второй год Августа".[243] Так же говорит и преп. Максим Исповедник: "Мы познахом, яко в кий быша день сотворени светила, в той же родися Христос истинный Бог наш, яко превечное Солнце правды".[244] Эта символика отражена и в православном богослужении этого дня, например в известных словах тропаря и в тексте первой паремии. Которая "заканчиваясь третьим днем творения, приводит нас к предвкушению созерцания четвертого дня — дня сотворения светил и дня Рождества Христова, наступающему через несколько часов".[245] Конечно вовсе не случайно Христос воссиял в сем мире в тот самый день, в который были сотворены светила. Ведь Он и есть то самое Солнце правды, воссиявшее благоговеющим пред именем Господа, о Котором предсказывал Малахия (Мал. 4, 2).

И конечно не удивительно, что появление Творца светил возвестила звезда, указавшая на Того. Кто сотворил их в четвертый день. "Звезда воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела изумление. Все прочие звезды, вместе с солнцем и луною составили как бы хор около этой звезды, а она разливала свет свой на все. И было смущение, откуда это новое, непохожее на те звезды, явление. С этого времени стала упадать всякая магия, и все узы зла разрываться, неведение проходить, и древнее царство распадаться: так как Бог явился по-человечески для обновления вечной жизни, и получало начало то, что было приготовлено у Бога. С этого времени все было в колебании, так как дело шло о разрушении смерти" — благовествует св. Игнатий Богоносец.[246]

ЧЕТВЕРГ.

"И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.] И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый".

В этот удивительный день когда Бог сделал воды плодотворными, Он же предуготовил их порождению рыбок, плывущих за Великой Рыбой — Христом (Тертуллиан). В этот день Создатель вод и источников омыл ноги ученикам и напитал их Своим Телом и Кровью для того, чтобы сделать их жителями небес.

А спустя несколько недель в этот же день Христос научил человеческую природу летать и возвел ее превыше небес, и посадил одесную Отца.

Бог обещал, что в силу того, что христиане причастны обоженного тела Господа, они в конце времен, "поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся" (Ис. 40, 31). Это обетование подтверждает и апостол Павел: "мы, оставшиеся в живых, вместе с ними (воскрешенными- с. Д.) восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем" (1 Фес. 4, 17). И потому мы ожидаем, что человеческий род сравняется с пернатыми, но основание этому заложено в святейшей Евхаристии, совершенной Господом Иисусом в тот самый день, когда Он сотворил птиц.

ПЯТНИЦА.

"И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой".

В тот чудесный день, когда Господь сотворил человека из праха земного, произошло величайшее из чудес — Смерть Бога! Он решил воссоздать человека в тот же день, в который его сотворил. "Ведомо же убо, — говорит Синаксарь Великого Пятка, — яко в шестый день седмицы, яве в пяток распялся Господь, занеже и в шестый день изначала создатися человеку. Но и в шестый час дня на Кресте повешен бысть: зане в тойже час, якоже глаголют, и Адам на отреченное древо руже простер коснуса, и умре: подобаше бо воньже час сокрушенну, в той паки воссоздатися. В вертограде же, яко и Адам в раи. Горькое питие: вкушение образоваше. Заушение: нашу свободу являше. Оплевание и бесчестное обвождение: еже о нас честь. Терновый венец: клятвы яже на нас отгнание. Багряная одежда: за кожаные ризы, и за еже на нас царскую утварь. Гвоздие: всеконечное нашего греха недвижение. Крест: древо еже в раи. Пронзенная ребра: Адамово образоваху ребро, от негоже Ева, от неяже преступление. Копие: пламенное оружие мне отвращает. Из ребр вода: образ крещения. Кровь, и трость: имиже нам червленными письмены яко царь, древнее отечество дарова и подписа: Идеже убо труп, тамо и Орел прииде Христос, Вечный Царь, Новый Адам, ветхого и древом падшего Адама, древом исцеляя".[247]

Эти слова нашего богослужения отражают святоотеческую традицию, восходящую по крайней мере к св. Иринею Лионскому, которая усвоена всеми Отцами и пронизывает собой чинопоследование всех крестных служб Октоиха и Минеи. Поэтому учение Церкви о тождестве дня искупления и Творения человека должно считать Откровением Духа.

СУББОТА.

"Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал".

Со времен ветхозаветных первый день творения отождествлялся с воскресеньем, а седьмой — с субботой. Также буквально воспринимала дни творения литургическая традиция Церкви.

В стихирах на "Господи, воззвах" службы Великой Субботы возглашается: "Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя; и благослови Бог день седьмый. Сия бо есть благословенная суббота, се есть упокоения день, вонь же почил от всех дел Своих едиnorodный Сын Божий, смотрением еже на смерть, плотию субботствовал; и во еже бе, паки возвращающа воскресением, дарова нам живот вечный, яко един благ и человеколюбец".[248] Здесь Дух Святой устами Церкви возглашает, что как седмица творения была завершена днем покоя, так и дни новотворения человека завершены упокоением Единородного Сына Божия. Именно об этом новом покое предсказывал Исаия, говоря: "И покой Его будет слава" (Ис. 11, 10). Вот как об этой великой тайне Божией, познавший которую узнает суть всех вещей (преп. Максим), вещает богослужение Церкви. — "Якоже в первом миротворении, всякое дело соделав Бог, и последи господственнейшее, в шестый день создав человека, в седьмой почил от всех дел Своих, и освяти его, субботу именовав, яже упокоение толкуется: сие и во умного мира делании изрядне все соделавый, и в шестый день наздав паки истлевшего человека, и обновив живоносным Крестом и смертию, в настоящий паки седьмый день упокои, совершенным дел упокоением, животоестественным и спасительным уснув сном".[249]

Итак мы увидели, что дело Творения неразрывно связано с Искуплением, и одно возводит к другому. Это и не удивительно, ибо и то, и другое совершил Один Господь. И если находятся люди отвергающие буквальную точность первого, то они посягнут и на второе, являя тем, что они до сих пор во грехах своих. А мы верим, что как верно и истинно то, что Христос Иисус воплотился, был распят и воскрес в конкретные дни, в конкретный исторический момент, так и сотворил Он мир весь за обычные шесть дней в конкретный исторический момент, в месяце Нисане за 5508 лет до Рождества Христова. Ему Единому слава во все Его дни!

Заключение

В заключение нашей работы хотелось бы коснуться того мнения, которое проповедают многие, — мнения, что для нашего спасения безразлично верить ли в буквальное шестидневное творение или же придерживаться эволюционистских басен. Все это будто бы относится к области «теологуменов», которые каждый может принимать или не принимать по собственному желанию. Наиболее последовательно высказывается в этом роде о. Андрей Кураев: "В православном богословии принято те вопросы, по которым не может быть разномыслий, ставить под вполне определенным углом: что это означает "нас ради человек и нашего ради спасения?". Если некий тезис не имеет непосредственного сотериологического применения, и при этом он: а) не осужден соборным разумом; б) не ведет при своем логическом раскрытии к противоречию с ясно установленными догматическими сторонами церковного вероучения; в) расходится с суждениями некоторых из Отцов, но г) все же имеет опору хотя бы в некоторых свидетельствах церковной традиции — то его можно придерживаться, при условии, что он не будет преподноситься как некое общецерковно-обязательное вероучительное суждение.

Частные богословские мнения могут разноречить друг другу. Помимо общеизвестных слов ап. Павла, сказанных по этому поводу ("ибо надлежит быть и разномыслиям (airesei) между вами" (1 Кор. 11, 19)), [250] можно привести слова церковного историка В. В. Болотова: "Никто не властен воспретить мне в качестве моего частного богословского мнения держаться теологумена, высказанного хотя бы одним из отцов Церкви, если только не доказано, что компетентный церковный суд уже признал это воззрение погрешительным. Но с другой стороны, никто не властен требовать от меня, чтобы я, в качестве моего частного богословского мнения, следовал теологумену, высказанному несколькими отцами Церкви, коль скоро этот теологумен не пленяет меня своей возвышенной богословской красотой, не покоряет меня доступной и моему разумению державной мощью своей аргументации".

Поэтому богословски неприемлемость для православного мышления идеи эволюции может быть доказана только в том случае, если будет разъяснено: каким образом допущение сменяемости поколений животных в мире дочеловеческом и внеземском может ущемлять сознательность участия христианина в спасительных церковных Таинствах. Прямые ссылки на то, что "Библия учит — а вы говорите..." приниматься в рассмотрение не могут. Именно православная традиция и знает, насколько сложными, неочевидными и разными могут быть толкования Писания (особенно книг Ветхого Завета).

Поэтому при принятии какого-либо толкования надо ставить вопрос: ради чего я склоняюсь к использованию именно этого толкования. При отвержении его — опять же надо мотивировать: что именно неприемлемого я в нем вижу. При осуждении же вопрос надо ставить еще более четко: что именно вредящего делу спасения людей есть в осуждаемом мною мнении". [251]

Эти высказывания почтенного богослова нуждаются в рассмотрении, но пред этим хотелось бы заметить, что цитируемый о. Андреем В. В. Болотов вовсе не относил вопрос о сотворении мира к области им же изобретенных "теологуменов". [252] Напротив, он показывал внутреннюю тождественность того "посредствующего богословия", которого сейчас придерживается о. Андрей и другие эволюционисты (а надо заметить, что с начала XX века в интересующей нас области ничего нового предложено не было) с гностическими ересями первых веков христианства.

"Положение философствующих умов I и II вв. в подобных вопросах (происхождения мира — с. Д) — пишет этот великий историк, — несмотря на резкое различие в форме, в сущности было то же, что современное нам положение так называемого посредствующего богословия, которое хочет установить полное соответствие между чисто богословским воззрением и естественнонаучным или всякими другими научными гипотезами. Как гностики, так и современные посредствующие богословы не желают жертвовать ни религиозною верою, ни философски-научным убеждением. Этого можно было достигнуть двумя путями: или в самом положительном вероучении, в книгах Св. Писания, найти тот философско-научный смысл, какой для гностиков или посредствующих богословов стал дорог, или же в крайнем случае поискать такого принципа, который освобождал бы человека от авторитета буквы Св. Писания. Известно, как в данном случае поступают современные посредствующие богословы. Если шестидневное творение представляется не научным с геологической точки зрения, то можно слово *jom* попытаться понимать не в буквальном смысле, и тогда мы будем иметь дело с целыми геологическими периодами, которые можно растянуть в целые миллионы лет. Можно в известных местах подметить благоприятные фразы, отвечающие, по-видимому, дарвинской теории происхождения видов (Быт. 1. 20, 24), а в конце концов всегда остается возможность признать, что Св. Писание в данном случае говорит только языком человеческим, что Моисей писал не для астрономов и геологов, а для современных ему евреев. Тогда первая глава Бытия не будет иметь того значения, чтобы из нее становилась неизбежно борьба с современным естествоведением. Метод богословов посредствующего направления, насколько возможно, строго научный. Во всех своих приемах, в филологии, критике и экзегезе, они хотят стоять на уровне современной науки. Но совершенно также для своего времени поступали и гностики. Они в Св. Писании, принятом от христиан, по крайней мере в отдельных его частях, постарались отыскать свое любимое учение". [253] Таким образом сам Болотов ни как не может быть союзником современных адвокатов дьявола.

Да и само мнение о. Андрея не может подойти под цитируемое им определение, т. к. здесь не соблюден даже тот принцип, что это мнение, "высказано хотя бы одним из отцов Церкви". Ведь в том списке, который приводит о. Андрей нет ни одного Святого Отца! Он цитирует лишь современных богословов-модернистов, ни один из которых (в том числе и прот. М. Чельцов) не канонизирован. Но стоит перейти к сути поставленной проблемы. Во-первых, действительно ли Церковь допускает возможность толкования Писания любым человеком так, как это ему ни заблагорассудится при условии, что он подберет для поддержки своей мысли несколько вырванных из контекста

цитат? Ответом может быть только однозначное «нет». Уже многократно упоминавшееся 19 правило Трулльского (т. н. Пято-Шестого Собора) повелевает: "еще будет изследуемо слово Писания, то да не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сим более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы при недостатке умения в сем, не уклонится от подобающего".[254] Те же, кто дерзают самовольно толковать слово Божие и своими толкованиями вступают в противоречие с учением Отцов, слышат постановления 7 Вселенского Собора: "Мы следуем древнему законоположению кафолической Церкви. Мы сохраняем определения отцов. — Прибавляющих что либо к учению кафолической Церкви, или убавляющих от него, мы предаем анафеме". Таким образом само толкование Писания, применяемое эволюционистами выводит их за границы Церкви.

Второе возражение против допустимости существования в Церкви эволюционного учения в качестве «теологумена» исходит из того, что соборное решение отвергающее эволюционистское толкование антропогенеза. "Официальный документ нашей Церкви" (по словам самого о. Андрея Кураева[255]), второе синодальное постановление по поводу софиологии прот. Сергия Булгакова гласит: "Церковь не разделяет мнения, будто сначала существовало животное, один психофизический состав, а потом на него нисшел дух. Все три части являются в мир одновременно и образуют из себя нераздельный человеческий состав, самой природой своей предназначенный жить одной общей жизнью". Надо заметить, что это соборное решение прямо направлено против разбираемого нами учения, которое возникло как попытка согласования дарвинизма с христианством еще в 19 веке. Это постановление повторяет учение 5 Вселенского Собора. (См. послание св. императора Юстиниана. "Церковь же, наученная божественными Писаниями, утверждает, что душа сотворена вместе с телом, а не так, что одно прежде, а другое после, как казалось сумасбродству Оригена"). Так не стоит ли более критически подойти к этой старой языческой доктрине, несовместимой с Евангельской новизной.

Надо сказать, что само понятие частного богословского мнения (одним из разновидностей которого является "теологумен"), на которое ссылается для обоснования своей позиции о. Андрей и другие эволюционисты (например, о. Александр Мень) вовсе не является в святоотеческом понимании чем-то таким, чем стоит гордиться или считать возможным конструировать из подобранных аргументов собственную богословскую концепцию. По верному слову о. Рафаила, "православная позиция в этом вопросе несколько иная. Если мнение одного Отца противоречит преданию Церкви или учению других отцов, то следует придерживаться взгляда, высказанного большинством отцов, как наиболее достоверного. Поразительным свидетельством религиозной истины является единство духовного опыта и единство учения, построенного на основе этого опыта многими отцами. Это не просто совпадение взглядов, а мистическое созерцание одной реальности и свидетельство очевидцев. Выбор теологуменов на основании свидетельства одного из авторитетов, по своему личному вкусу или полемической заинтересованности, очень похож на прием иезуитов, называемый пробабелизмом, когда для совершения какого-нибудь поступка, противоречащего общепринятым нормам нравственности, достаточно в свое оправдание указывать на пример или высказывание одного из авторитетов. А найти нужную цитату и подогнать ее под собственное мнение не так уж трудно".[256]

Более того, святые отцы считали повторением греха Хама цитирование мнения святого, противоречащего учению большинства. Вот как говорит об этом свят. Фотий: "если бы 10 или даже 20 отцов сказали так, а 600 и бесчисленное множество не говорили того: кто будет оскорблять отцов, — не те ли, кто, заключая благочестие немногих тех отцов в немногие слова и поставляя их в противоречие Соборам, предпочитают их бесчисленному сонму, или те, кто защитниками своими избирают многих отцов?"[257]

По словам преп. Варсануфия, которые открыл ему Сам Бог теологумены возникают тогда, когда "святые, сделавшись учителями, или сами собой, или принуждаемые к тому другими людьми, весьма преуспели, превзошли своих учителей и, получив утверждение свыше, изложили новое учение, но вместе с тем сохранили и то, что приняли от прежних учителей своих, т. е. учение неправое. Преуспев впоследствии и сделавшись учителями духовными, они не помолились Богу, чтобы Он открыл им относительно первых их учителей: Духом ли Святым внушено было им то, что они им преподали, но, почитая их премудрыми и разумными, не исследовали их слов; и таким образом мнения учителей их перемешались с их собственным учением, и святые сии говорили иногда то, чему научились от своих учителей, иногда же то, что здраво постигали собственным умом; впоследствии же и те и другие приписаны были им".[258] Итак, «теологумен» — результат отклонения человеческой мысли от Откровения, по словам преп. Варсануфия "неправое учение". Так может ли из собрания неправды появиться истина?

Вообще крайне опасным представляется отношение к богословию, как к сфере творчества. Оно решает слишком важные вопросы, чтобы в нем было место человеческому произволу. Попытка применить способности своей фантазии к богословию подобна попытке экспериментировать на минном поле. Измени хоть букву в Символе веры и вечная участь человека станет весьма печальной! Построй новую догматическую систему и мир будет потрясен чудовищными преступлениями. По справедливому замечанию Честертона, богослов подобен укротителю львов и тигров. Дай им чуть воли и чудовище древнего отчаяния захватит народы!

Да и сами верующие ждут от богословия вовсе не новых систем, а свидетельство истины. Христианину (да и язычнику) вовсе не интересно, как модные теологи считают возможным понимать тот или иной древний текст; им не важно, можно ли построить такое толкование книги Бытия, когда день творения будет равным тысяче лет, или миллиону веков, им (автор причисляет себя к этой же вымирающей группе населения) важно знать, как же все было на самом деле, какова истина. Но теологумен здесь нам ничем не поможет. Ведь он — только художественное произведение, а не свидетельство очевидца. Попытка заменить богословскими мнениями ясное свидетельство

Предания — это духовное фальшивомонетчество. Ведь и тот кто подделывает купюру, совершает творческую работу, при этом стараясь, чтоб его произведение было максимально похоже на подлинник. Также и новый богослов творчески строит собственную систему и при этом выдает ее за подлинное, современное Православие.

Исходя из этого понятно, почему Архиерейский Собор Русской Церкви 2000 года заявил, что "недопустимо ограничивать согласие в вере узким кругом необходимых истин, чтобы за их пределами допустить "свободу в сомнительном". Неприемлема сама установка на толерантность к разномыслиям вере". ("Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию" 2.10) Это определение нашего священноначалия категорически отвергает саму возможность существования "теологистского богословия" и тем самым лишает телеологистов любой возможности остаться в рамках православного вероучения.

Такой подход современным богословов (и древних еретиков) к слову Божию противоречит апостольской практике. Ведь ап. Павел говорил: "мы не повреждаем слова Божия, как многие; но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе" (2 Кор. 2, 17). И это особенно важно в свете того, что нас, православных креационистов сторонники эволюции обвиняют в противодействии миссионерству и к склонности к выискиванию новых еретиков. Так о. Андрей Кураев говорит: "В конце концов: богословствуем мы ради того, чтобы подарить людям Христа, или ради того, чтобы укрепить свой собственный авторитет? Поэтому в моем представлении вопрос о том, приемлем ли мы эволюционистское прочтение первых ветхозаветных страниц, или же толкуем их в рамках строгого креационизма — это не вопрос о понимании нами древнейших страниц нашей истории. Это вопрос о нашем будущем. Хотим ли мы видеть нашу Церковь миссионерски активной и открытой, или же всю церковную жизнь и мысль мы сводим лишь к повторению цитат из прошлых столетий?[259]" На это можно сказать, что может быть некоторые креационисты действительно любят выискивать еретиков, но автор сам не понаслышке знаком с делом православной миссии и сам вопрос об эволюции собственно и возник на моем горизонте потому. Что именно он первым встает при разговоре с неверующим. Мне пришлось также убедиться, что попытка эволюционного прочтения первых глав Бытия чаще всего приводит людей не ко Христу, а в оккультные секты, которые базируются во многом на идеях Дарвина и Шардена.[260] Но главное, что о. Андрей похоже не понимает, что в его словах содержится противоречие. — Или Церковь станет «открытой», или Она будет "дарить Христа". Ведь лучший миссионер всех времен, апостол Павел говорил, что он не виновен в том, что для некоторых Евангелие — запах смертоносный в смерть (2 Кор. 2, 16), потому, что он не "нечисто проповедует слово Божие" (2 Кор. 2, 17). Слова "нечисто проповедует", являются неточным переводом подлинника, который употребляет слово «корчемствующие». Святитель Феофан так объясняет это апостольское выражение: "Корчемники, чтобы больше иметь дохода, подливают в вино воду, а чтоб эта смесь не потеряла цвета и вкуса вина, подмешивают туда и еще чего-нибудь, и таким образом продают будто настоящее вино, но оно уже не настоящее: и силы той не имеет и на здоровье действует вредно. Подобны им примешивающие к чистому слову благовестия свои мудрования. Хотя бы такие мудрования и не были ложны, а были прибавляемы в виде объяснения дела по началам ума, — и тогда они, расширяя и разводя слово без нужды, ослабляют его и отнимают у него силу и целительность, какие свойственны ему в его целостности беспримесной. Если же примешивается ложь, то все уже извращается, и слова благовестия становятся зловещием. Апостол говорит: мы ничего такого не делаем, — не только лжи, но и никакого своего мудрования не прилагаем к слову благовестия, предавая его в природной чистоте, — так как приняли его от Бога, — как лица сознающие, что говорим пред очами Самого Бога, говорим во Христе, Его силою, Его охранением, в Его славу, или Его дело исполняющие".[261] Практика показывает, что только если проповедь совершается в таком настроении ума, то она имеет силу. И надежда Церкви не в открытости, и не в бессмысленном повторении старых книг, а неиссякающей мощи Духа Животворящего, Который и является Тем, Кто дает силу нашему слову при условии верности Его Откровению. Любая же попытка отсебятины отставляет нас с своими способностями, которые, хотя и могут быть столь же огромными как у о. Андрей, но все же не способны подарить людям тот единственный Дар в Котором только они и нуждаются, — Того, Кто Есть Путь и Истина, и Жизнь (Ин. 14, 6).

Дорогой читатель! В заключение рассмотренных нами материалов к до сих пор продолжающемуся древнейшему процессу между Богом и клеветником хотелось бы привести богомудрые слова преп. Иустина (Поповича), которыми он отвечает своему духовному чаду на вопрос: "возможно ли согласие между Христом и эволюцией?"

"Дорогое мое чадо в Господе!

Ты желаешь чтобы я тебе сказал, какими вопросами занимается "Богословский кружок". Вот они: Можно ли научное понимание эволюции мира примирить с основанным на Божественном Откровении Православным чувством и сознанием? Как об этом говорили святые отцы? Есть ли вообще нужда в таком примирении?

Коротко. Новозаветная антропология неразрывна с ветхозаветной. Все Евангелие Ветхого Завета: человек — образ Божий, икона Божия; все Евангелие Нового Завета: Богочеловек — икона человека. Небесное, божественное, бессмертное, вечное, неизменное человеческое в человеке — это икона Божия — богоподобие. Это богоподобие человеческого существа обезображено добровольным человеческим грехом, его союзом с дьяволом через грех и его последствие — смерть. Бог потому и стал человеком, "да свой паки обновит образ, истлевший страстьми". Бог потому и стал человеком и остался в человеческом мире, как Богочеловек, как церковь, чтобы дать человеку — иконе Божией — все необходимые средства, святые таинства и святые добродетели, — с помощью которых обезображенный и в то же время богообразный человек в Богочеловеческом Телѣ церкви возрастал бы "в мужа совершенного, в меру полного возраста Христа" (Еф. 4, 13) (полноты христовой). — Вот богочеловеческое развитие (эволюция) человека, вот богочеловеческая антропология. Цель богообразного и богоподобного человеческого существа: постепенно стать "совершенным, как Бог Отец", стать "богом по благодати",

богочеловеком по благодати, достигнуть обожения, обогочеловечения, охристовления, отроичения. Святые отцы говорят: "Бог становится человеком, чтобы человек стал Богом".

Между тем т. н. «научные» антропологии вообще не признают богоподобия человеческого существа. Они тем самым наперед отрицают богочеловеческое развитие человеческого существа. Если человек — не икона Божия, то Богочеловек и Его Св. Евангелие — неестественны для такого человека, тогда они — механические, неосуществимые. Тогда Богочеловек Христос — это как бы современный робот и создает роботов, тогда Богочеловек — насильник, ибо желает насильно создать и человека-существо, "совершенное, как Бог". На самом деле это и есть законническая утопия, иллюзия, неосуществимый «идеал». В конце концов, это — легенда, сказка. И еще: если человек не богоподобное существо, тогда и Сам Богочеловек не нужен. Ибо научные эволюции не признают ни греха, ни Спасителя от греха. В этом земном мире «эволюции» все естественно, нет места греху. Поэтому и излишне говорить о Спасителе и спасении от греха. В конечном счете, все естественно: и грех, и зло, и смерть. Ибо если все приходит к человеку и дается ему через эволюцию, тогда что нужно спасать в нем, поскольку нет в нем ничего бессмертного и непреходящего, а все это от земли, земно, земляное и как таковое — преходящее, тлеющее, смертное. В таком мире «эволюции» нет места и церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа. Та теология, которая свою антропологию основывает на теории «научной» эволюции есть не что иное, как противоречие в определении. На самом деле это теология без Бога и антропология без человека. Если человек — не бессмертная, вечная и богочеловеческая икона Божия, тогда все теологии и антропологии не суть иное что, как трагические бессмыслицы.

Ваш отец Иустин".[263]

Этими словами одного из мудрейших богословов современности, который созерцал Светлейший Лик нашего Спасителя и получил от Него посвящения в вышненебесные таинства мы и окончим нашу работу, надеясь, что те "кто предуставлен к вечной жизни" (Деян. 13, 48), будут крепко держаться за изначальную веру Церкви. А Она, как мы уже убедились, благовествует нам о том, что Всемогущий Бог по преизбытку Своей любви, Своей Всемогущей Силой без чьей-либо помощи или противодействия сотворил весь этот мир, который мы видим своими глазами, около 7500 лет назад, за шесть обычных дней, а день седьмой почил от дел Своих, что новосозданная Вселенная была свободна от тления и распада, которые ворвались в нее чрез грех Адама и Евы, и что Сам Создатель пришел и обновил собственное создание в те самые дни, в которые Он и произвел его из небытия.

1

Святитель Ипполит Римский. Творения. Выпуск 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1997. С.113.

2

Цит. По Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М.1996. С. 339.

3

Св. Григорий Палама. Триады в защиту священо-бесмолвствующих. М.Канон. 1995. С. 32–33

4

Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, астрономия, геология, палеонтология, археология, палеогеография, антропология, история с элементами других наук. М.1996.С.13.

5

Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, астрономия, геология, палеонтология, археология, палеогеография, антропология, история с элементами других наук. М.1996.С.12–13.

6

А. П. Лопухин. Библейская история Ветхого Завета. Монреаль. 1986. С. 382.

7

См. толкование на это место у блаж. Феофилакта Болгарского. (Ч.2.С.403–404).

8

Впрочем, можно понять его и как напоминание о том эпизоде, когда Моисея чуть не погубил еврей — доносчик (Исх.2,11–15).

9

Архим. Рафаил. Значение славянского языка для православного богослужения. /Сети «обновленного православия» Л.1995.С.88.

10

Преп. Ефрем Сирий. Творения Т.6. М.1995. С. 229–230.

11

Моя жизнь во Христе св. Иоанна Кронштадтскаго. СПб. 1893. Т.1. С. 102–103.

12

Самое удивительное заключается в том, что это признают и сами сторонники телеологизма. Так, например, о. Андрей Кураев пишет: "На первых же страницах Библии мы встречаем не народную мифологию... но такое изложение Божия слова, которое минимизирует возможные человеческие искажения при его интерпретации".
Диакон Андрей Кураев. Полемичность Шестоднева.//Альфа и Омега. № 1 (12) М. 1997. с. 278.

13

Преп. Ефрем Сирий. Творения Т. VI. М., 1995. С. 211.

14

Ну чем не современные «синтезаторы» эволюционизма с христианством. Уж не лучше ли податься всем им в торговцы сонниками и гороскопами.

- 15
Св. Василий Великий. Творения Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 137–138.
- 16
Иером. Иларион (Алфеев). Экзегетические творения св. Григория Нисского. // Восточные Отцы и Учители Церкви IV века. Т. II. М. 1999. С. 65.
- 17
Св. Иоанн Златоуст. Творения Т.4 кн.1 СПб.1898. С.11.
- 18
Творения святого Григория Ниссаго. Ч.1 М.1861. С. 19–20.
- 19
Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т.5. Кн.2. СПб. 1899. С.901.
- 20
Псалтирь с изъяснением значения каждого стиха блаженного Феодорита епископа Киррского. М. 1997. С.434.
- 21
Толковая псалтирь. Киев. 1882. С. 82.
- 22
Св. Афанасий Великий. Творения Т.IV. М.1994. С. 299.
- 23
Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского толкование на Деяния и соборные послания святых апостолов. Скит. 1993. С.238.
- 24
Святой Мефодий епископ и мученик. Полное собрание его творений. СПб.1905. С. 278–279.
- 25
Это проявляется, например, в упорном поиске "недостающей массы", благодаря которой можно было бы придерживаться теории пульсирующей Вселенной.
- 26
Диак. Андрей Кураев. Пономарские сплетни.//О нашем поражении. СПб. 1999. С. 414.
- 27
Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Варшава. 1930. С. 25.
- 28
М. И. Рижский. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск. 1991. С. 26–27.
- 29
Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, астрономия, геология, палеонтология, археология, палеогеография, антропология, история с элементами других наук. М.1996.С.13.
- 30
Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, астрономия, геология, палеонтология, археология, палеогеография, антропология, история с элементами других наук. М.1996. С. 13–14.
- 31
Св. Иоанн Златоуст. Творения Т.4 кн. 1. СПб. 1898. С. 17.
- 32
Св. Иоанн Златоуст. Творения Т.4 кн.1. СПб.1898. С. 37–38.
- 33
Св. Василий Великий. Творения Т.1. М.1845.С. 38–39. Цитата, приведенная о Стефаном в защиту этого мнения, выделена.
- 34
Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. СПб. 1994. С. 94.
- 35
Стоит заметить, что Сын Сирахов говорит не о днях сотворения, а о днях вечности, неподвластной потоку времен.
- 36
Той повеле, и создашася. Клин. 1999. С.108.
- 37
Блаженный Августин. О Книге Бытия, буквально (книга неоконченная). 3. //Августин, епископ Иппонийский. Творения. 4.7. Киев. 1912. С. 100.
- 38
Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Т.2. М. 1996.С.341.
- 39
Св. Ириней Лионский. Творения. М.1996. С. 507–508.
- 40
Свят. Григорий Богослов. Творения, Т.2. Троице-Сергиева Лавра, 1994.С. 134.
- 41
Диак. Андрей Кураев. Пономарские сплетни.//О нашем поражении. СПб. 1999. С. 414.
- 42

- Диак. Андрей Кураев. Пономарские сплетни. // О нашем поражении. СПб. 1999. С. 412
43
- Св. Викентий Лиринский. Памятные записки Перегринна. М. 1999. С. 51–52.
44
- Той повеле, и создашася. Клион. 1999. С. 89.
45
- Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь, и как на неё настроиться. Ленинград, 1991. С. 31.
46
- Свт. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М. 1991. С. 181.
47
- Свт. Феофан Затворник. Там же. С. 77.
48
- Свт. Феофан Затворник. Созерцание и размышление. М. 1998. С. 146.
49
- Прот. Михаил Дронов. Современная апологетика, или два подхода к Библии. // Православная беседа № 1. 1999. С. 39.
50
- Свт. Филарет Московский. "Слова и речи". М. 1848. Т. I., С. 143.
51
- Сщмч. Фаддей (Успенский). Радуйтесь! М. 1998. С. 164.
52
- Кузнецов А.И. О проповедях вл... Фаддея. // Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб. 1994. С. 352.
53
- Св. Иоанн Кронштадтский. Новые грозные слова. М. 1993. С. 13, 91.
54
- Свмч. Владимир Киевский. Где истинное счастье: в вере или неверии? М. 1998. С. 6–18.
55
- Свмч. Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. М-СПб. 1999. С. 269, 274.
56
- Прп. Варсануфий Оптинский. Беседы с духовными детьми. СПб. 1991. С. 57.
57
- Прп. Иустин (Попович). Православная Церковь и экуменизм. М. 1997. С. 165.
58
- Цит. по: иером. Серафим (Роуз). Православный взгляд на эволюцию. СПб. 1997. С. 93.
59
- Ю.В. Максимов. Богословские аспекты проблемы согласования православного и эволюционного учений о происхождении человека. // Шестоднев против эволюции. М. 2000
60
- Цит. По прп. Иустин (Попович). Православная Церковь и экуменизм. М. 1997. С. 174.
61
- Царю небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий — "Невский") 1835–1926. М. 1996. С. 135.
62
- Архиеп. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т. I М. 1993 С. 414–425.
63
- Епископ Виссарион (Нечаев). Толкование на паремии из книги Бытия. СПб. 1998. С. 14–42.
64
- Символ. № 39. Июль 1998. с. 174.
65
- Опыт христианского катехизиса. Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Издание Австралийско-Новозеландской Епархии Русской Православной Церкви За границей. 1989. С. 36–38.
66
- С.В. Булгаков. Настольная Книга для священно-церковно-служителей. Издательский отдел Московского Патриархата. 1993. Т. II. С. 1723–1725.
67
- Еп. Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Т. I. Нижний Новгород. 1995. С. 43–44.
68
- Письма валаамского старца схиигумена Иоанна. М. 1996. С. 86–87.
69
- Прот. Ливерий Воронов. Догматическое богословие. Клион. 2000. С. 8-13.
70

Прот. Сергей Антиминсов. Протоиерей Александр Мень как комментатор Священного Писания. // Сети обновленного Православия. М.1995.192–204.

71

Архимандрит Алипий (Кастальский), архимандрит Исаия (Белов). Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. С. 190–209.

72

Архимандрит Рафаил. Христианство и модернизм. М. 1999.С 373–392. К сожалению, о. Рафаил был введен в заблуждение вырванной из контекста цитатой свят. Василия Великого и поэтому неверно в одном писал о длительности дней творения, но в остальном его отношение к эволюционизму полностью соответствует Православной традиции.

73

Иеромонах Симеон. В шесть ли дней сотворен мир? // Православная Церковь свидетельствует. Вып. 4. Ереси. Их происхождение и сущность. Пермь. 1999. С. 43–57.

74

Свящ. Константин Буфеев. Может ли православный не быть креационистом? // Благодатный Огонь. № 4. 2000. С. 39–55. См. также. С. Буфеев. Эволюция в православии. // Благодатный Огонь. № 2. 1998. С. 62–73.

75

Проф. Афанасий Деликостопулос. Вера Православная. Афины. 1995. С. 64–69.

76

Св. Викентий Лиринский. Памятные записки Перегринна. М.1999.С.60.

77

Той повеле, и создашася. Клин. 1999. С. 83.

78

Путь к священному безмолвию. М. 1999. С. 125–126.

79

Той повеле, н создашася. Клин. 1999. С. 83.

80

Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М. Ростов-на-Дону. 1992. С. 85–86.

81

Константин Виолован. Может ли православный быть креационистом. //Божественное Откровение и современная наука. Альманах Вып. 1. М. «Паломник» 2001.С. 83. См. [http:// www.creatio.nm.m/canitbe.htm](http://www.creatio.nm.m/canitbe.htm)

82

Ранние Отцы Церкви. Брюссель. 1988. С.279.

83

Указ преосвященному митрополиту Елевферию от 24.8.1935 //Символ. № 39. Июль 1998. Париж. С.167.

84

Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т.4 кн. 1. СПб. 1898. С. 17–18.

85

Йен Тейлор. В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок. Симферополь. 2000. С. 136–158.

86

Человек отменяется, или мысли о просвещении и воспитании, особенно о том, как учат английской словесности в старших классах. // К.С. Льюис. Любовь. Страдание. Надежда. М. 1992.С.196.

87

Св. Василий Великий. Творения Т.1 М.1845. С. 3.

88

А раз так, то мы в очередной раз убеждаемся, что по причине своего крайнего субъективизма наука совершенно не способна найти истину, и все её «достижения» могут относиться и относиться только к исследованию случайных черт творения и использования его в технических целях.

89

Цит. По Дуэйн Гиш. Ученые креационисты отвечают своим критикам. СПб. 1995. С. 172.

90

Штефан Кляйн. Погоня за призраком абсолютного знания. //Geo. № 3. Март 2000. С. 124.

91

Штефан Кляйн. Погоня за призраком абсолютного знания. // Geo. № 3. Март 2000. С. 124.

92

Штефан Кляйн. Погоня за призраком абсолютного знания. // Geo. № 3. Март 2000. С. 124.

93

Анафема. История и СС век. Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. 1998. С. 139–141.

94

Ср. свят. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М. 1995. С. 7–8.

95

Творения святого Григория Ниссаго. Ч. 1 М.1861. С. 204.

Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. С. 5–16.

Добротолюбие. Т.5. Троице-Сергиева Лавра. 1992. С.213.

Моя жизнь во Христе св. Иоанна Кронштадтского. Т. 1. СПб.1893. С.61.

Дитрих фон Гильдебрандт. Тейяр де Шарден: на пути к новой религии. //Новая Вавилонская Башня. СПб. 1998. С. 115.

Обычно этот феномен объясняется нуждами миссии. Хотя грош цена той проповеди, которая не согласна с Истиной и не приводит при том ко Христу.

Протоиерей Александр Мень. История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1. Истоки Религии... М. 1991. С. 177.

Той повеле, и создашася. Клиф. 1999. С. 5.

О Православии с предостережениями от погрешений против него. Слова святителя Феофана. М. 1991.С.5.

Еп. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. М.1991. С.82.

Анафема. История и СС век. Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. 1998.С. 139–141.

Цит. По Дуэйн Гиш. Ученые креационисты отвечают своим критикам. СПб. 1995. С. 244.

Цит. По Дуэйн Гиш. Ученые креационисты отвечают своим критикам. СПб. 1995. С. 245.

Цит. По Дуэйн Гиш. Ученые креационисты отвечают своим критикам. СПб. 1995. С. 245.

Вспомним наших горе-богословов, упрекающих Церковь в отсталости из-за того, что Она не поддается стихиям мира.

Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М. Канон. 1995. С. 32–33

Йен Тейлор. В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок. Симферополь. 2000.С.336–340.

Д. Петерссн. Открывая тайны творения. Спб. 1994.С.98–99.

Г. Моррис. Библейские основания современной науки. Спб. 1995. С.256

Б. Хобринк. Эволюция. Яйцо без курицы. М. 1993.С.54.

"Кроме того, датировки, полученные разными методами, как правило (если вообще не всегда), очень значительно отличаются друг от друга. Например, при определении возраста вулканических пород на острове Реньон в Индийском океане различными методами абсолютной геохронологии были получены цифры с разбросом от 100 тысяч до 4,4 миллиардов (!) лет. Возраст базальтов формации Карденас из Большого каньона был определен самарий-ниодимовым методом в 1,7 млрд. лет; рубидий-стронциевым — 1,1 млрд. лет; а калий-аргоновым методом— 0,7 млрд. лет. Ну и какая цифра правильная? Естественно, в таких случаях, а их абсолютное большинство (если и вообще не все), «правильной» цифрой для геолога-эволюциониста будет та, которая согласуется либо с имеющимися палеонтологическими определениями, либо при отсутствии палеонтологического материала со сложившимися представлениями на сей счет. Мы тоже можем привести несколько не менее замечательных примеров. Например, при определении «возраста» некоторых пород, извлеченных с больших глубин из знаменитой Кольской сверхглубокой скважины, были получены просто немислимые цифры — 11–13 миллиардов лет; а для некоторых пород Анабарского массива и того больше — 15 миллиардов лет. Представляете себе... Согласно современным представлениям возраст около 15 миллиардов лет, а тут только на Земле обнаружены породы, возраст которых ничуть не меньше, а то и больше". (С. Шубин. Скорость накопления осадочных отложений по палеонтологическим данным. // Божественное Откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М. «Паломникъ». 2001. С. 129. <http://www.creatio.nm.ru/shubspd.htm>)

Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб. 1994. С. 46.

- К. Хэм. Э. Снеллинг. К. Вилэнд. Книга ответов. М. 1993. С.60.
118
- С. Шубин. Скорость накопления осадочных отложений по палеонтологическим данным. // Божественное Откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М. «Паломникъ» 2001. С. 131–133. <http://www.creatio.nm.ru/shubspd.htm>.
119
- Б. Хобринк. Христианский взгляд на происхождение жизни. Киев.1993. С.50.
120
- Генри Моррис. Библейские основания современной науки. СПб.1995. С. 325–326
121
- Генри Моррис. Библейские основания современной науки. СПб.1995. С. 315–318.
122
- Д. Гиш. Ученые креационисты отвечают своим критикам. Спб. 1995. С. 190.
123
- Райхард Юнкер. Зикфрид Шерер. История происхождения и развития жизни. «Кайрос». 1997. С.160.
124
- Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб. 1994. С.44.
125
- Г. Моррис. Библейские основания современной науки. Спб., 1995. С. 153–154. Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб. 1994. С. 43, 45.
126
- Г. Моррис. Библейские основания современной науки. Спб.1995.С.252.
127
- К. Хэм. Э. Снеллинг. К. Вилэнд. Книга ответов. М. 1993.С. 55–57.
128
- Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб. 1994.С. 42. Б. Хобринк. Эволюция. Яйцо без курицы. М. 1993.С. 77.
129
- Б. Хобринк. Эволюция. Яйцо без курицы. М. 1993.С. 79.
130
- Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб. 1994.С. 36. 131. Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб..1994.С. 36.
131
- Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб. 1994.С. 36. 131. Д. Петерсен. Открывая тайны творения. Спб..1994.С. 37.
132
- Той повеле, и создашася. 1999.С. 183, 187–188.
133
- Пространный христианский катехизис Православныя Кафолическия Восточныя Церкви. Варшава. 1930. С.6.
134
- Г. Моррис. Библейские основания современной науки. Спб.1995. С.109–111.
135
- Архиеп. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т.1 М.1993. С. 416–417.
136
- Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М. 1900. С. 147–148.
137
- Деяния Вселенских Соборов. Спб. 1993. Т. IV. С. 591.
138
- Дионисий Ареопагит. О божественных именах. СПб. 1994. С. 101. Мы не можем отвергать подлинность сочинений этого святого, подтвержденную авторитетом двух Вселенских Соборов (6 и 7) и литургической практикой нашей Церкви, в угоду безбожной и еретической науке, опирающейся при этом на весьма хлипкие основания (такие, как невозможность для отца 1 века писать языком неоплатоников или предполагаемые заимствования у Плотина, которые могли идти в обратном направлении).
139
- Ранние Отцы Церкви. Брюссель. 1988. С.339.
140
- Ранние Отцы Церкви. Брюссель. 1988.С.478–479.
141
- Св. Иринея Лионский. Творения. М.1996. С.495
142
- Цит. по Архиеп. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т.1 М.1993. С.418.
143
- Святыи Мефодий епископ и мученик. Полное собрание его творений. СПб.1905. С. 278–279.
144

- Жития святых. Составлены свт. Филаретом Черниговским. Ноябрь-Декабрь. М. 2000. С. 8.
145
- Св. Афанасий Великий. Творения Т. II. М. 1994. С. 287, 325. Заметим к слову, что Великий Афанасий отвергает мнение эволюционистов о возможности изменения природ.
146
- Преп. Ефрем Сирийский. Творения Т. 6. М. 1995. С. 210–211
147
- Преп. Ефрем Сирийский. Творения Т. 6. М. 1995. С. 214.
148
- Слова огласительные святого Кирилла архиепископа Иерусалимского. М. 1855. С. 230–231.
149
- Св. Василий Великий. Творения Т. 1. М. 1845. С. 37.
150
- Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М. 1861. С. 19–20.
151
- Свт. Григорий Богослов, Слово 44 на неделю новую, на весну и на память мученика Маманта. // Творения, Т. 1. Троице-Сергиева Лавра. 1994. С. 656–657.
152
- Амвросий Медиоланский, свят. Шестоднев. // Божественное Откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М. «Паломник». 2001. С. 46.
153
- Цит. По Отец Серафим ((Роуз). Православное понимание книги Бытия. М. 1998. С. 56, 72.
154
- Цит. По Сотворение мира. Сб. 1 — й. Новозыбков. 2001. С. 349–350.
155
- Св. Иоанн Златоуст. Творения Т. 4 кн. 1 СПб. 1898. С. 17.
156
- Св. Иоанн Златоуст. Творения Т. 4 кн. 1 СПб. 1898. С. 28.
157
- Св. Иоанн Златоуст. Творения Т. 4 кн. 1 СПб. 1898. С. 45.
158
- Св. Иоанн Златоуст. Творения Т. 4 кн. 1 СПб. 1898. С. 82.
159
- Блаж. Августин Иппонский. О книге Бытия. М. «Паломник». 1998. С. 115.
160
- Памятники средневековой латинской литературы I–III веков. М. 1998. С. 276.
161
- Псалтирь с изъяснением значения каждого стиха блаженного Феодорита епископа Киррского. М. 1997. С. 687.
162
- Деяния Вселенских Соборов. СПб. 1993. Т. III. С. 518, 536.
163
- Творения Преподобного Максима Исповедника. Книга 2. «Мартис» 1993. С. 104.
164
- Аввы Исаака Сирина слова подвижнические. М. 1993. С. 78.
165
- Альфа и Омега. № 1 (19). М. 1999. С. 80.
166
- Цит. по Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. II Евангелие от Марка. Тверь. Герменевтика. 2001. С. 290–291.
167
- Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М. Ростов-на-Дону. 1992. С. 128.
168
- Альфа и Омега. № 2 (13). М. 1997. С. 77, 83.
169
- Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. С. 367, 369–370.
170
- Благовестник, или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на святое Евангелие в двух частях. Ч. 1. М. "Скиит". 1993. С. 253.
171
- Толковая псалтирь. Киев. 1882. С. 157.
172
- Толковая псалтирь. Киев. 1882. С. 411.
173

- М. Властарь. Алфавитная Синтагма. М.1996. С. 358–359.
174
- Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. Ч.1.М.1993. С.175–176.
175
- Святитель Стефан Пермский. СПб. 1995. С. 93.
176
- Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. М.1993. С.223.
177
- Преподобный Максим Грек. Творения. 4.3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1996. С.33.
178
- Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М. 1900. С. 136–137.
179
- Свт. Димитрий Ростовский. Летопись. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М. 1998. С. 11–12.
180
- Св. Филарет митр. Московский. Записки на книгу Бытия. М.1867.С. 3–4, 8–9.
181
- Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Варшава. 1930. С.26.
182
- Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке. М.1997. С.21.
183
- О Православии с предостережениями от погрешений против него. Слова святителя Феофана. М. 1991. С.8.
184
- Моя жизнь во Христе Св. Иоанна Кронштадтского. Т.2. СПб. 1893. С. 387.
185
- Священномученик Владимир, митр. Киевский. ... Вечные истины христианства. М.1999. С. 283–284.
186
- Преп. Иустин Попович. Православная философия истины. Догматика Православной Церкви. Рукопись. С. 164.
187
- Письма валаамского старца схиигумена Иоанна. М. 1996. С.86–87.
188
- Анафема. История и СС век. Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. 1998. С. 139–141.
189
- Логос.
190
- Творения Святого Григория Нисского. Ч. 1. // Об устройении человека. М. 1861. С. 173–75. Текст сверен с новым переводом.
191
- Той повеле, и создашася. Клин. 1999 С. 136.
192
- Той повеле, и создашася. Клин. 1999 С. 180.
193
- Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Варшава. 1930. С.29.
194
- Протоиерей Александр Мень. История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 1. Истоки Религии. М. 1991.
С. 82
195
- Дионисий Ареопагит. О божественных именах. СПб. 1994. С.253–259.
196
- Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом?// Той повеле, и создашася. Клин 1999. С.
94.
197
- Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Варшава. 1930. С. 26–27.
198
- Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 1. М. 1845. С.
29.
199
- Добротолюбие, Т.5. С.181.
200
- Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на послание к римлянам, Бес.14.5. М. 1994. С. 664.
201
- Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на послание к римлянам, Бес.14.5. М. 1994. С. 665.
202

Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб. 1856. С. 19.

203

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? //Той повеле, и создашася. Клин 1999.С.94–95.

204

Ведь если смерть животных и человека принципиально не связаны между собой, то как объяснить факт существования общих для них болезней (а ведь болезненность — проявление смертности), эксперименты на усвояемость лекарственных средств, опыты по ксенотрансплантологии и т. д.?

205

Размышления о первородном грехе. // Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992. С.221.

206

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? //Той повеле, и создашася. Клин 1999. С. 100.

207

А.Д. Вейсман. Греческо-русский словарь. М. 1991.С. 1312.

208

А.Д. Вейсман. Греческо-русский словарь. М. 1991.С. 783.

209

Ср. Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле, и создашася. Клин 1999. С.102

210

См. Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, геология, астрономия, археология, история. М. 1996. С. 145–149.

211

Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М. Ростов-на-Дону.1992. С.147.

212

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? /Той повеле, и создашася. Клин. 1999. С.99.

213

Святой Ефрем Сирийский. Творения. Т.6. М. "Отчий дом". 1995. С.232

214

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? / Той повеле, и создашася. Клин 1999. С. 100.

215

Вот слова Златоуста: «Когда все уже (Бог) устроил и всему дал надлежащий порядок и красоту, когда приготовил роскошную трапезу, полную разных яств и показывающую во всем изобилие и богатство; когда, так сказать, царский чертог блистательно украсил от верха до низу; тогда-то, наконец, создает того, кто имеет наслаждаться всем этим, дает ему власть над всем видимым и показывает, во сколько крат это, имеющее быть созданным, животное превосходнее всего сотворенного, когда Он повелевает всем тварям быть под его властью и управлением» (Св. Иоанн Златоуст. Творения Т.4 кн. 1. СПб.1898. С.110).

216

Вспомним беседу преп. Серафима с Мотовиловым о цели христианской жизни.

217

Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.Ростов-на-Дону. 1992. С. 145

218

Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. Т.1. М.1892. С.367.

219

Цит. По Отец Серафим (Роуз). Православное понимание книги Бытия. М. 1998. С. 83–84.

220

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? /Той повеле, и создашася. Клин 1999. С.98

221

Размышления о первородном грехе.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992. С. 226–227.

222

Размышления о первородном грехе.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992. С.227.

223

Размышления о первородном грехе.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992. С. 229.

224

Введение в христианскую жизнь.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992. С. 208.

225

Как я верую.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992.С. 156.

226

Как я верую.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992.С. 154.

227

Как я верую.// Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. М. 1992. С. 155.

228

См. www.kuraev.ru:8101/evoluti.html

229

Протоиерей Александр Мень. История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1. Истоки Религии... М. 1991. С. 94.

230

Протоиерей Александр Мень История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1. Истоки Религии... М. 1991. С. 94.

231

Протоиерей Александр Мень История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 1. Истоки Религии... М. 1991. С. 143.

232

Протоиерей Александр Мень История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 1. Истоки Религии... М. 1991. С. 144.

233

Протоиерей Александр Мень История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1. Истоки Религии... М. 1991. С. 146.

234

Протоиерей Александр Мень История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.2. Магизм и единобожие. М. 1991. С.405.

235

Протоиерей Александр Мень История Религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.2. Магизм и единобожие. М. 1991. С.406.

236

Суд им давно готов. О вероучении священника Георгия Кочеткова. М.2000. С. 15–17.

237

Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. СПб. 1994. С. 159–161.

238

Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. СПб. 1994. С.599.

239

Анафема. История и СС век. Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. 1998.С. 139–141.

240

"Такого же буквального понимания длительности дней творения придерживается и литургическая традиция Православной церкви. Согласно ей, дни творения — это обычные дни седмицы, причем первый приходится на воскресенье, а шестой — на пятницу. В литургических текстах постоянно подчеркивается параллель между творением и искуплением: в частности, грехопадение произошло в пятницу, около полудня (ср. слав. Текст — Быт. 3, 8), и также в пятницу, около полудня Спаситель был пригвожден ко Кресту". архимандрит Алипий (Кастальский), архимандрит Исаия (Белов). Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. С. 197.

241

Триодь Цветная. Во святую и великую неделю Пасхи утра. Синаксарь. М.1992.С.4.

242

В.Н. Лосский. Догматическое богословие. //Мистическое богословие. Киев. 1991. С. 293.

243

Святитель Ипполит Римский. Творения. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1997. С. 132.

244

Цит. По Желтов М.С. Паремии праздника Рождества Христова. //Ежегодная богословская конференция. 1999. С. 77.

245

Желтов М.С. Паремии праздника Рождества Христова. //Ежегодная богословская конференция. 1999. С. 77.

246

Ранние Отцы Церкви. Брюссель. 1988. С.109.

247

Во святыи и великий Пяток утра. Триодь Постная. Ч. 2. М. 1992. Лист 445.

248

Во святую и великую Субботу вечера. Триодь Постная. Ч. 2. М. 1992. Лист 487 на обороте.

249

Во святую и великую Субботу утра. Триодь Постная. Ч.2.М. 1992. Лист 483.

250

Эти слова имеют вовсе не позитивный смысл для сторонников теологуменов. Приведем слова В. Лосского, сказанные им по поводу аналогичной попытки о. С. Булгакова защитить свою софиологию: "О. С. Булгаков хочет

превратить богословские споры, разделения ("ереси"), смуту — в нормальное явление церковной жизни, в необходимую норму, без которой невозможно постижение Истины. Он обличается прежде всего ап. Павлом, на которого хочет опереться. Следует рассмотреть цитату во всем ее контексте (1 Кор., 11, 16–19). Ап. Павел прекращает споры коринфян о покрывании волос женами в храме, указывая на принятый церквами обычай: "А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии. Но предлагая сие (т. е. разрешая спор, как "искуснейший"), не хвалю вас, что вы собираетесь на лучшее, а на худшее. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения (схизмата): чему отчасти и верю, ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, да откроются искуснейшие". Итак, ап. Павел отнюдь не признает споров в Церкви нормальным и даже обязательным явлением, "не хвалит" за разделения, признает их «худшим», с трудом верит слухам о них и утешается мыслью о промыслительной воле, которая самое зло заставляет служить ко благу и допускает споры, чтобы в искушении возвысились искуснейшие". Иного толкования приведенного текста, т. е. в смысле «необходимости» ересей для нормальной жизни Церкви, быть не может. В противном случае, пришлось бы толковать в том же смысле слова Господа: "Горе миру от соблазнов: ибо надобно прийти соблазнам: но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит" (Мф. 18, 7), т. е. приписывать Богу происхождение зла, соблазнов и нестроений в мире.

Бурные и длительные "богословские обсуждения" (например, христологические споры, на которые указывает о. С. Булгаков) сами по себе отнюдь не являются нормальным и желательным явлением церковной жизни. Достаточно вспомнить ту глубокую 60-летнюю смуту и расстройство, в которые повергли Церковь "богословские обсуждения", вызванные арианством. Соборные вероопределения, которыми обычно заканчивались споры, всегда являлись экстренной мерой. Они ни в какой степени не оправдывают тех, кто вынуждает Церковь к столь крайней мере, возбуждая споры и смуту, становясь причиной соблазна (скандалов). Героизм, проявляемый на войне защитниками отечества, не делает войну, саму по себе, положительным и необходимым явлением.

Если бы о. С. Булгаков был прав, утверждая, что надлежащее богословское обсуждение его доктрины еще не началось, что всякий суд о нем епископов Церкви является «преждевременным» и «насиливающим», если бы богословские споры и обсуждения были нормой догматической жизни, единственным путем к познанию Истины, то никогда не было бы Отцов и Православия бы не существовало... были бы мнения, блуждания впотьмах, множество комиссий, разбирающих и обсуждающих отдельные положения, громадная литература, подготовка материалов к "будущему Собору", — и покинутое стадо верных, предоставленное "ветрам учения", не знающее, за кем идти, как верить, в ожидании "обоснованного суждения" Собора, который в результате, по словам о. С. Булгакова, может еще "оказаться разбойничьим". Об этом стаде верных, ради которых пролилась драгоценная Кровь Христова, ради которых в Пятидесятницу сошел Дух Святой, ради которых существует Церковь, о. С. Булгаков забывает. Забывает и о том, что в Церкви людям вручена сама Божественная Истина, а вместе с тем и ответственность за чистоту ее усвоения всеми членами Тела Христова, каждым в свою меру. Сознание этой ответственности, ревность о Церкви, побуждают не к промедлению и обсуждению, но прежде всего к решительному противодействию тому, что может принести духовный вред верным. Слово — не безразличное сотрясение воздуха, а действенная духовная сила, особенно слово учения в Церкви. Здесь не может иметь место квиетизм, но непрестанное бодрствование церковной власти и немедленное принятие тех или иных мер для наставления и ограждения паствы. Богословские споры, которые при этом ведутся, являются печальной необходимостью, той войной, в которой выдвигаются «искуснейшие», защищая общее достояние Церкви." Вл. Спор о Софии. М. 1996. С. 13–15. — Эти слова во всей своей полноте относятся и к современным сторонникам «теологуменов», желающих тем самым защититься от справедливого обвинения в ереси!

251

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? / Той повеле, и создашася. Клин 1999. С. 109–110.

252

Мы не можем удержаться (хотя и в качестве примечания) от обширной цитаты, посвященной происхождению понятия «теологумен». Автором ее является известный современный патролог В. Лурье. — "Впервые В. Н. Лосский (V. N. LOSSKY. A I "image et a la ressemblance de Dieu. Paris 1967. 68; впервые вышло по-английски в 1948 г., т. е. сразу после публикации в 1946 г. проекта Варлаама; рус. пер.: Исхождение Святого Духа в православном учении о Троице // Журнал Московской патриархии. 1973. N 9. 62–71), а за ним и иером. (ныне митрополит) Амфилохий Радович... заметили, что план Варлаама в конце прошлого века сформулировал независимо от него великий русский церковный историк и известный либеральный богослов В. В. Болотов в своих Тезисах о filioque: Thesen fiber das «Filioque» (von EINEN RUSSISCHEN THEOLOGEN) // Revue Internationale de theologie. [Bern] 1898. 6. 681–712 (прижизненная анонимная публикация в межконфессиональном журнале; рус. пер. А. И. Бриллиантова мог быть издан С.-Петербургской Духовной академией только в годы торжества либеральных идей: В. В. БОЛОТОВ. К вопросу о Filioque. СПб. 1914). Согласно Болотову, ни латинское, ни православное представления об исхождении Святого Духа не имеют достоверности и обязательности догмата, а потому и не создают impedimentum dirimens ("непреодолимого препятствия") для взаимного объединения. Этот вывод совпадает с Варлаамовым в точности, хотя и не имеет под собой Варлаамова «номиналистического» обоснования. У Болотова обоснованием служит его представление о «теологуменах» как богословских утверждениях особого статуса — не имеющих достоверности и общепризнанности догматов, однако и не трактуемых как смесь отблесков истины с греховным неведением (о греховности неведения богословских истин, т. е. того, что необходимо для спасения, он даже не

упоминает). Свое воззрение он преподает как святоотеческое и как бы в подтверждение этого — вместо отсутствующих ссылок на святых отцов — записывает «теологумен» греческими буквами. Но из словарей легко убедиться, что ни классический, ни средневековый греческий язык существительного *theologoumenon* не знает. Слово было пушено в ход западными учеными Нового времени (тогда была мода среди написанных по-латыни ученых трудов вставлять греческие неологизмы, никогда не существовавшие вне научного жаргона). Слово «теологумен», записанное по-гречески, служило для обозначения каких-то мнений отцов, отклонявшихся, с точки зрения этих авторов, от церковного учения (например: M. CRUSSO. *Dissertatio historico-theologica duplex exhibens notitiam et theologoumena Macarii Magneti ex fragmentis hactenus deperditi opens 'Ahokritikwn, pro religione Christiana adversus gentiles conscripti, de-prompta, et ad meliorem intelligentiam adversae variis perpetuo parallelismo scriptorum Porphyrii illustrata.* (Gottingae 1737–1745 [=PC X. 1343 — 1406]); в болотовском словоупотреблении это точнее всего будет соответствовать "частному богословскому мнению" (так как «теологумену» он усваивает более широкое распространение). Из того же источника, откуда Болотов заимствовал свой псевдогреческий термин, — из неправославной западной культуры — заимствовал он прежде всего и свое представление о богопознании и о том знании Бога, которым обладает Церковь. Читатель настоящей книги имеет возможность «примерить» на св. Григория Паламу болотовский взгляд на догматическое богословие. Мы же обратим внимание на развитие той исторической обстановки, в которой происходит жизнь Церкви: во времена Варлаама его представления о богопознании дали повод к дискуссии, обнажившей общую нецерковность его веры; во времена Болотова варлаамитский агностицизм находил множество сочувствующих, но публиковать его от имени официального «академического» богослова было еще неудобно; наконец, в наше время идея «теологуменов» становится классикой экуменизма (и в современной греческой богословской терминологии мы наконец-то находим и *theologoumenon*), ее преподают во многих официальных духовных школах и за возражения против нее даже подвергают учащихся репрессиям. Впрочем, нужно отметить и различие между агностицизмом Варлаама и Болотова (на это различие мне любезно указал Е. В. Смирнов): у Болотова допускается, что «теологумен» когда-нибудь «дорастет» до догмата — ведь он был эпигоном протестантской школы *Dogmengeschichte* с ее идеей постепенного совершенствования содержащегося в Церкви откровения; для Варлаама же точное знание относительно исхождения Св. Духа невозможно в принципе — за отсутствием в человеческом восприятии необходимых для этого "врожденных идей". См. прот. Иоанн Мейендорф. *Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Византороссика.* 1997. С. 400–402.

253

Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви, Ч. 2. М. 1994. С. 176–177.

254

Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых Отец. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1992. С.83.

255

Диакон Андрей Кураев. Кто послал Блаватскую? Теософия, Рерихи и Православие. М. 2000.

256

Символ. № 39. Июль 1998. С.174.

257

Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. СПб. 1996. С. 538.

258

Архимандрит Рафаил (Карелин). Вызов новомодернизма. М. 1999. С. 90–91.

259

цит. по А.П. Лебедев. Очерки внутренней жизни Византийско-восточной Церкви в IX, X и XI веках. СПб. 1998. С. 160.

260

Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. М. 1995. С. 387–388.

261

Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом?// Той повеле, и создашася. Клион 1999. С. 113.

262

Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования послания апостола Павла. Второе Послание к Коринфянам. М. 1998. С. 84.

263

Преподобный Иустин Попович. На богочеловеческом пути. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. Изд-во «Владимир Даль». 1999. С. 186–188.